

Б-1468327

ВЛАДИМИР СОБОЛЕВ

СКОПИН

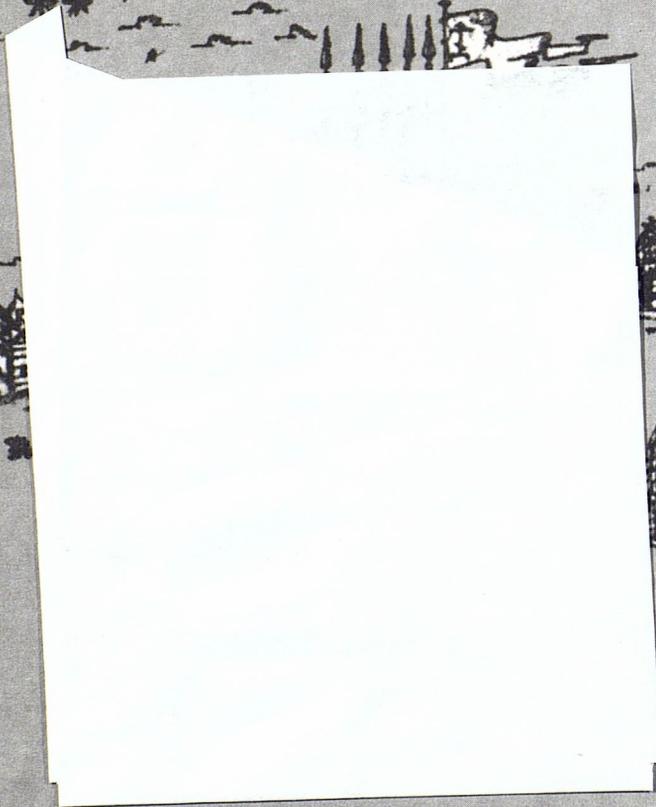
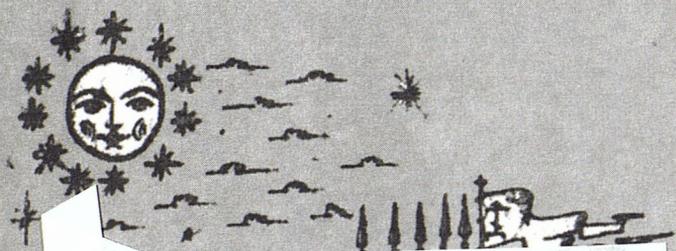
410

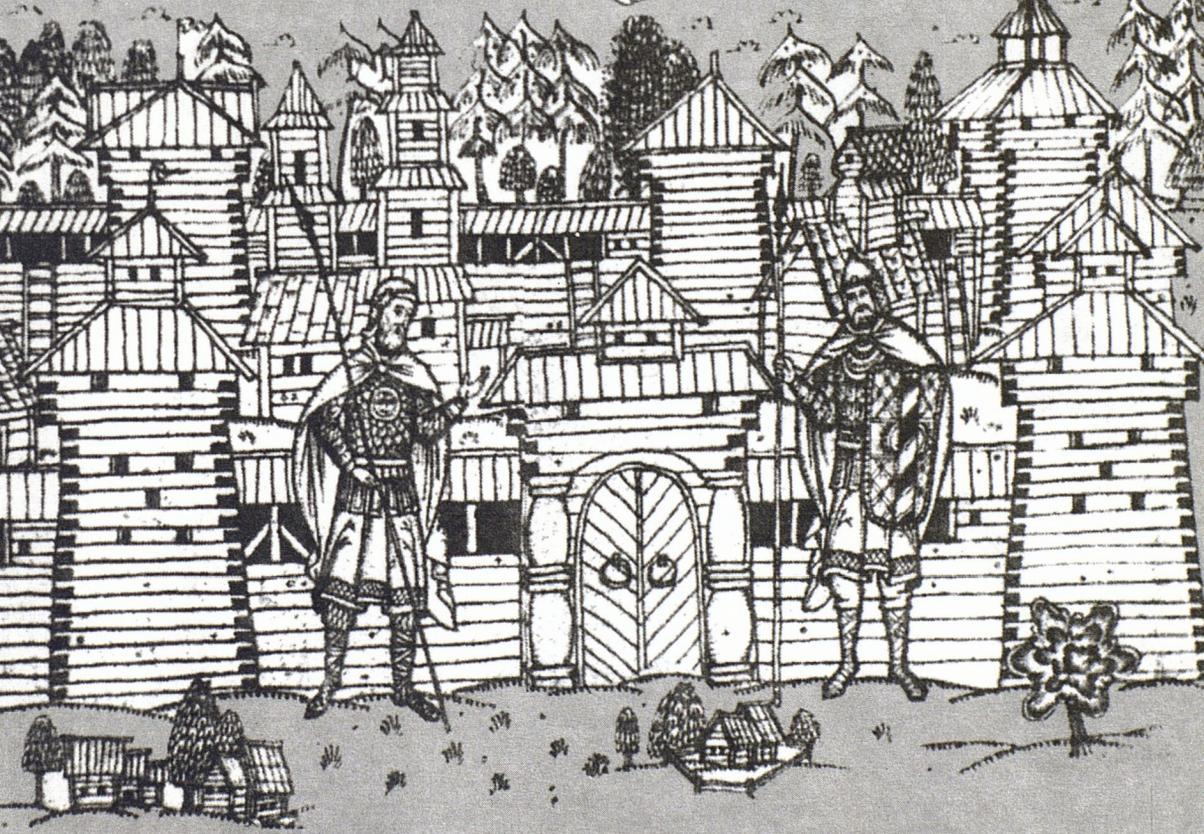
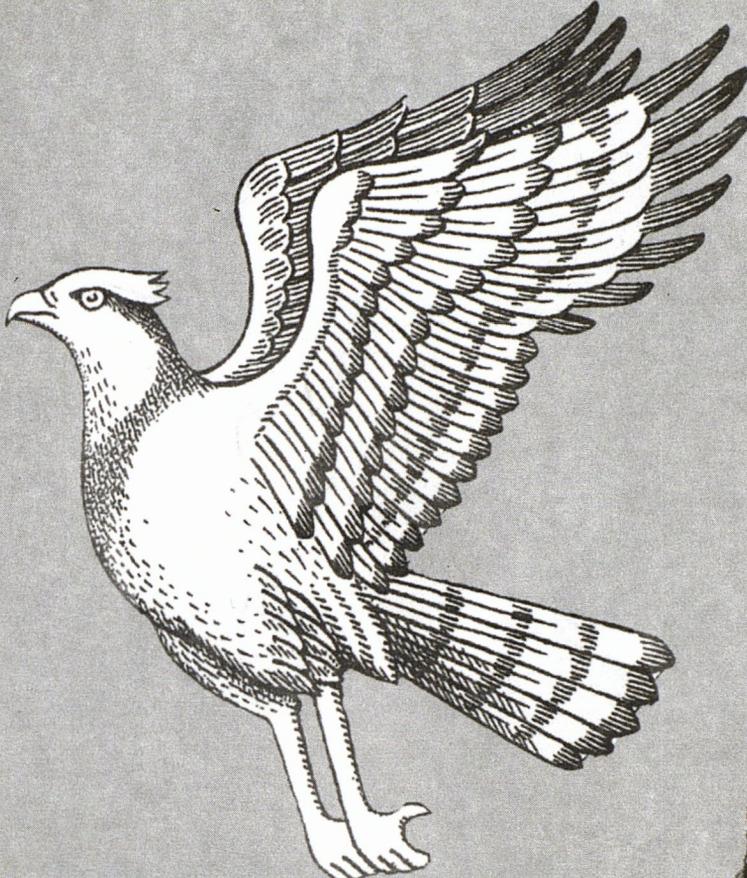
СКОПИН

410

1597 – 2007

428

63.3 (2Рос-4Ря3)
С 544

410-летию Скопина
посвящается

Владимир СОБОЛЕВ

СКОПИН

Историко-краеведческие очерки

Б - 1468327

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. ГОРЬКОГО

Рязань, 2007

410-летию Скопина посвящается

*Издание 2-е
переработанное и дополненное*

Художники

Э. Лысенко, Л. Куликова, А. Аксенкин, А. Грачев

Фото

А. Григорян, В. Соболев, из архивов

С 54

Владимир СОБОЛЕВ. СКОПИН. Историко-краеведческие очерки. — Рязань: издательство «РИД», 2007. — 184 с.; илл.

Книга «Скопин» состоит из очерков, рассказывающих об истории города Скопина. Она подготовлена при активной поддержке краеведа Вячеслава Егорова и заведующей городским отделом культуры Любови Бахаевой, а также других любителей истории нашего края. Издание адресовано краеведам, учителям, всем, кто интересуется судьбой родного края и перспективами его развития

ISBN 978-5-902137-15-3

© Соболев В.А., 2007

© Издательство «РИД», 2007

Городу, которому я люблю.

**Глава муниципального образования -
городской округ город Скопин**

И. М. ЕГАНОВ

Прошло уже десять лет с тех пор, как мы, скопинские краеведы, подготовили и издали к 400-летию города книгу о Скопине, селах и деревнях района. Наша работа нашла признание у читателей: скопинцев и тех, кто здесь родился, но по разным причинам уехал в другие края, да и у всех любителей истории.

Тираж в 2000 экземпляров разошелся довольно быстро. Сегодня наша книга есть у рязанцев, москвичей, петербуржцев, жителей других городов России и СНГ. Теперь даже в нашем Скопине найти ее стало чрезвычайно трудно.

В связи с этим к очередному 410-летнему юбилею города было решено выпустить второе, переработанное и дополненное, издание книги «Скопин». Но побудил к этому не только высокий спрос на книгу. Десять лет назад ни время, ни средства не позволили в полной мере документально осветить некоторые моменты истории нашего края. Многие материалы остались за рамками издания.

В частности, один из самых древних источников описания населенных мест скопинского края: «Писцовые книги Рязанского края XVI века» Н. Сторожева. Кстати, два их выпуска осуществил в середине 90-х годов прошлого столетия наш замечательный историк-краевед, уроженец села Старое Бараково, А.И. Цепков. Не были задействованы в прошлом издании «Книги окладные монастырям, церквям и часовням, учи-

ненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском в 1676 году». Эти книги также были переизданы А.И. Цепковым с глубокой исследовательской доработкой. Не хватило места в той книге богатому свершениями в нашем крае земскому периоду. Небольшой очерк А.Ф. Крылова, к сожалению всех скопинцев рано ушедшего в мир иной, «Город на Верде», тоже не был использован в первой книжке. В нынешнем издании с глубокой переработкой мы постарались исправить упущенное в первом.

Кроме того, за минувшее десятилетие накопились дополнительные краеведческие материалы, произошли крупные события и большие изменения в политической, экономической, социальной и других сферах жизни как нашего города, так и всей страны.

По этой причине сильно изменились привычные для всех нас приоритеты. Жизнь очень видоизменилась как в городе, так и на селе. Что-то в этих переменах людям нравится. Что-то – нет. Многие россияне преклонного возраста их

просто не приемлют.

Потому и возникла необходимость в написании еще одной, пятой, главы о городе Скопине. Кроме того, с учетом событий последних лет, внесены дополнения в очерки о населенных пунктах Скопинского района. Вниманию читателей представляется несколько новых публикаций. В новом издании представлено гораздо большее количество иллюстративного материала. Расширилась библиография, заметно улучшилось полиграфическое исполнение книги.

Мы очень надеемся, что новый вариант издания будет также заинтересованно встречен широким кругом любителей истории родного края и людей, не равнодушных к прошлому и настоящему России.

По вашим отзывам, которые удалось получить о первом издании книги, известно, что многие нашли в ней сведения, касающиеся их родных и близких, просто знакомых. Может быть, и ваше имя со временем будет вписано в историю нашего края, а значит, и нашей Родины.

* * *

***Храни очаг, завещанный веками.
Скотин, наш край, всегда ты с нами.
От битвы Куликовой до сих пор
Лелей надежду и избавь от ссор.***

В. Соболев

* * *

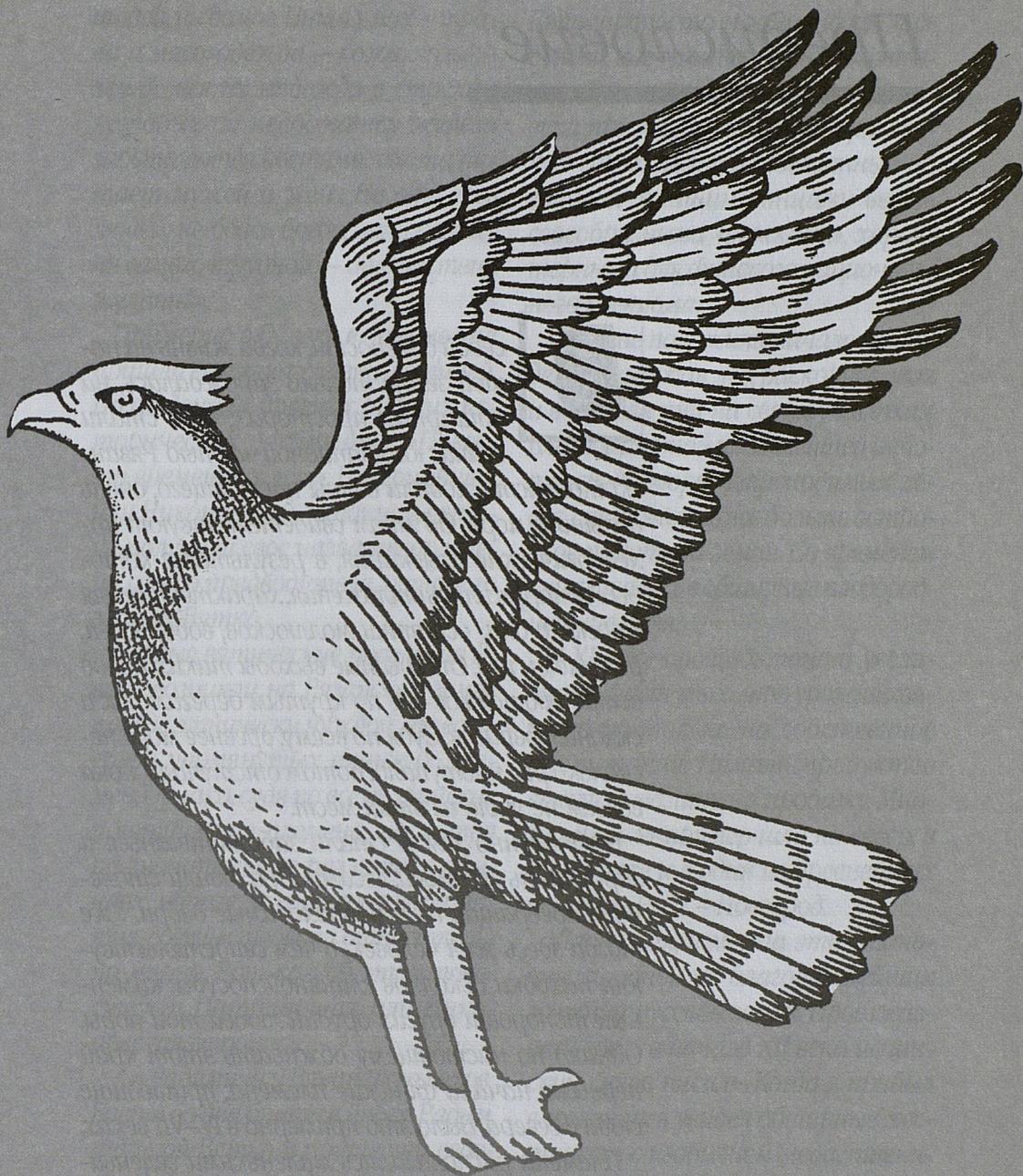
***Мне очень хочется открыть
Листы прошедших лет,
Чтоб для потомков сохранить
Их добрый, теплый свет.***

В. Егоров

* * *

***Словно из русской сказки
Чудный поднялся кувшин.
На стенке его атласной
Вязью старинной – «Скотин».***

А. Крылов

*Скопа стала символом древнего города,
ее изображение украшает герб города Скопина*

Предисловие

В

седой древности, когда жизнь на нашей земле только зарождалась, на обширных просторах, что стали сейчас юго-западной частью Рязанской области, ходили волны настоящего, очень большого моря. Об этом свидетельствуют археологические изыскания, в результате которых обнаружались отложения, характерные для морского дна: остатки моллюсков, водорослей, ракушек и т.д. Открытые выходы таких пород встречаются кое-где по крутым берегам рек и склонам оврагов. Судя по всему, древнее море несколько раз наступало, потом отступало, пока совсем не ушло из этих мест.

Постепенно земли стали заболачиваться и зарастать густыми лесами. Проходили столетия, превращая их в непроходимые дебри. Уже тогда здесь жил человек, о чем свидетельствуют находки осколков глиняной посуды, каменных топоров и других орудий людей той поры. Однако по настоящему обживать этот край первыми начали финские племена, пришедшие сюда с севера. Было это примерно в IV–VII веках.

Племена располагались маленькими селеньями, которые управлялись жрецами-шаманами. Вековые болотистые леса препятствовали земледелию, но представляли богатейшие возможности для занятия охотой, рыболовством, бортничеством (пчеловодством).

Об образе жизни этих племен римский историк Тацит писал: «Нет у них ни оружия, ни ло-

шадей, ни домов. Пища у них – трава и мясо, одежда – кожи, ложе – земля: вся их надежда в стрелах, которые по недостатку железа заостряются костями: охота питает мужей и жен... Не опасаясь людей, не боясь богов, они достигли самого трудного – отсутствия желаний».

Примерно в IX веке в эти места пришли племена славян-вятичей. По сведениям древних русских исторических документов «Повести временных лет», Патриаршей или Никоновской летописи, вятичи получили свое название по имени своего предводителя, которого звали Вятко.

Первые вятические поселения IX века возникли на Рязанской земле в среде этнически чуждой, то есть среди упомянутых финских племен. Однако, судя по всему, финские и вятические племена, несмотря на значительные различия в обычаях, образе жизни, уровне развития, сосуществовали относительно мирно. Вот как об этом повествует Патриаршая или Никоновская летопись.

«...А Радимичи и Вятики от ляхов: Вяста бо два брата в Лясах, Радим, а другой Вятко и пришедши сядоша Радим на Сужу и прозвашася Радимичи, а Вятко сяде с родом своим на Оце, от него же прозвашася Вятичи и до сего дни».

Постепенно они совершали, в основном, мирное завоевание территорий, занятых ранее финнами.

Вятичи просто органично слились с ними, кое-что даже позаимствовали. Так, например, с тех пор на века прижились во многих рязанских селах платки, повязанные на головах женщин концами вверх, своеобразными «рожками», характерными для финского национального костюма.

Славяне положили начало земледелию, вырубая лес, раскорчевывая и выжигая пни на своих участках. Благодаря этой тяжелейшей работе, среди моря непроходимых лесов, становилось все больше островков пахотной земли. Со временем они сливались в обширные плодороднейшие поля.

К XI веку площадь пашни увеличилась настолько, что урожая хватало не только на собственное пропитание. Немало продуктов стали вывозить на продажу. Много зерна, например шло на север, в том числе и в один из древнейших центров Руси – Новгород.

Шло время, и места эти становились одной из благодатнейших житниц русской земли. Проезжавший здесь в начале XII века испанский купец писал: «Когда я прибыл в их земли, я увидел обширные местности с изобилием меда, пшеницы, ячменя и больших яблок наилучшего качества. Питание у них очень дешево».

Однако события развивались так, что со временем эти земли становились не только богатыми, но и опасными для проживания.

В XII–XIII веках летописи то и дело сообщают о военных столкновениях с завоевателями в местах, которые стали южными рубежами формирующегося русского государства. Богатства, которые природа щедро отдавала людям, не давали покоя и самим славянам – соседям, стремящимся организовать не только собственное княжество, но и побольше отхватить у тех, кто жил рядом.

Отсюда два старых названия края в верховьях Дона. Одно – по богатству здешних земель – Придонская Украина. Другое – по тем условиям страха и произвола как со стороны кочевников, так и со стороны братьев-славян – Дикое Поле. А постоянные войны, в том числе и междоусобные, приводили только к разорению и обнищанию. Богатейшие южно-русские земли все чаще стали захлестывать пагубные моры, когда не было возможности работать, чтобы элементарно прокормить себя.

Терзаемая распрями, бессильная перед набегами организованных войск кочевников неокрепшая Русь была лакомым куском для могущественного и воинственного южного соседа – Золотой Орды. Вот как говорилось об этом в «Повести о битве на Калке» в Тверской летописи: «В год 6745 (1237)... распротранились слухи о поражении русских князей на Калке... и о междоусобных войнах в Русской земле, и о голоде, и о великом море, и об оску-

дении русских войск, и о ссорах между братьями – о всех бедах русской земли... Узнали безбожные татары о таких невзгодах русских... и пришло их на русскую землю бесчисленное множество». В конце концов это привело к огромной национальной трагедии русского народа – татаро-монгольскому игу.

Первый сокрушительный удар по нему нанесли лишь в 1380 году в битве на Куликовом поле. На это историческое сражение русские войска шли по территориям нынешних Скопинского, Михайловского и Милославского районов. Здесь проходила дорога из Переяславля-Рязанского (ныне Рязань) на Дубок-на-Дону. На нее недалеко от села Чернава Милославского района вышли полки великого князя Дмитрия Ивановича, направляясь на битву с ордами Мамай.

Пройдя Чернаву, войска остановились. Воеводы стали держать совет. Было решено перебросить полки кратчайшим путем «...за Дон в поле чисто, в ордынскую землю на усть Непрядвы реки». Именно после этого труднейшего перехода остался известный сорокаверстный путь от села Чернава до берегов реки Дубок у Куликова поля.

Другое историческое место, связанное с Куликовской битвой, Дмитриевский монастырь недалеко от большого села Чулково Скопинского района. Накануне битвы славный русский богатырь

Александр Пересвет посетил стоявшую на этом месте часовню. Здесь он оставил свой посох, ставший впоследствии одной из ценнейших реликвий исторического сражения. После сечи на Куликовом поле здесь останавливался Дмитрий Донской. Эта возвышенность стала называться Дмитриевской горой, а возникший впоследствии монастырь – Дмитриево-Рязским или Дмитриевским.

В XVI веке наши места вновь оказались центром больших исторических событий. Крепнущее Русское государство не желало более мириться с варварскими набегами кочевников на южные земли. Здесь стали постоянно находиться войска. На месте их стоянок появлялись крепости, между которыми начали строить оборонительные сооружения в виде валов и засек.

Именно эти погранично-оборонительные укрепленные пункты, называемые острожками, послужили в свое время основой для появления многих рязанских городов, в том числе и Скопина. В период с 1521 по 1566 годы строится грандиозное оборонительное сооружение – Большая засечная черта. Одна из засек пролегла через Скопин.

Что же представляла из себя Большая засечная черта? Она тянулась на несколько сотен верст, включая как естественные, в виде, скажем, полноводных рек, так и искусственные препятствия для продвижения войск. Во многих ме-

стах хорошей защитой служили сами по себе дремучие леса. Их старались сделать непроходимыми. В глухих дебрях, а также на дорогах в сторону Москвы из вековых деревьев делались огромные завалы. В высоту они достигали 15 и более метров.

Там, где встречались открытые места, насыпались валы и выкапывались рвы. По всей черте устанавливались надолбы – искусственные сооружения, представляющие из себя глубоко вкопанные столбы, с ограждениями. На трактах рубились деревянные крепости. Часто их ставили прямо посреди дороги. В крепостях стояли избы для гарнизонов, имелся пороховой погреб. У въездной башни устраивался легко разбираемый или подъемный мост.

Со строительством Большой засечной черты началось активное заселение Придонской Украины выходцами из других частей Русского государства. Многие переселенцы быстро проникались духом вольности, что вскоре стало весьма характерным для оборонявших южные рубежи рязанских казаков. Здесь начала зарождаться казачья вольница, почти независимая от государства и потому его сильно беспокоившая. Иван Грозный с гневом писал, что эти разбойники живут на Дону без нашего ведома, от нас бегают, и сообщал, что их ловят и казнят.

В этот период Скопинский ост-

рожек постепенно укрупнялся, становился все более заметным населенным пунктом. А в 1595-1597 годах Скопин впервые упоминается официально в платежных книгах Рязьска по Пехлецкому стану. Он являлся одним из опорных пунктов на засеке, которая пролегла от Шацка до Скопина. Своего рода бастионами на этой черте были также Дмитриевский монастырь, села Вослебово, Поплевино, Шелемишево.

Свое оборонительное значение засечные черты сохраняли до второй половины XVII века. Скопин, оставаясь военным городом, все больше занимался торговлей и ремеслами. Тому весьма способствовали активный приток на здешние плодородные земли переселенцев из других мест и сложившиеся торговые пути на Москву.

Однако, несмотря на то, что скопинские земли продолжали оставаться наиболее богатыми подмосковными житницами, жизнь местного крестьянства являла собой образец крайней нищеты и безысходности. Объяснение тому простое – большая и лучшая часть земли принадлежала представителям господствующего класса, который нещадно и бессовестно эксплуатировал крестьянский труд.

Именно поэтому большинство южно-рязанских городов и сел особенно активно участвовало в событиях первой и второй крестьянских

войн под предводительством Болотникова и Разина. Настало время массового бегства крестьян от своих помещиков, создания летучих отрядов, главным делом которых становилось разрушение господских имений и расправа над их хозяевами.

В XVIII веке юг рязанского края, окончательно потеряв свое оборонительное значение, стал развиваться как один из подмосковных торговых центров. На крупных ярмарках, которые проводились в определенные дни, шла бойкая торговля зерном, пенькой, домашним скотом и птицей.

В тот период Скопин стал все заметнее выделяться среди рязанских уездных городов своим быстрым как экономическим, так и культурным развитием. Наряду с торговлей здесь возникает ремесленничество, в том числе гончарный промысел. В 1781 году в Скопине открыто двухклассное народное училище. Это событие отмечалось в городе особенно торжественно еще и по той причине, что училище было создано по Указу императрицы Екатерины II.

XIX век окончательно определил главенствующую роль Скопина как центра юго-западных рязанских земель. Именно здесь наиболее широкий резонанс находят все наиболее важные события, происходящие тогда в России. Один из примеров тому – участие в Отечественной войне 1812 года. В Скопинском уез-

де формировался 3-й пеший казацкий полк и ополчение, которые впоследствии вместе с русской армией прошли через всю Европу.

Конец XIX века известен как период бурного развития в России капитализма. Одним из важных факторов, подготовивших этот процесс, стало сооружение сети железных дорог, которая охватила и юго-западные земли Рязанской губернии. Наиболее активно промышленность начала развиваться в Скопинском уезде. Наряду с ростом числа мелких полукустарных предприятий появляются и крупные производства, связанные с открытием промышленных запасов угля и керамических глин.

Начало XX века было связано в России, особенно в ее глубинке, с массовыми выступлениями крестьян, доведенных до крайности нещадной эксплуатацией. Впоследствии пик растущего накала волнений пришелся на первую русскую революцию 1905–1907 годов. Известными кровавыми событиями закончились выступления крестьян в скопинском селе Секирино.

Скопин также стал одним из центров революционного движения рабочих. Наибольшую активность проявили шахтеры, выдвигавшие не только экономические, но и политические требования. Именно горняки Побединских шахт стали основной силой революционного движения в период второй и третьей русских рево-

люций 1917 года. В ряде случаев их выступления поддерживали и скопинские крестьяне. А с июня 1917 года в борьбу включились и солдаты местного гарнизона.

Годы революций и последовавшей за ними Гражданской войны сильно подорвали как промышленный, так и аграрный потенциал Скопинского уезда. Большая часть предприятий остановилась. Примерно две трети земли в уезде никак не обрабатывалось из-за отсутствия рабочей силы, нехватки лошадей, голода и эпидемий.

Тем не менее, жизнь не стояла на месте. Более того, на фоне глубокого экономического упадка в первые годы Советской власти ярко проявились несомненные успехи в культурной жизни. На селе повсеместно организовываются избы-читальни, клубы, библиотеки. Тысячи крестьян начали обучаться на курсах ликвидации безграмотности.

В Скопине открылись театры, музеи, несколько библиотек. Тогда же в городе начали действовать политехнические и педагогические курсы. Стала выходить газета «Власть труда». Краеведы организовали общество изучения родного края.

Начиная со второй половины двадцатых годов, город не только полностью восстановил свой промышленный потенциал, но и сделал в этом направлении шаг вперед. В пригородном поселке Заречный дал

первую продукцию машиностроительный завод, который по праву считается старейшиной современной скопинской индустрии.

Начало тридцатых годов в районе, как и по всей стране, прошло под знаком коллективизации. С 1930 по 1933 год в собственность колхозов и совхозов перешло почти 70 процентов пахотных земель района. К сожалению, зачастую этот процесс искусственно подстегивался проведением жесткой и форсированной аграрной политики.

Предвоенные годы в районе были отмечены приоритетным развитием промышленного производства. Скопин становится центром Подмосковского угольного бассейна по выпуску шахтного оборудования. Зарождается новая сфера промышленности – стекольная.

Во время Великой Отечественной войны Скопин был, в основном, тыловым городом. Линия фронта проходила тут всего несколько дней. Но и за этот короткий период городу был нанесен материальный ущерб в размере примерно 30 миллионов рублей (по ценам того времени).

Многие скопинцы в годы войны героически сражались на различных фронтах, участвовали в исторических битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, освобождали Европу, брали Берлин. Их подвиг страна оценила высокими правительственными наградами: Золотыми Звездами Героев

Советского Союза, орденами и медалями. Двое скопинцев были награждены высшими орденами зарубежных государств. Маршал С.С. Бирюзов стал Народным героем Югославии, Ф.А. Полетаев – Национальным героем Италии.

Периодом быстрого промышленного роста стали для Скопина пятидесятые и шестидесятые годы. В районе постоянно увеличивается добыча угля. Растет производство на машиностроительном, стекольном заводах, заводе силикатного кирпича. Начал давать продукцию уникальный в своем роде гидрометаллургический завод. У села Чулково поднялись корпуса современного автоагрегатного завода, ставшего одним из флагманов рязанской индустрии. Широкую известность получают в стране скопинская художественная керамика, стеклоблоки и хрусталь.

Это давало возможность вкладывать значительные средства в социальное и культурное развитие города. В пятидесятые–шестидесятые годы в Скопине появляются первые пятиэтажные дома и асфальтированные улицы, вступает в строй широкоэкранный кинотеатр «Октябрь», действуют Дворец культуры, городской парк, стадион, новые магазины и предприятия общественного питания. В городе началось формирование жилых микрорайонов.

В семидесятые–восемидесятые годы развитие скопинской про-

мишленности и аграрного сектора продолжалось. Быстро росли новые микрорайоны, а с ними и население города. Однако потенциальные возможности Скопина (дороги, коммуникации, объекты социально-бытового назначения) все заметнее отстают от этого роста. Что, в свою очередь, сказывалось на обеспеченности жильем и коммунальными удобствами, благоустройстве улиц и площадей. Резко ухудшилась экологическая обстановка. Став крупным промышленным центром, город многое утратил из своей былой славы одного из самых благоустроенных, самобытных и удобных для жизни районных центров Нечерноземья.

В последние годы двадцатого столетия он, как и вся Россия, переживал очень трудные времена. Грянувшие практически без всякой экономической подготовки, по принципу шоковой терапии, рыночные отношения чуть было полностью не парализовали производство как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Но жизнь в городе, конечно, не замерла. Особенно это проявлялось в культурной сфере. Убедительным свидетельством тому стало присвоение Скопину статуса культурного центра Рязанской области. В городе продолжалось проведение не только традиционных культурно-массовых и спортивных мероприятий, таких как Дни города, мотокроссы, проводы рус-

ской зимы, но и появились новые праздники, причем довольно высокого ранга. Один из них – международный фестиваль гончаров. Возрождаются старинные христианские торжества: Пасха, Рождество, Троица. Международное признание получил молодежный театр «Предел», которому было присвоено звание народного.

Дворец культуры имени Ленина продолжает оставаться областным лидером по качественному уровню выступлений коллективов художественной самодеятельности. Они постоянно занимают призовые места на международных, всероссийских, региональных, областных фестивалях и конкурсах, являются непременными участниками всех областных праздников. Высокий профессиональный уровень деятельности коллектива ДК в 2001 году был подтвержден присвоением Дворцу Диплома лучшего культурно-досугового учреждения Рязанской области. Богатый опыт проведения социально-культурных мероприятий продолжает использоваться и в последующие годы.

Вторую жизнь обрел городской парк культуры и отдыха. Здесь активно работает молодежный центр, действует более десятка аттракционов. В выходные и праздничные дни в парке отдыхают сотни скопинцев.

Статус Всероссийского присваивается традиционному областному фестивалю, посвященному

знатному земляку, Народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии композитору А.Г. Новикову.

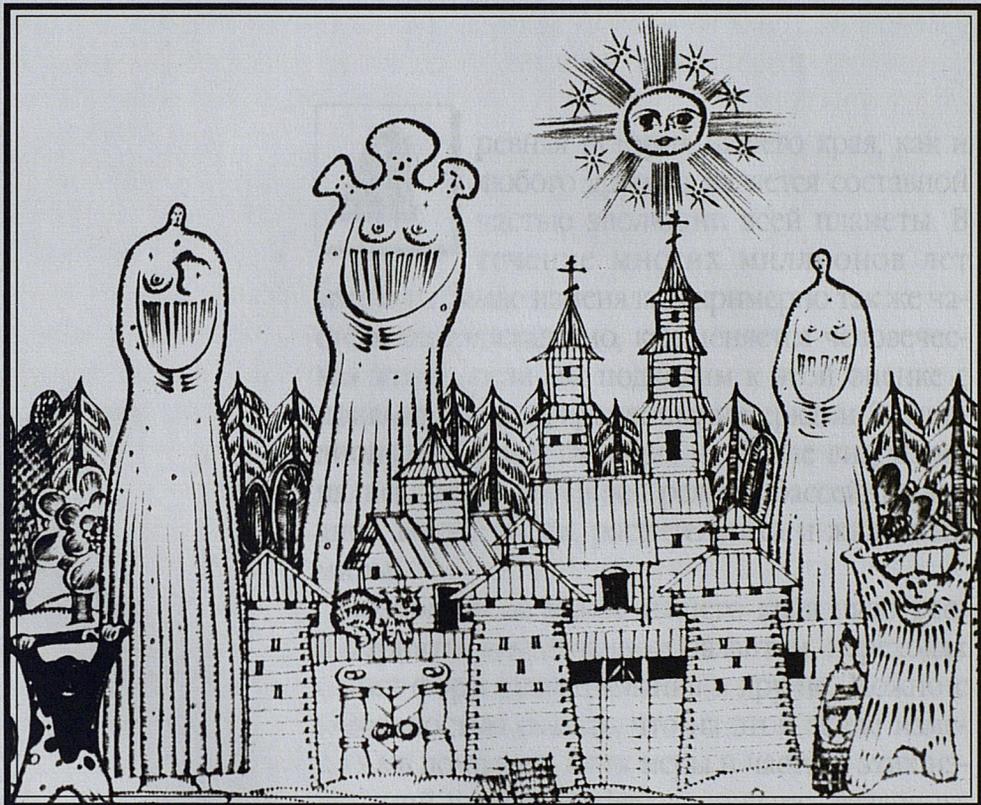
Только с началом третьего тысячелетия город начал понемногу оправляться от пагубных последствий шоковой терапии. Год от года увереннее работают заводы, появилась надежда на возрождение былой славы скопинс-

ких сельхозпроизводителей, все активнее ведется благоустройство.

Скопинцы уверены, что их край переживет трудности и невзгоды, которые за четыре с лишним века существования города выпадали в его судьбе не раз. Наш город обязательно станет богаче и удобнее для жизни. Это подтверждается всей историей его образования, становления и развития.

глава **1**

**Земля,
на которой
живем**

Б-1468327

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. ГОРЬКОГО

ревняя история нашего края, как и любого другого, является составной частью эволюции всей планеты. В течение многих миллионов лет жизнь на Земле изменялась примерно так же часто и непредсказуемо, как меняется человеческая жизнь, если мы подходим к этой оценке с привычными нам временными мерками. За миллионы лет существования на Земле видоизменялись целые материки, рельеф, бассейны океанов, морей и рек, растительный и животный миры.

Поэтому и историю нашего края надо рассматривать в постоянном развитии, переходах одних форм существования в другие. Можно с уверенностью сказать, что на этой земле изменилось почти все. Хотя меры и частота этих изменений в разных сферах, конечно, различны. Учитывая все это, начнем с определений и фактов более или менее устоявшихся и не изменяющихся очень продолжительное время.

Одно из таких относительно постоянных понятий – расположение нашего края на Земном шаре. Территория нынешнего Скопинского района разместилась на Рязанской земле между 53 и 54 градусами северной широты и 38 и 39 градусами восточной долготы. Если мы мысленно «пробежимся» вокруг Земли по «скопинской параллели», то не без интереса обнаружим следующее.

На огромном континенте Евразия скопинский

край расположен примерно на одной широте с ирландским Дублином, польским Гданьском, белорусским Минском, российскими Челябинском, Новосибирском, Дындой и Петропавловск-Камчатским. На другой стороне планеты, на Северо-Американском континенте, приблизительно на нашей широте проходит граница между США и Канадой, где расположены такие известные города, как американский Сиэтл и канадские Оттава и Ванкувер.

С незапамятных времен «лежат» в недрах наших земель разнообразные полезные ископаемые. Самый почетный возраст у залежей железа. Он исчисляется миллиардами лет. И пусть крупных месторождений железа в районе нет, отдельные выходы руды все же имеются. В частности, у села Рудника.

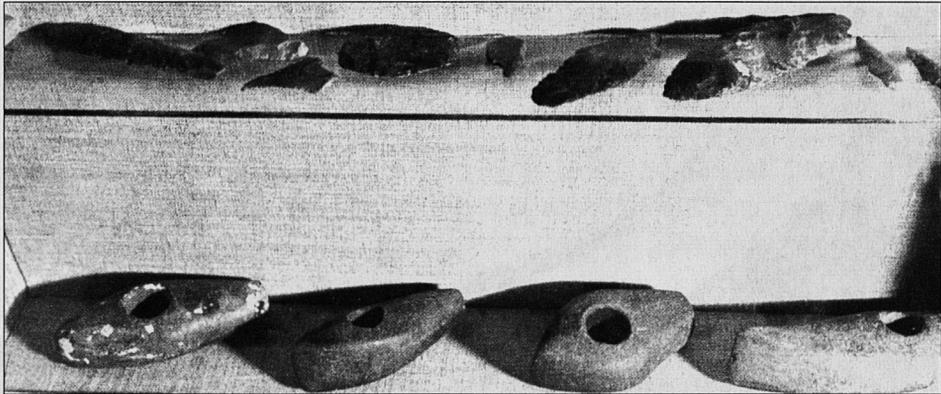
Несколько позже, примерно 200 миллионов лет назад, в будущем скопинском крае начали формироваться торфяные залежи. Расположены они в долине реки Верды у сел Старые Кельцы, Лопатино, Казинка, Ильинка и других населенных пунктов. Их запас гораздо более объемный, нежели железной руды.

Самые «молодые» по времени образования и самые многочисленные по количеству запасов полезные ископаемые – каменный уголь и часто залегающие с ним в одном слое строительные материалы: пе-

сок, глина, известняк. Каменный уголь накапливался в районах поселков Побединский, Октябрьский, Комсомольский и Павелец. Из названных спутников угля наиболее ценны гончарные глины, залегающие в окрестностях сел Пупки, Корневое, Секирино, Петрушино, Гремячка и других. Большое промышленное значение в последнее время приобрели особые чистые кварцевые пески.

К рассказу о разработке и использовании этих ископаемых вернемся ниже. А пока, опираясь на сохранившиеся научные данные, постараемся представить себе, как выглядел наш край во времена доисторические, отстоящие от нас на миллионы лет. Какими были здешние места в эпоху каменного века, когда человек только начал осваивать окружающий мир, практически неизвестно. Однако об эпохе более поздней, когда на смену каменным орудиям стали постепенно приходить бронзовые, а затем и железные, уже можно сказать кое-что более определенное.

Находки на территории нашего района и их использование относятся к разным периодам, значительно отстоящим друг от друга по времени. Первым ископаемым, которое нашли и стали использовать для своих нужд, стала глина. Залегала она неглубоко, часто имея открытые выходы на поверхность. Да

Орудия труда человека каменного века

и пустить ее в дело на бытовые нужды, имея огонь и самые примитивные приспособления для обжига, было проще всего.

Ученые установили, что на территории Европы, куда входят и наши земли, ледниковые периоды наступали четыре раза. Не вдаваясь в подробности, можно приблизительно установить их временные границы. Первое наступление ледников началось примерно 500 тысяч лет назад, а последнее закончилось около 25 тысяч лет назад. Все изменения рельефа в нашем крае стали результатом движения огромных ледяных глыб, «земных айсбергов», которые по мере сползания на север своей огромной массой «пахали» и перекраивали ландшафт.

С концом последнего ледникового периода, а точнее с несколькими его «крайними» тысячелетиями совпадают и найденные в на-

шем крае свидетельства жизнедеятельности людей. По предположениям ученых одна из границ последних ледников проходила примерно по нашей широте. Поэтому, естественно, что речь скорее всего может идти о пребывании человека у кромки этих льдов. По окраинам начинавшего подтаивать ледника бродили доисторические животные: слоны, мамонты, пещерные медведи и другие. Здесь же селился и человек, который на них охотился.

В Скопинском краеведческом музее хранятся палеонтологические находки местных краеведов в разные годы (кости мамонта со следами обработки рукой человека, заостренное ребро мамонта), а также бивни мамонта, найденные в оврагах близ села Мшанки на берегу Верды. Неоднократно находились кости животных ледникового периода по берегам реки Кердь, прито-

Часть ребра древнего животного

ка реки Прони на границе Пронского и Скопинского районов.

Первый период первобытнообщинного строя принято называть матриархатом. Люди жили большими семьями, родами. Учет происхождения и родства велся по женской линии. Женщина в то время была в роду главной, а мужчины лишь переходили на жительство в одну или другую родовую группу. С развитием земледелия и скотоводства матриархат постепенно сменился патриархатом. Общины стали распадаться на моногамные семьи, где главенствующая роль перешла к мужчине. Этот перестроенный процесс происходил уже в самом конце каменного века.

Находки на территории нашего района каменных, тщательно отшлифованных топоров с почти правильными круглыми отверстиями для рукоятки свидетельствуют

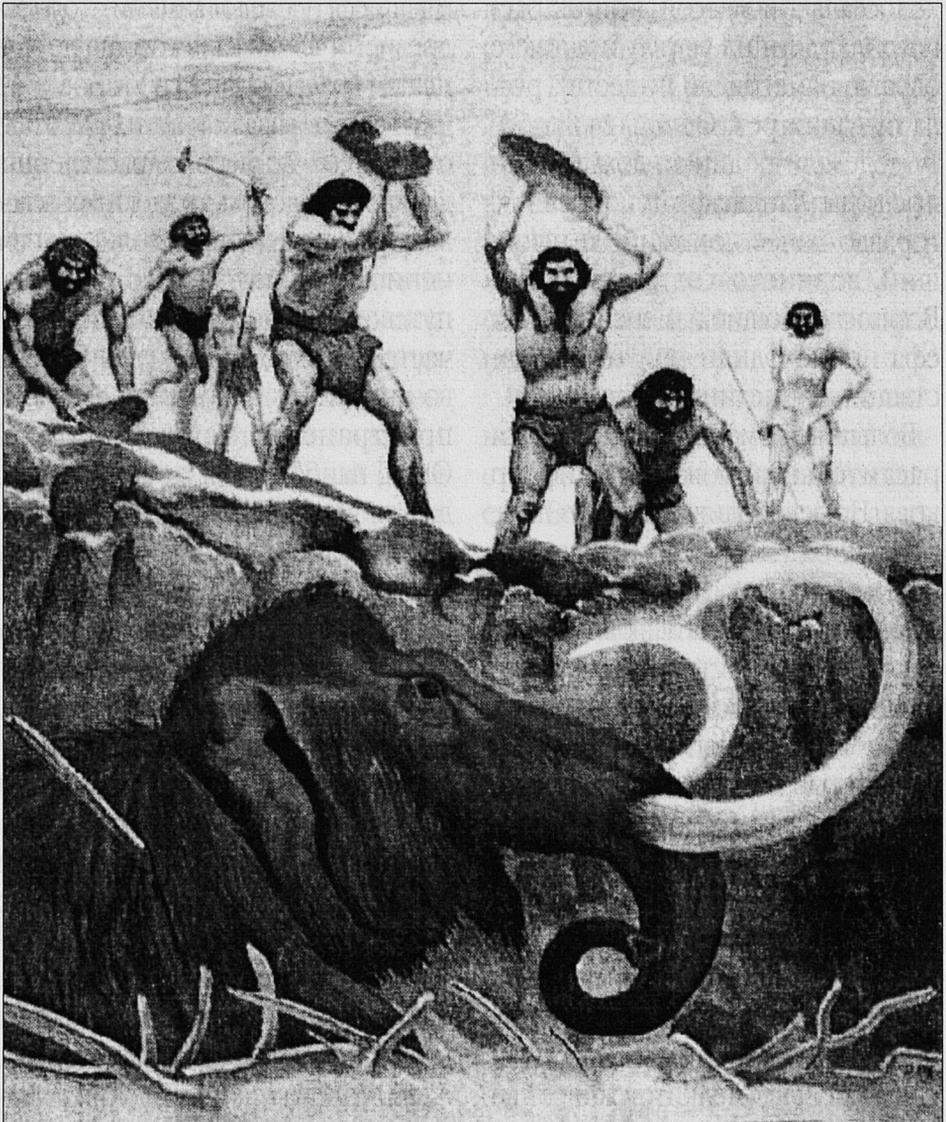
о довольно высокой степени мастерства людей, их изготовивших. В отдельных местах Рязанской области найдены следы пребывания древнейшего человека, позволяющие достоверно судить о том, как он жил, чем занимался и питался. Находки говорят и о первых произведениях искусства, выполненных его руками. Это была в основном резьба по кости и фигурки из глины.

После начавшегося на планете потепления ледник отступил далеко на север, произведя гигантские «перестройки» рельефа, коренные изменения во флоре и фауне тех мест, которые он освобождал от своего панциря. Огромные массы талой воды переполнили чаши существующих морей, и они увеличились до гигантских размеров. К примеру, море, называемое сейчас Балтийским, разлилось на-

столько, что достигло наших земель. Новый обширный водоем получил название Анцилового море, по названию обитавших в нем моллюсков. Происходило это примерно 8–9 тысяч лет назад. Море отступало и вновь наступа-

ло. Меняло свое название. Приблизительно 7 тысяч лет назад оно называлось Литориново море, теперь по названию другого вида моллюсков. В конце концов, море ушло на север окончательно.

Неузнаваемо изменилась после

Охота на мамонта

ледникового периода и суша. Известно, что до последнего наступления льдов наши места представляли из себя почти плоскую равнину с многочисленными, но небольшими озерами. По сути это были неглубокие овраги, заполненные водой. Пропахав почву своей колоссальной массой, ледник расширил, удлинил и углубил такие овраги, наметив, по существу, русла будущих рек. Остальную работу доделали родники, дожди и талые воды. Ландшафт приобрел уже гораздо более похожий на нынешний, волнисто-холмистый, вид. Все последующие изменения рельефа происходили при непосредственном участии человека.

Большим изменениям подвергся растительный и животный мир края. На освободившихся ото льда, а затем и от моря территориях пошли в рост деревья, кустарники, папоротники. Большие, ранее безжизненные пространства, становились густыми девственными лесами, населенными различной живностью. Но уже совсем иного рода. Огромные слоны, мамонты, олени большей частью вымерли, оставшиеся же ушли в холодные просторы Сибири.

Приноравливаясь к этому, менял свой образ жизни и человек. Теперь он питался в основном рыбой и сравнительно мелкими животными, начинал осваивать земледелие.

Жильем вместо землянок ему теперь служили шалаши. Более совершенными становились орудия труда. С этого же периода начинается проследиваться определенная система и периодичность в заселении будущего рязанского края.

Известные русские ученые, занимавшиеся исследованиями стоянок древнего человека, в том числе и в нашем крае, Городцов и Уваров убедительно доказали в своих работах следующее. Во-первых, расселение древнего человека в здешних землях шло не только в полосе жизненно важной для того периода путевой артерии Урал-Ока, но и часто выходило за ее границы. И, во-вторых, именно наши места, в пространстве между Доном и Окой, наиболее часто выбирал он для своих поселений. Этому способствовало обилие воды, пересеченная местность, на которой легче было защищаться от врагов, обилие животной и растительной пищи, плодородие почвы.

Как показали археологические исследования, древний человек для своих поселений выбирал чаще всего песчаные дюны по берегам рек. Однако есть свидетельства и тому, что селился он иногда на низких пойменных берегах рек, ближе к воде. Несколько позже, в период конца бронзового и начала железного века, поселения перемещаются на наиболее возвышен-

ные рельефные пункты, удобные в смысле защиты поселков от нападения врага. Объяснялось это еще и тем, что основным занятием человека постепенно становится земледелие, для ведения которого лучшим местом являются именно пойменные территории.

Работы В.А. Городцова дают нам возможность проследить и преемственность древних культур, которые приносили в наш край сменявшие друг друга племена. Первыми массовыми поселенцами, не считая древнего человека, стали угрофинские племена, точнее семьи, носители культуры эпохи неолита. На смену им пришли представители более прогрессивной культуры бронзового века, оттеснившие эти семьи снова на север. С той поры процесс ухода и возвращения угрофинских племен, их ассимиляции и другими, уже славянскими, племенами, становится постоянным, мирным и взаимнообогащающим.

Времена эти сравнительно не так далеки от наших дней. Во всяком случае о них уже можно найти некоторые упоминания в исторических документах.

К тому времени определился, в основном, рельеф Восточно-Европейской равнины. На крайних склонах ее Алаунской возвышенности и располагается сейчас Скопинский район. Сложился водораз-

дел Окской и Донской систем, с относящимися к ним реками и притоками. К окской системе отошли реки, впадающие в Проню. Это Галина, Мокрая и Сухая Молва (с Моловкой) и притоком Мариной, а также Ранова. Последняя, в свою очередь, имеет притоки: Полотебну с Сухой Полотебной, Питомшу с Ржавцем, Верду с Перкой, Брусной, Песочной, Келецем, Клешной, Темешкой, Дриской, Слободкой и Мошей. К Донской системе относятся реки Табола с Мшарой и Кердь. Озер в этих водных системах почти нет, за исключением нескольких, имеющих в окружности не более километра.

Из рек, образовавшихся после таяния ледника Окскую и Донскую системы, у нас самой крупной является Верда. Ее основное направление – с запада на восток. Протяженность примерно 80 километров. Особенность реки – широкая болотистая пойменная долина. Ввиду того, что русло Верды во многих местах проходит по известняковым отложениям, вода ее содержит много извести и потому имеет грубый вкус.

Ледник и отступившее море оставили после себя очень своеобразные почвы. На протяжении всего нескольких десятков километров с севера на юг характер их меняется от суглинков до чернозема. По сути скопинский край стал той

самой зримой чертой, которая отделяет Нечерноземье от Черноземной полосы России. Интересно, что даже сам чернозем представлен не одним, а тремя видами. По руслу Верды неширокой полосой залегает долинный чернозем. Примерно в центре района природа подарила нам черноземы, мало чем отличающиеся от воронежских. На юге черноземы коричневые, также относящиеся к разряду плодородных земель.

Свою особенность имел и растительный мир, буйно заповитивший освобожденные ледником и морем пространства. Она заключалась в том, что тут не росло хвойных пород деревьев. Все поздние посадки являются искусственными. Наиболее распространенные лиственные породы, произрастающие с древнейших времен: дуб, ясень, клен, липа, береза, осина, ольха, вяз, ветла.

Именно это обстоятельство повлияло на то, что впоследствии названия многих населенных пунктов стали напрямую связываться с лесами, дубравами, отдельными породами деревьев. Примерами могут служить Березняги, Князевозаймище, Залесное-Чулково, Дубки, Вязовенка и другие.

Переходя к истории заселения края вятичами, необходимо уточнить кое-какие детали, характерные для данного периода. Во-пер-

вых, почему вятичи вообще начали заселять эти места? Ведь до этого они находились в южных областях, более благоприятных для проживания. А причина заключалась в том, что к этому их вынудили постоянные разорительные набеги кочевников-степняков. Наши лесистые, изрезанные рельефом места гораздо лучше подходили для защиты от них.

И, во-вторых, принято считать, что колонизация славянами-вятичами земель по Проне и Верде проходила мирно. Однако это не совсем так. Как показали раскопки финских и вятических курганов, в первый период колонизации поселения строились с расчетом на оборону. К тому же при раскопках удалось обнаружить следы военных столкновений. Хотя о длительном и кровопролитном противостоянии речь, конечно, не шла.

Таким образом, можно заключить, что поначалу финские племена не были настроены на то, чтобы добровольно уступить обжитые места пришедшим с юга славянам. И только спустя некоторое время более многочисленные, лучше организованные, стоящие на более высокой ступени развития вятичи смогли вытеснить основную массу финских племен на север. Но ушли не все. Часть угрофинских общин оставалась в крае. И данный период характеризовал-

ся уже вполне мирным слиянием славянский и финской культур, их взаимопроникновением и взаимовлиянием друг на друга. Что и сохранилось в одежде, обычаях, языке, названиях отдельных мест до сих пор.

Отсюда и разногласия в истоках появления ряда географических названий. Одни авторы утверждают, что наименования рек и речек Верда, Кердь, Всерда, Валеда обязаны своим появлением присутствию на наших землях угро-финских племен. Другие настаивают на том, что их принесли к нам славяне-вятичи. Свои догадки последние подкрепляют тем, что в Белоруссии и Смоленской области есть реки с идентичными названиями, например, Вердич. Сейчас довольно трудно установить, кто прав в этом споре. Гораздо объективнее согласиться на компромисс: та и другая культуры оставили в истории края свой неповторимый след.

В X веке в степях Восточной Европы совершались значительные сдвиги населения. В связи с движением угров произошел «отлив» степного населения на север. Летописцы упоминают под 915 годом о первом появлении печенегов на русской земле. Однако в степи они проникли гораздо раньше и в VIII–IX веках вели борьбу с хазарами.

Последние две с половиной тысячи лет граница между лесом и

степью проходила по северному рубежу распространения чернозема, точнее близких к чернозему оподзоленных почв по линии Шацк–Рязань–Зарайск. Древесно-растительные области в доисторические времена, в основном, лежали в тех же границах, которые они занимают и теперь. Но внутри этих зон, вследствие истребления лесов в течение нескольких столетий, произошли изменения в древостое. В лесостепи большие пространства, занятые в прошлом лесом, обратились в степи.

Уже к концу X века большая часть территорий, относящихся ныне к скопинской земле, была заселена славянами-вятичами. Как показывают археологические раскопки, места их стоянок – не временные пристанища, как у финских племен, а небольшие городки, приспособленные для оседлой жизни и защиты от врагов. В них найдены изделия из железа, бронзы, керамики, а также монеты. Обнаруженные клады монет, в частности, свидетельствуют о том, что вятичи имели торговые связи с северо-восточной Европой и Востоком. То же подтверждают и письменные источники.

Главным занятием славян-вятичей оставалось земледелие и скотоводство. Кроме того, они добывали пропитание охотой, рыбалкой, пчеловодством. Основные ору-

дия труда вятичей – топор, соха, лопата. Несмотря на основательную оседлость таких поселений, они все же были не постоянными. По мере истощения пашен поселки переносились на другое место.

Древнейшей стоянкой вятичей, обнаруженной в нашем крае, являются Маклаковские курганы у берега реки Прони близ села Маклаково, у границы нынешних Скопинского и Пронского районов. Именно здесь обнаружили городок вятичей, расположенный на так называемых Журавлиных лугах на берегу Прони, опоясывающих стоянку с трех сторон. Название Журавлиная низина получила оттого, что в древности она представляла из себя болотистый лес. Весной и осенью тут собиралось множество дичи, главным образом птицы, точнее журавлей. Теперь здесь нет ни болота, ни леса, но птицы, благодаря своей фантастической генетической памяти, все же изредка здесь останавливаются.

Маклаковский городок занимает самую крайнюю мысовую площадку, лежащую непосредственно у реки. Селение таким образом с трех сторон огибала вода. С четвертой подходы к нему преграждали две линии валов и рвов. Поселение имело два въезда. Вплотную к городку примыкает курганная группа, раскопки которой обнаружили многочисленные захоронения наших далеких предков.

Кроме этого городища, на территории района обнаружено и несколько других более мелких селищ вятичей. Одно из них – Мшанское древнерусское селище (недалеко от нынешней Мшанки) на берегу реки Верды, близ нынешней железной дороги. Оно также представляет из себя городок и курганы, однако меньше Маклаковского и к моменту раскопок сохранилось хуже. Вторая находка принадлежит известному исследователю Милонову, обнаружившему славянские курганы более позднего периода недалеко от нынешнего села Лазинка.

Как уже говорилось, в болотистые леса нашего края вятичи пришли с юга, вынужденные отступить на север под натиском частых разорительных набегов степняков-кочевников. Но полного покоя от воинственных соседей они не нашли и здесь. По мере того, как край обживался, земли его окультуривались и щедрели, он становился все более соблазнительной приманкой для тех же кочевников. Степняки, в основном половцы, доходили в своих набегх до самой Прони. Недаром правый берег реки у Пронска назывался Половецким полем. Географически же это понятие гораздо шире. Оно охватывало огромные территории, которыми наш край примыкал к степным районам. По сути «поле»

захватывало все верховье Дона и бассейны рек Верды, Рановы и Прони.

А примерно тысячу лет назад, начиная с 966 года, земли, заселенные вятичами, стали объектом внимания и славян. Тогда киевский князь Святослав (сын Игоря и Ольги) совершил первый поход на вятичей. В бою он победил, но не покорил вольнолюбивых жителей здешних мест. Понадобился второй поход князя Владимира в 981 году. Вятичей все же подчинили древнему Киевскому государству. В чем, впрочем, имелись и неоспоримые преимущества. До этого им приходилось платить дань непредсказуемым басурманам. Отныне, платя дань сильному государству, они могли рассчитывать хоть на какую-то помощь со стороны Киева в защите от набегов кочевников.

Она время от времени им действительно оказывалась, что благоприятно отразилось на ускорении развития здешних земель. Их природное богатство привлекало сюда все больше крестьян-хлебопашцев. А заселение края в свою очередь сказывалось на его экономическом и культурном освоении. Например, стали широко применяться металлические орудия труда, что позволило совершить значительный шаг вперед в расширении и окультуривании благодатных пашен.

Без преувеличения можно ска-

зать, что XI век для юго-западных рязанских земель стал первым периодом настоящего расцвета во всех областях жизни. Развиваются земледелие, скотоводство, ремесла, появляются первые мастера железных и гончарных дел. Все это активно стимулировало торговлю, а с ней и бурное развитие региона.

В «Истории Рязанского княжества» Д. Иловайского имеются сведения о путях, которыми рязанцы ходили на юг, с Оки на Дон. Рязанское княжество находилось на очень выгодном перепутье между Камой, Волгой, Москвой, Крымом и Европой. Известный с глубокой древности путь от Оки к Дону был на некоторое время забыт из-за постоянных набегов степняков. Но в XI веке, когда такая угроза во многом миновала, о нем снова вспомнили и стали им пользоваться.

На то были весьма весомые причины. Расстояние между верховьями Дона и Оки сокращалось более всего между такими точками. С одной стороны – места в окрестностях Куликова поля, с другой – Старая Рязань. Но и это расстояние для водного сообщения практически могло быть значительно сокращено через притоки впадающей в Оку Прони с Рановой, Вердой и Хуптой. Эти пронские притоки разделяются небольшими водами от верховьев рек, впадающих в Дон. Истоки Прони и Вер-

ды приближаются тут к Верхней и Нижней Таболам, впадающим в Дон почти против устья Непрядвы. А Ранова и Хупта отделяются небольшим волоком от верховьев Рясы, впадающей в Воронеж.

Таким образом, сообщение Оки с Доном могло происходить двумя путями. Во-первых, по Верде и Таболам с самим Доном и, во-вторых, по Ранове и Хупте с Рясой и рекою Воронежем. Первый, более древний, короткий и удобный для судов был выгоден еще и тем, что в то время являлся более безопасным. Вторым путем стали пользоваться позже, когда степи постепенно освобождались от кочевников.

Не случайно известный торговый путь от Москвы до Азовского моря проходил и через наши территории. Судя по документам, этот путь был, в основном, водным и пролегал он так. От Москвы к Рязани и затем до Дона – сначала по Москве-реке, потом по Оке и Проне. Далее по Ранове и Хупте. Из нее волоком до реки Рясы (в районе нынешнего города Чаплыгина). Далее – к верховьям Дона и потом уже по нему до самого Азовского моря. В систему рек, связанных названным водным путем, входила и Верда, находящаяся в непосредственной близости от него. К ней можно было добраться сухопутными дорогами, так называемыми сакмами.

Потенциальные богатства края, его расцвет, превратили наши земли в обильнейшую житницу, слава о которой шла не только по всей русской земле, но и далеко за ее пределами. Именно в этот период обширный район междуречья Оки и верховьев Дона получает в народе название Придонской Украины. Зерно, мед, яблоки и другие продукты в изобилии отправляются не только в Москву, но и гораздо дальше на север, до самого Новгорода. С удовольствием их закупали и иностранные купцы.

Между тем былая мощь древнерусского Киевского государства постепенно начинала слабеть. Давали о себе знать все сильнее разгорающиеся междоусобицы и споры среди князей по поводу обладания лучшими землями. Оно начало расшатываться и дробиться. В результате в конце XI века рязанские земли, входившие в древнерусское Киевское государство в составе Черниговского княжества, стали самостоятельным Муромо-Рязанским княжеством. В него входили огромные, по нынешним понятиям, пространства. В том числе центр Приокской поймы, большая часть болотистого и лесистого Мещерского края и плодороднейшие южные районы в верховьях Дона, то есть и наша земля.

В Придонской Украине население занималось в основном па-

шенным земледелием. Крестьяне сеяли рожь, ячмень, овес, лен, коноплю и другие культуры. Разводили скот: коров, бычков, лошадей, овец, свиней. Дополнительными промыслами служили охота, рыболовство, бортничество. Когда земли стали принадлежать определенному княжеству, а точнее, князю, большая часть продовольствия предназначалась для его двора.

Князь являлся безраздельным хозяином. Ему и его боярам крестьяне были обязаны бесплатно поставлять продукты своего труда: хлеб, мясо, рыбу, меха, мед, пеньку и многое другое. Однако черниговский князь был далеко не единственным, кто обирал крестьян с возрастающим усердием. В Рязанском княжестве правили великий (старший) и удельные (младшие) князья. И каждый из них исправно требовал у крестьян свою долю.

Рязанские князья часто враждовали между собой, вели многочисленные войны с пронскими, владимирскими и московскими князьями. Питали междоусобные войны людьми, продовольствием, оружием местные крестьяне. При этом нельзя забывать, что продолжали время от времени разорять жителей своими набегами степняки-кочевники. Земледельцы нередко пахали и сеяли, не оставляя орудия.

И все же заселение края продолжалось. Возникали новые города и

селения. Утвердившись в лесах и лесостепи, славяне шли на юг, медленно расселяясь по рекам Проне, Верде, Дону и другим. Так, в XII веке на левом берегу Верды образовался городок, названный Лихаревским городищем. Располагался он в районе нынешней деревни Ивановки и сейчас относится к наиболее древним поселениям славян на нашей земле.

Лихаревское городище расположено к югу от Скопина на левом берегу Верды в пойменной болотистой равнине. Оно представляло из себя возвышенность размерами 180x50 метров, окруженную оврагами. Форма городища близка к четырехугольной. С западной стороны находилось два вала и два рва. Сохранились следы и третьего вала. Раскопки, произведенные здесь в 1924–25 гг., обнаружили четырехугольную полуземлянку, облицованную деревянными плахами. В жилище отрыли глинобитную печь с предпечной ямой, в которой среди скопления золы и угля обнаружили куски железного шлака, очевидно оставшиеся от железоделательного производства кузнечного горна.

Как показали раскопки Лихаревского городища, жители его занимались хлебопашеством, скотоводством, плавкой железной руды, кузнечным, меднолитейным, гончарным и другими ремеслами. Горо-

док был укреплен рвами и валами, на которых стоял бревенчатый тын (забор, частокол) с бойницами. Судя по этому, главной задачей городка было служить защитой от набегов кочевников для сельских жителей, располагавшихся со своими наделами вокруг городских стен. При появлении неприятеля они прятались за его укрепления, где могли не только защищаться, но и выдерживать осаду. Из-за стен городка можно было и нанести внезапный удар по врагу.

С конца XI века Рязанская земля в результате феодального дробления Черниговского княжества выделилась в самостоятельное Муромо-Рязанское княжество. В свою очередь, оно делилось на несколько частей (уделов). Главным среди них считался Муромский. Далее по старшинству – Рязанский и Пронский.

В начале XIII века междоусобные распри русских князей, в том числе и рязанских, усилились. Удельные княжества на Рязанской земле слабеют. Каждый воевода мечтает закрепить за собой как можно больше плодороднейших земель с крестьянами и стать на них единоличным правителем. Такая обстановка приводит к все большему ослаблению централизованной власти, а вместе с тем и власти местных правителей.

Этим пользуются не только внешние враги. В окрестных лесах по-

являются многочисленные банды разбойников, беспощадно грабивших местное население: проезжих купцов и бояр, ремесленников, везущих свой товар на продажу.

Интересно, что именно с XII–XIII вв., периодом ослабления Киевского централизованного государства, появление удельных княжеств и массового появления в лесах шаек и банд разбойников, связано две древние романтические легенды о Прощене (Прощенин колодец) и Аксе (Могила Акся).

Рассказывают их немного по-разному. Выберем наиболее популярные варианты. Легенды эти примечательны не только тем, что народ передает их из поколения в поколение в течение многих веков. Но и тем, что проливают определенный свет на жизнь нашего края в древности, условия и обычаи, царившие тогда.

Прежде чем начать рассказ о Прощенином колодце, надо сказать, что в те времена, о которых идет речь, на месте нашего будущего города стоял вековой непроходимый лес, разделенный на две части глубоким оврагом. По одну сторону его рос необыкновенных размеров дуб. Такой, какие выбирали обычно для своих гнезд огромные хищные птицы-скопы. Вблизи этого дуба находился вертеп разбойников, известный под названием Городок. Предводителем

этих разбойников был некий Косог, наводивший панический ужас на мирных жителей далеко по всей округе. В нескольких десятках верст от этого места, ближе к городу Пронску, располагалось еще одно разбойничье гнездо, называвшееся Чертовым городищем, где верховодил главарь по имени Булат. И была у него красавица-дочь Прощена.

Поначалу атаманы разбойников друг с другом дружили и часто пировали вместе после удачных грабежей. Однако так продолжалось только до тех пор, пока дочь Булата не подросла и стала невестой. Косог и Прощена полюбили друг друга, вызвав тем самым ярость Булата. Несмотря на свою кровожадность, он считал себя нежным и любящим отцом. Старый разбойник не желал расставаться со своей любимой красавицей-дочерью.

Разбойники стали непримиримыми врагами. Теперь они не только не пировали вместе, но и не рисковали даже появляться на глаза друг другу. Между тем любовь между Прощеной и молодым атаманом крепла, и он не раз предпринимал попытки сначала уговорить Булата отдать за него дочь, а потом и просто выкрасть ее. После нескольких неудач Косогу все же удалось похитить Прощену, которая была с ним в сговоре.

Возлюбленные устроили пир, на

который Булат не приехал, затаив на молодых лютую злобу и поклявшись отомстить за обман. Неизвестно, сколько прожила Прощена с любимым. Судя по всему, недолго. Яростная злоба ее отца не давала ему ни спать, ни есть. Забыв о недавней любви к дочери, атаман задумал убить ее вместе с Косогом и тем самым положить конец своим страданиям. Для чего и пробрался тайно в один из дней в вотчину Косога – Городок.

В это время Прощена сидела с ним у огромного дуба, о котором уже шла речь. Первой заметила тень подкрадывающегося отца Прощена. Испугавшись его мести, она бросилась в овраг. Между атаманами завязалась жестокая схватка. Булат в ней был убит, а Косог смертельно ранен. Своим подоспевшим разбойникам он лишь едва успел сообщить о случившемся и умер. Те поспешили на место падения Прощены. Но ее не нашли, а с удивлением обнаружили неведомый ранее ключ. Из-под земли бил фонтан кристально чистой воды. Ее стали использовать для питья и лечения некоторых болезней. А само это место стало называться Прощенин колодец. Позднее он стал именоваться еще и как Прощеный колодец, место, где надо прощать все человеческие прегрешения.

К этому остается только доба-

вить, что находится Прощенин колонец недалеко от нынешнего микрорайона «Сельхозтехника». До сих пор он питает людей своей чистой водой, и они в благодарности за это передают предание о Прощене и ее любви из поколения в поколение.

Снова с разбойниками и тем же Городком связана и вторая красивая легенда, основой которой также послужила любовь.

Итак, в том же разбойничьем становище, но в более позднее время, верховодил атаман, молодой красивый и лихой разбойник по имени Аксай. А в Пронске, опять аналогия с первым преданием, правил в этот период князь Всеволод, сосватавший дочь воеводы Рогвоя, отличавшуюся необыкновенной красотой, юную Всемилу. Она же Всеволода не любила. Ее сердце принадлежало неизвестному красивому юноше, который как-то проезжал под ее окном и всего лишь обменялся с ней взглядами. Но этого оказалось достаточно, чтобы красавица Всемила с тех пор все время думала только о нем. Знатность и богатство нареченного мужа Всеволода и выгоды предстоящего брака ее совсем не прельщали.

Однажды, когда Всеволод шумно и пышно справлял свои именины и похвалялся скорой свадьбой, на пиру неожиданно появился слепой гусяр, глаза которого были скры-

ты повязкой. Певец замечательно исполнял русские исторические песни, вызывая шумный восторг у всех собравшихся.

Желая развлечь и невеселую Всемилу, Всеволод отправил гусяра к ней. Повязка на глазах гусяра, конечно же, не помешала девушке сразу узнать в нем своего возлюбленного. Однако даже не дав ей возможности как следует прийти в себя от такой неожиданности, гусяр поспешно удалился, тем самым повергнув Всемилу в страшное смятение. Она поклялась себе, что лучше бросится с крутых холмов Пронска, чем станет женой Всеволода.

Тем временем гусяр, предводитель разбойников молодой атаман Аксай, лишь ждал удобного случая, чтобы выкрасть Всемилу. День ее свадьбы приближался. Но ей так и не суждено было состояться. Князь Всеволод был призван рязанским князем на сражение с наступающими татарами. Перед тем, как ехать, Всеволод решил попрощаться со Всемилой. Но невесту свою не застал. Она бежала с Аксаем. Всеволод кинулся в погоню.

Между тем беглецы достигли Прони. Происходило это, понятно, в самое романтическое время года – весной. Лед на реке, когда к ней подъехали Аксай и Всемила, тронулся. Влюбленные вынуждены были задержаться и с большим трудом переправились на другой берег только

к утру. В это время их и заметили преследователи во главе с отцом Всемилы Рогвоем. Ледоход задержал и их. Но к концу дня, когда Аксай и Всемила были уже совсем близко от разбойничьего Городка, Рогвой вновь стал их наступать.

Беглецам оставалось лишь перебраться по зыбкому мостику через Верду на другой берег, где на помощь им уже спешили разбойники. Но мостик, висевший над одним из самых глубоких омутов реки, сломался, и река поглотила обоих. Обрушившаяся с берегов земля навсегда скрyla их тела, став для возлюбленных общей могилой. До сих пор это место зовут в народе могилой Аксая или просто Аксай. Между прочим, и сейчас здесь один из самых глубоких омутов на Верде.

Заканчивая пересказ легенд о скопинских разбойниках и любовных похождениях их атаманов, надо сказать, что существует версия, по которой древние разбойничьи гнезда в окрестностях нашего будущего города повлияли на его название. По этой версии, слово «Скопин» пошло от «скопления», «скопища» разбойников. Действительно, многие источники указывают на то, что в древности шаеклихих людей в наших местах промышляло немало. Однако данное предположение о происхождении названия выглядит все же неубеди-

тельно. Хотя бы потому, что в словах «скопище», «скопление» ударение приходится на первый слог, тогда как Скопин правильно произносится с ударением на втором.

Думается, что гораздо больше шансов на признание имеет предположение о названии города, связанном с птицей скопой. Правда, и противников у него тоже немало. Некоторые авторы даже утверждали, что скопа в наших местах – это миф, выдумка местного населения. Тем не менее, «миф» легко подкрепляется многими вескими аргументами, оспаривать которые довольно трудно.

Но прежде несколько слов о самой птице скопе, древней, загадочной, и, к сожалению, исчезнувшей из наших мест. Итак, названная птица принадлежит к монотипичному семейству «скопиные», включающему в себя единственный вид – скопу. Она близка к семейству ястребиных, иногда даже включается в него в ранге подсемейства, но занимает несколько обособленное положение. По некоторым особенностям строения она похожа и на американских грифов. По размерам скопа чуть мельче гуся. Размах ее крыльев достигает полутора метров. Птица эта перелетная. Туда, где она еще гнездится, скопа прилетает в апреле. На зимовку в Африку улетает в августе. Правда, по некоторым наблюдениям, в более

южных районах она остается и на зимовку.

Питается скопа в основном крупной речной и морской рыбой. Исключение составляют лишь весенние месяцы, когда вода в водоемах из-за половодья становится мутной. Ловить в ней рыбу гораздо труднее, поэтому скопа вынуждена питаться также лягушками или мышами.

Приверженность «рыбному столу» сформировала у скопы целый ряд специфических качеств. Можно сказать, что с «рыбалкой» связано и строение тела, и весь образ жизни замечательной во многих отношениях птицы. Оперение у нее жесткое, плотное, влагоустой-

чивое. Хорошо развита копчиковая железа, секретом которой и смазывается перо. Мощные лапы вооружены длинными, круто изогнутыми тонкими и острыми когтями. Причем наружный палец очень подвижен и может быть направлен либо вперед, либо назад. Роговой покров нижней поверхности пальцев имеет вид небольших, но острых шипов, на манер терки, облегчающих удержание скользкой добычи.

Охотится скопа, медленно паря над водоемом и высматривая с высоты свою добычу. Иногда может задерживаться на одном месте в трепещущем полете, как жаворонок. Заметив близко к поверхнос-

Скопа на охоте

ти рыбу, стремительно пикирует, хватая ее когтями. Что, кстати, тоже является ее особенностью. Многие хищники, например, чайки, делают это клювом. Иногда скопа может выхватить рыбу и из глубины. Для этого она за счет большой энергии пикирования погружается в воду, бывает, что и полностью.

Гнездится скопа очень привередливо. Для этого ей мало только богатого рыбой водоема с прозрачной водой. Для большого гнезда, достигающего метра в диаметре, она выбирает высокое дерево с обломанной или плоской кроной, уступы береговых обрывов и т.д. К сожалению, таких удобных для ее гнездования мест на Земле становится все меньше, что и является одной из причин попадания ее в Красную Книгу.

В кладке обычно бывает два–три голубоватых с красно-бурыми пестринками яйца. Насиживание их длится примерно 30 дней. Вылупившиеся птенцы докармливаются в гнезде около двух месяцев. К концу лета они должны уже достаточно окрепнуть для того, чтобы совершить дальний перелет на юг. К климатическим условиям птица неприспособлена. Весной и летом она может жить на всех материках, кроме Антарктиды.

Таким образом, можно совершенно определенно сказать, что в былые времена наши лесистые и бо-

гатые рыбными водоемами места являлись для скопы идеальной средой обитания. К тому же трудно предположить, чтобы «мифическая птица» стала главным символом местного гонимого промысла и попала на герб города. И еще одна деталь. В названиях птицы и города ударения на втором слоге совпадают.

В связи с приведенными фактами очень интересно и еще одно свидетельство. В запасниках Государственной библиотеки имени Ленина хранится Российский словарь Ивана Нордстеда издания 1782 года. В нем на букву «с» приводится древнее написание названия птицы, о которой идет речь. Вот оно: «айне арт фёгель», что в переводе с немецкого означает: скопа – вид птицы.

Вернемся, однако, к историческому ходу событий на рубеже XII–XIII веков. Жизнь не стояла на месте. Она неутомимо изменялась во всех своих проявлениях. В природе под натиском земледельцев стали постепенно отступать леса. И пусть их сокращение было еще незначительным, практическим, не влиявшим на изменение характера местности, состояние водоемов и климат, процесс вытеснения лесов открытыми степными пространствами уже начался. В дальнейшем с течением времени он все более убыстрялся, становясь, к

сожалению, необратимым.

Среди людей продолжалась борьба оседлого и кочевого образов жизни, которая часто выливалась в военные столкновения воинов-кочевников с земледельцами. Продолжались княжеские междоусобицы, в которых каждый правитель старался не только расширить территории, но и укрепить на них свою власть. Наши земли относились тогда к довольно крупному и сильному Пронскому княжеству, чьи владения простирались до самых верховьев Дона.

Первая половина XIII века, а точнее 1237 год, стал в истории всей Руси и нашего края тем трагическим рубежом, за которым почти на 300 лет простирается черная полоса татаро-монгольского ига. Весной этого года полчища хана Батые двинулись походом на Русь. И пути их пролегли здесь, по скопинским землям. Отряды татаро-монголов шли по руслам замерзших еще рек, а также по проторенным ранее дорогам. До самого Пронска тут не было сколь-нибудь укрепленного селения, которое могло бы оказать достойное сопротивление отрядам Орды.

Пали под ударами врага Пронск и Рязань, над рязанскими землями нависла мрачная туча трехвекового рабства. Из немногочисленных документов той поры известно, что оставшееся в живых население по-

спешило укрыться в дремучих лесах. Здесь оно промышляло в основном охотой, рыболовством и бортничеством. Земледелие пришло в упадок. А тот, кто решался заняться им, должен был выплачивать подати татаро-монгольским наместникам, постоянно контролировавшим завоеванные земли.

Разрозненные княжества не могли дать отпора многочисленным и хорошо организованным завоевателям. Для того чтобы объединиться и накопить силы для борьбы с врагом, потребовались столетия. И хотя отдельные князья пытались отвоевать свою независимость или заслужить ее лояльностью к завоевателям, их попытки по большому счету всегда заканчивались неудачей. Положение стало меняться лишь после того, как на Руси началось движение за объединение русского государства теперь уже вокруг Москвы.

Однако неправильно было бы утверждать, что во время татаро-монгольского ига жизнь в нашем крае замерла. Надо иметь в виду, что иго не носило характер постоянной оккупации территории. Пройдя по Руси с огнем и мечом, разорив в нашем княжестве старинные города Пронск, Белгород, Рязань, Ижевск, завоеватели вновь ушли в свои степи. Возвращались они время от времени в виде летучих отрядов для сбора дани. Разоритель-

ные походы повторялись, чтобы не дать возможности восстановиться разоренным городам, а русскому государству укрепнуть.

Бесспорно, что татаро-монгольское иго послужило главным тормозом экономического и культурного развития Руси в XII–XV веках. В то время, когда в Западной Европе процветали искусства и ремесла, Русь, заслонившая ее своей могучей грудью от страшного нашествия, истекала кровью, напрягая для своего самосохранения последние силы. Все лучшее, что производилось тогда русским народом, в большинстве своем отнималось у него, становясь собственностью ненасытных завоевателей.

Но очевидно и другое. Именно нашествие Батые и закабаление народа на многие годы открыло ему глаза на всю пагубность междоусобиц, смертельную опасность утраты государственности, необходимость объединения. Осознание этих истин для удельных князей было делом трудным и длительным. Предстояло смениться не одному поколению местных правителей, чтобы осознать бесспорную истину: путь к освобождению и укреплению Руси лежит только через объединение.

О жизни славянских народов, населявших нашу местность в период татаро-монгольского ига, сохранилось очень мало историчес-

ких сведений. Многие монастыри и культурные центры, которые занимались в свое время описанием современных событий в летописях и других документах, были разграблены и разрушены. К тому же всякие попытки возрождения исторических описаний жестоко пресекались татаро-монгольскими наместниками. Они были напрямую заинтересованы не только в возможно большем торможении развития русской культуры, но и в полном ее отмирании.

К счастью, этого не случилось. В периоды между нашествиями татаро-монгольских орд жизнь в сохранившихся поселениях все же ожидала. Многие крестьяне возвращались из лесов на свои земли, продолжая заниматься своим извечным трудом. Несмотря на многие препятствия, развивались ремесла. У нас это, главным образом, выделка железных орудий и гончарный промысел.

Новым историческим рубежом в истории России стала вторая половина XIV века. Что было обусловлено двумя причинами. Во-первых, Золотая Орда, по совокупности многих причин, стала постепенно приходить в упадок. А во-вторых, на Руси уже росло и крепло Московское княжество, претендующее на центр объединения русских земель. Рязанские земли находились в самой непосредственной близости

сти от него, что и обусловило сотрудничество в борьбе с общим врагом. Москвичи и рязанцы не раз выступали сообща на защиту своих земель, неоднократно оказывая врагу достойное сопротивление.

С одной стороны ослабление Золотой Орды, а с другой укрепление Рязанского и Московского княжеств в ряде случаев приводили даже к сближению, вплоть до родственного, князей и военачальников из противоборствующих лагерей. Наиболее политически и дипломатически тесным взаимодействием между русскими и татарами отличался, например, князь Олег Рязанский. Таким образом он старался укрепить свое положение в пограничной зоне верховьев Дона, где не было постоянного присутствия ни русских, ни татаро-монгольских войск.

Об этом свидетельствует со всей очевидностью жалованная грамота Олега Рязанского одному из военачальников Орды – Солохмиру. «В лето 6879 (1371–1372 гг.) во дни Олега Ивановича Рязанского, в его великое княжение, во время нашего от сопротивных на него пленения ради земли Рязанской, по его... прошению прииде из Большой орды Солохмир Мирославов сын с силою и чинили ему, великому князю, многое вспоможение... дал за него сестру свою родную великую княжну Настасью Ивановну;

да ему ж дал вотчины Вердерев, Белеву, Растовец, Веркошу, Безлуцкий стан, и писал он, великий князь Олег Иванович ово Ивана Мирославича в то свое великое княжение в своих жалованных грамотах зятем своим, а жаловал вотчинникам писал Иваном Мирославичем».

Из этого документа становится очевидным, что и одна, и другая сторона шли в своих отношениях на большие компромиссы. Так ордынский князь Солохмир оказал помощь русскому князю в борьбе с монгольскими отрядами. Затем вступил в брак с иноверкой, приняв к тому же русское имя. Олег же в свою очередь не только отдал за ордынского князя свою родную сестру, вступив тем самым с ним в родственные отношения, но и даровал недавнему врагу огромные вотчины. По современным меркам, они простирались по территориям Михайловского, Скопинского и Милославского районов.

Как видим, события эти происходили накануне исторической Куликовской битвы, все обстоятельства которой впоследствии стали объектом глубокого научного изучения. Вопрос о позиции рязанского князя неоднократно оказывался в центре внимания и стал весьма запутанным. Летописи, как и памятники того времени, склонны обвинять его в отходе от общерусского дела. Есть однако некоторые

основания считать и другое. Положение Рязанского княжества на литовско-московско-ордынском пограничье было настолько сложным и ответственным, что князь Олег не мог открыто выступать против Орды, не мог и заключить явный союз с Москвой. Рязанский князь, видимо, вынужден был занимать позицию нейтралитета в намечавшемся ордыно-московском конфликте, отдавая все же, в завуалированной форме, предпочтение московскому княжескому дому, желая ослабления власти Орды над русскими землями.

В связи с этим, наверно, неправомерно применение для охарактеризования этих отношений слова «измена». Олег Рязанский, по статусу русских земель, был суверенным государем независимого от Москвы государства. Он прежде всего должен был заботиться о его благополучии и безопасности. Поэтому и объективно оценить с современных позиций все перипетии политической игры князя Олега и то, насколько он в нее заигрался, сегодня очень трудно.

Прежде чем вкратце охарактеризовать общую историческую обстановку накануне Куликовской битвы, обратим внимание на одно обстоятельство, упоминаемое в грамоте Олега Рязанского. В числе вотчин, пожалованных Солохмиру, упоминается Вердерев. Согласно

летописям, это один из древних рязанских городов, расположенный на территории нынешнего Скопинского района. Поэтому остановимся на этом факте более подробно.

Тут надо уяснить, что древний город Вердерев и современное село Вердереево – это совсем не одно и то же. Строения древнего города располагались от нынешнего села на расстоянии примерно километра в три. По одной из версий, название города пошло от реки Верды. По другой, которую поддерживают большинство исследователей, слово «Вердерев» образовалось из слияния двух слов, в результате чего получилось «верхдерев». Эти места в древности покрывали густые леса. И только со временем это словосочетание трансформировалось в Вердерев. Историк М.Н. Тихомиров высказал предположение, что именно Вердерев послужил основанием образования сначала крепости, а потом и города Скопина. В случае подтверждения этой догадки Скопин сможет «постареть» сразу лет на 300!

Вернемся, однако, к исторической обстановке, сложившейся накануне Куликовской битвы, и роли, которую сыграл в ней наш край. Надо отметить, что время для решающего сражения с татаро-монголами выбрали очень удачно. Московское княжество, выступившее

инициатором похода, активно набирало силу. Укреплялись его связи как на севере, так и на юге. Золотая же Орда собрала на битву свои последние силы. Ее уже раздирали противоречия, поэтому и в моральном плане перевес находился на стороне русского войска.

Но все же объективные факторы стали лишь предпосылками победы. Она ковалась в трудных военных переходах, опиралась на помощь населения, через земли которого проходили войска. Поэтому роль нашего края в историческом столкновении трудно переоценить. Впрочем, очевиден и другой факт. Не все рязанцы выступили тогда на стороне князя Дмитрия. Так, упоминаемый уже князь Олег занял в решающий момент выжидательную позицию. Несмотря на то, что его дружина подошла к Куликову полю, он не примкнул ни к русскому, ни к татарскому войску.

Сохранилось предание о том, что примерно в районе нынешнего села Секирино дружина князя Олега шла к Куликову полю. Дойдя до крутых берегов полноводной тогда реки Брусны, войско остановилось. Дальше шли непроходимые леса и болота. К Дону, на место намечавшейся битвы, можно было пройти, обогнув их справа, но для этого уже не оставалось времени. Видимо, посоветовавшись с военачальниками и жителями местных

заимок, Олег принял решение продолжать движение напрямую. Через так называемую Разбойничью лощину, строя по дороге гати и мосты. Так было выиграно время, что, впрочем, не сыграло для Олега и его дружины никакой практической роли. Возвращались воины Олега с Куликова поля той же дорогой. На одной из просторных заимок ими было основано небольшое поселение Князево-Займище. Со временем оно выросло в село Князево.

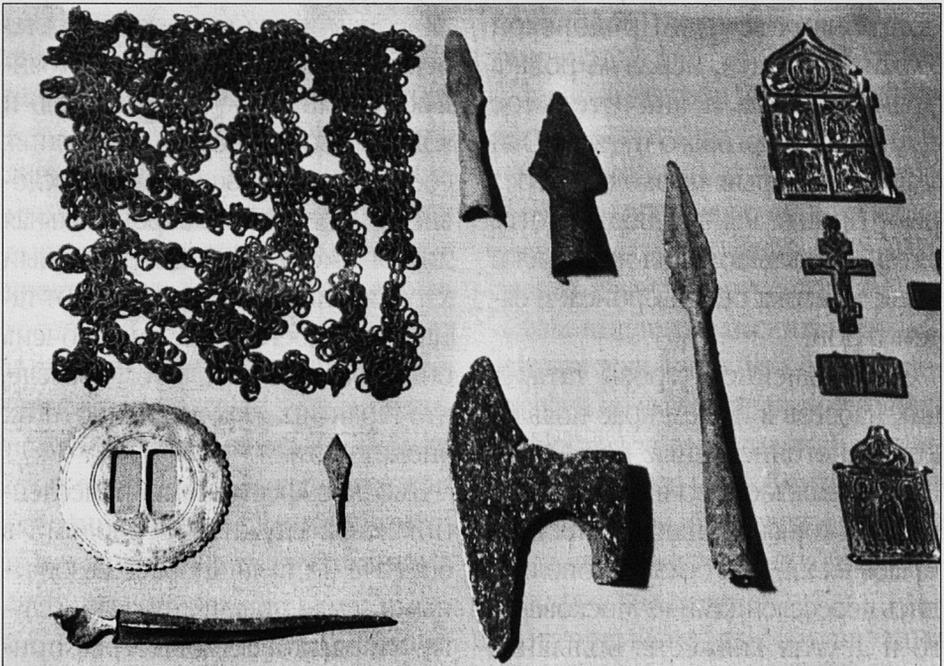
Полки князя Дмитрия направлялись на сражение другой дорогой, по границе между Московским и Рязанским княжествами. Но и она не могла миновать наших земель, хотя трудно сказать точно, где проходил этот путь. Доподлинно известно лишь то, что, пройдя поселение, которое сейчас является селом Чернава, воеводы остановились у Дона и стали держать совет. После долгих колебаний они приняли все же решение шагнуть через водный рубеж. Конница – через Татинские броды, пехота – по наведенным мостам перебрались от Чернавы «за Дон в поле чисто, в ордынскую землю на усть Непрядвы реки». Таким образом Дмитрий отрезал пути к отступлению, решив биться насмерть. В память же о том переходе сохранилась рукотворная дорога протяженностью около 40 километров. До сих пор на этом пере-

ходе находят огромные дубовые бревна, из которых по болотам moistились гати, остатки кольчуг, пик, мечей и другого оружия.

Как известно, битва была кровопролитной и закончилась трудной победой русских. После сражения войско Дмитрия, нареченного впоследствии в честь него Донским, двинулось в обратный путь, основные этапы которого на территории нашего района хорошо известны. На месте стоянок полков возникали селения, сохранившиеся до наших дней. Это Победное (ныне поселок Побединка) в честь победы над татаро-монголами, Дмитриево, где несколько позднее был основан Дмитриево-Рязский

монастырь в честь князя Дмитрия Донского, Вослебово – в честь русского богатыря Осляби, погибшего в битве.

Историческое сражение на Непрядве, несмотря на то, что оно было выиграно русскими, не положило конец татаро-монгольскому игу. Достаточно сказать, что уже через два года монгольские отряды под предводительством Тоштымыша вновь напали на русские земли, огнем и мечом прошли пограничным Рязанскому и Пронскому княжествам. И все же, начиная с 1380 года, года Куликовской битвы, русские князья все чаще отказывают татаро-монголам в выплате дани, вступая с ними, и небе-

Фрагменты оружия периода татаро-монгольского ига

зудешно, в военные конфликты.

На Руси активизируется процесс объединения княжеств вокруг Москвы в единое централизованное государство. От Рязанского княжества отходят к Москве сначала Коломна, Боровск и Верея. Затем Муром, Таруса и Касимов. В 1402 году все Пронское княжество, в том числе и наши земли, стало подчиняться Москве. Оттуда на защиту южных рубежей направлялись отряды, которые основывали на рубежах Дикого Поля укрепленные пункты, первыми встречавшие врага. Поэтому, несмотря на то, что татаро-монгольское иго было окончательно сброшено только через сто лет, Куликовская битва послужила мощным стимулом к возрождению богатейших земель Придонской Украины. Кстати, немалую роль в этом сыграло и значительное оживление торгового пути от Оки к Дону, который проходил через реки Проню, Ранову, Верду, Хупту, затем небольшой волок до реки Рясы, притока реки Воронеж и затем в Дон.

С уменьшением угрозы татарских набегов в нашем крае появляются многочисленные поселения. Прикрываясь оборонительной линией, которая постепенно продвигалась на юг, они быстро пополнялись переселенцами из Московского и других княжеств. Большинство из них составляли крестьяне,

которых влекли сюда богатейшие земли и вольность только еще обживаемого края. Вместе с крестьянами шли мастеровые люди, ремесленники, возрождавшие промыслы и производства, пришедшие в упадок в период татаро-монгольских нашествий.

Одновременно формируется своя система станичной и сторожевой службы. Из служилых людей составляются гарнизоны и сторожевые заслоны, главной задачей которых было предостережение от набегов татар, продолжавших кочевать в обширных степях к югу от Рязани. Эти укрепленные пункты назывались острожками, а военные люди, несшие там дозорно-пограничную службу, рязанскими казаками. С увеличением числа острожков, постепенно формирующихся в постоянную пограничную линию, росло и количество воинского населения, составившее целое казацкое сословие. И хотя данная оборонительная линия имела лишь пограничный характер и не могла защитить от татарских набегов, она имела очень большое значение в том смысле, что гарантировала население от их внезапности.

Вместе с крестьянами, ремесленниками и служилыми людьми в богатые и ставшие более безопасными земли пошли княжеские слуги, старавшиеся побыстрее прибрать к рукам новые поселения

вместе с их жителями. Владельцами многих новообразованных сел и деревень становятся князья и бояре, о чем свидетельствуют грамоты того времени.

В таких грамотах, в частности, указывалось, например, что князь дарит монастырю села и деревни с правом производить суд над крестьянами и собирать с них пошлину. Таким образом, переселенцы чувствовали себя вольно совсем недолго. Уже на рубеже XIV–XV веков большинство лучших земель вместе с населявшими их крестьянами уже было поделено между князьями, боярами и монастырями.

Причем в зависимость попадают не только крестьяне-землепашцы, но также бортники и бобровники (охотники на бобров), дольше других сохранявшие самостоятельность. Но и крестьяне начинают все активнее сопротивляться усилению гнета своих феодалов. Самым распространенным способом выражения протеста в то время для крестьянина был побег от своего господина. Беглец либо примыкал к служилым людям-казакам, несущим сторожевую службу и остающимся вольными людьми, либо на свой страх и риск отправлялся на освоение еще не обжитых земель в пограничные с кочевниками степные районы.

С образованием новых поселений в конце XIV века и с именем

исследователя М.Н. Тихомирова, долгое время занимавшегося изучением древних летописных документов, связана еще одна гипотеза возникновения Скопина. Она основывается на логических заключениях ученого и наших современных краеведов, проанализировавших целый ряд известных исторических документов. Главным из них является один из «Списков русских городов дальних и ближних». Такие списки помещались обычно в летописях и сборниках XV–XVI веков в виде статей под названием «А се имена всем городам русским далеким и близким».

Путем логически обоснованных построений, основанных на фактах, историк М.Н. Тихомиров делает вывод, что данный «Список» возник между 1387 и 1392 годами. Обосновывая свои предположения, автор высказывает мысль о том, что, судя по стилю правописания, «Список» составлен, скорее всего, с целью дать географически последовательный перечень русских и в том числе рязанских городов. Вполне возможно, что был он составлен по указанию великого князя Московского Василия Дмитриевича, старшего сына Дмитрия Донского, который последовательно продолжал дело отца по объединению русских земель.

Источниками для составления «Списка русских городов» могли

стать так называемые дорожники (указатели населенных пунктов, расположенных вдоль дорог) или перечни городов, которыми пользовались паломники (они также предлагают расположение населенных пунктов вдоль путей, которыми паломники ходили по Руси). Судя по всему, составитель или составители «Списка» понимали под «городом», прежде всего, укрепленное место. Что объясняет присутствие в нем множества мелких населенных пунктов.

Интересен список рязанских городов, приведенный в Новгородской первой летописи. В нем, в частности, говорится: «А се Рязанский: Старая на Оце, а Новый городок Ольгов на усть Проне, Пронеск, Торческ, Воино, Шилов, Старый Львов, Глебов, Зреческ, Переяславль на Трубеже, Михайлов, Перевитеск, Шипино, Ростиславль, Венев, Тешилов, Крылатеск, Неринеск, Кулатева, Рославль Польский, Свинеск, Новгородок на Осетре, Бобруеск, Дубечин, на Плаве Никитин, Вердерев, Ломихвост, в верх Дону Дубок, Корники, Урюпеск».

В этом перечне рязанских городов привлекает внимание последовательность нескольких предпоследних. А именно: «...Вердерев, Ломихвост, в верх Дону Дубок». Местоположение Вердерева и Дубка известны довольно точно. А вот названный между ними Ломих-

вост географически вполне мог располагаться на месте нынешнего Скопина. В подтверждение этой версии можно привести и другие существенные аргументы. В первую очередь птицу скопу и среду ее обитания.

Дело в том, что во время охоты этот большой хищник, бросаясь на рыбу, вытягивает вперед лапы и этот момент как бы «переламывается» в месте соединения туловища и хвоста. Схватив добычу когтями, скопа могла одним сильным ударом клюва переломить хребет даже большой рыбине. Наши далекие предки, конечно же, наблюдали такие картины не раз. Поэтому логично предположить, что они могли называть птицу и «ломихвостом». А по этому названию дать имя и месту, где они жили, то есть нашему городу, еще до того, как он стал называться Скопином. Версия эта строится только на догадках, однако это не говорит о том, что она лишена права на существование.

Продолжим историческую хронологию развития событий. XIV–XV века стали для Пронского княжества своего рода переходным периодом от самостоятельности до перехода в подчинение Москве. Местные князья лишились права самостоятельно совершать походы, приобретать земли, вести переговоры с татаро-монгольскими ханами. Но эти факторы стали од-

ними из важнейших в деле создания централизованного Московского государства и его укрепления.

XV век в нашем крае был знаменателен еще и тем, что именно на южных границах русской земли из служилых людей сформировалась особая социальная группа – казаки. Они не занимались ни земледелием, ни ремеслами, неся лишь охранную службу. Впоследствии казаками постепенно стали называть всю массу разношерстного населения, двигавшегося с севера в степное приволье среднего течения Дона. Эта миграция особенно усилилась после того, как в конце XV века в среднем течении Дона образовалась казацкая вольница, не признававшая ничьей власти. С одной стороны казаки служили своего рода буфером, оберегавшим южно-русские границы.

Казаки, славившиеся отвагой, не только успешно обороняли земли Придонской Украины от набегов кочевников. Соединяясь с донскими, они наносили ответные удары по степнякам. Но с другой стороны, не подчинявшиеся никому казаки наносили большой вред развитию русской торговли. Не занимаясь крестьянским трудом, они жили лишь тем, что добывали в военных походах или в нападениях на купеческие караваны. С формированием централизованного русского государства существова-

ние казацкой вольницы в непосредственной близости от русской житницы – Придонской Украины, все больше волновало русских правителей.

О том, что на рубеже XV–XVI веков местные князья боялись казаков не меньше, чем степняков-кочевников, свидетельствуют многие исторические документы. Вот выдержки из одного из них под названием «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными». Август 1501 года, грамота великого князя Ивана Васильевича в Крым «... и с Шеметом (проводником Кутуша, посла крымского хана Менгли-Гирея). Послана грамота к великой княгине на Рязань о людях, чтобы их велели проводить. Да и князю Федору Пронскому послана грамота такова ж, какова и великой княгине и даны Кутушу подводы до Резани. От великого князя Ивана Васильевича всея Руси великой княгине Ографене. Послал есми к Менгли-Гирею царю в Крым татар своих Резака Азербоева сына, самого третьего с товарищи, а с ними отпустил есмь ко царю его человека Кутуша, самого Другова. И как приедут в Резань, и вы бы часа того послали своих людей, колко будет пригоже, а велели бы есть их проводить до Верды до своих сторожов, чтобы им от ваших людей от заполян лиха некоторого не было...

Да и князю Федору послана грамота такова ж, как великой княгине послана; да и владыке Протасью и боярам послана грамота о том же чтобы говорили великой княгине и князю Федору, чтобы однолично послали своих людей проводим наших татар до Верды, что б им от их людей от заполян лиха никоторого не было».

Этот документ свидетельствует о боязни великого князя всея Руси за судьбу крымского хана, с которым, вероятно, в это время велись какие-то переговоры. Он точно указывает и на то, что уже в те времена на Верде существовала система сторожков (укрепленных пунктов), составлявших основу южно-русской пограничной линии.

Не прекращающиеся набеги кочевников заставляли рязанских князей постоянно расширять и совершенствовать систему оборонительных сооружений в Диком Поле, основа которых была заложена еще в XIV веке. Князья прилагали все силы к тому, чтобы через Пронск колонизировать верховья Дона, создавая здесь пограничный кордон, опорные пункты которого и назывались сторожками. С большой степенью уверенности можно предположить, что одной из первых подобных сторожек была та, что располагалась на месте нынешнего Скопина.

В поддержку этой версии может

служить тот факт, что если мы смотрим на карту, то видим, что Скопин, располагаясь в южном от Пронска направлении, служил соединительным пунктом с древним городком Дубком (вблизи современного Данкова). Более южные колонии подвергались постоянному нападению врагов, а местные жители, спасаясь от разорения, шли на север. Здесь же одним из самых удобных пунктов для защиты от нашествий была именно сторожка, которая располагалась на месте нынешнего города.

Дело в том, что после освобождения от татаро-монгольского ига у Руси появился другой, не менее коварный враг. Это крымские и ногайские татары. К тому времени все рязанские земли окончательно присоединились к Москве. В Переяславль-Рязанский для управления были посланы московские наместники, а земли, принадлежащие недовольным рязанским боярам, стали раздаваться московским служилым людям – дворянам. С присоединением к Москве кончились разорительные междоусобные войны, был положен конец и феодальной раздробленности. Создались лучшие условия для развития земледелия, ремесел, торговли, культуры.

Однако рязанские земли, и особенно Придонская Украина, граничащая с Диким Полем, еще долго оставались проторенной дорогой,

по которой кочевники шли на Русь. Крымское ханство, получив поддержку султанской Турции, именно здесь неоднократно совершало набеги на Москву. Сначала крымский царевич Мустафа, затем крымский хан Махмет-Гирей на пути к Москве огнем и мечом прошли по нашим землям, сея везде смерть и разрушения. Через Дикое Поле, которое представляло из себя степь, покрытую летом высоким ковылем, по старым шляхам и сакмам, часто незаметно и неожиданно, полчища крымского хана вторгались в пределы русской земли. И существовавшие пограничные заслоны остановить их, конечно, не могли.

Но даже несмотря на это, в периоды между крупными вторжениями крымских татар богатейшие земли Придонской Украины как магнитом тянули сюда людей самых разных сословий. Тому же способствовало бурное развитие у нас торговли. Именно наши земли в тот период являлись естественным экономическим рубежом между славянами и степью, служили обширной обменной и торговой зоной. Здесь, на рубеже, происходил обмен пленными и их выкуп, тут торговали лошадьми и скотом, домашней утварью и многим другим.

С окончательным формированием централизованного русского государства его правители уделяют

укреплению беспокойных южных границ все большее внимание. Сохранилась духовная грамота Ивана Грозного, датированная 1572 годом, в которой он жалуется в нашем крае огромные вотчины своему шурину Никите Романовичу Юрьеву. Ему же была поручена организация всей пограничной службы на рубежах Дикого Поля. Здесь следует напомнить, что Никита Романович Юрьев дал начало новой родовой ветви с фамилией Романовы, впоследствии ставшей царской.

Интересно, что будущая царская семья прибирала к рукам менее опасные юго-западные районы Придонской Украины. Более опасные, юго-восточные и южные земли, раздавались служилым людям. Большинство из них составляли переселенцы не русского, а татарского происхождения: Мерославские, Кареевы, Лихаревы и др. Однако все служилые люди, кроме охраны границы, имели здесь и еще одну общую цель личного характера. Все они старались закабалить побольше крестьян и с их помощью извлечь из богатейших земель максимум прибыли. Так первые переселенцы и охранители нашего края, крестьяне, оказались в крепостной зависимости от служилых людей и нового, нарождающегося в России класса помещиков.

Документы того времени дают

возможность проследить, как предпочитали люди селиться в наших местах. Свободных земель тогда было еще очень много, и для поселений выбирались далеко не любые территории. Главными определяющими условиями считались водоснабжение и плодородие почв. Сначала поселения «жались» к рекам. Тогда как безводные, водоразделы, крутые обрывы берегов, болотистые места не заселялись вовсе.

Но постепенно из речных долин население стало распространяться по впадающим в них оврагам. Хотя в большинстве своем они были малоплодородны, но уровень их дна не намного превышал уровень реки. Поэтому подпочвенная вода тут находилась неглубоко, и ее можно было получать из неглубоких колодцев. В оврагах, кроме того, нередко били ключи, дающие начало ручьям с чистой проточной водой. После устройства плотины легко было наполнить довольно обширный пруд.

Со временем удобных для поселения мест становилось все меньше. И новые поселки стали возникать на водоразделах, куда новоявленные помещики, не успевшие

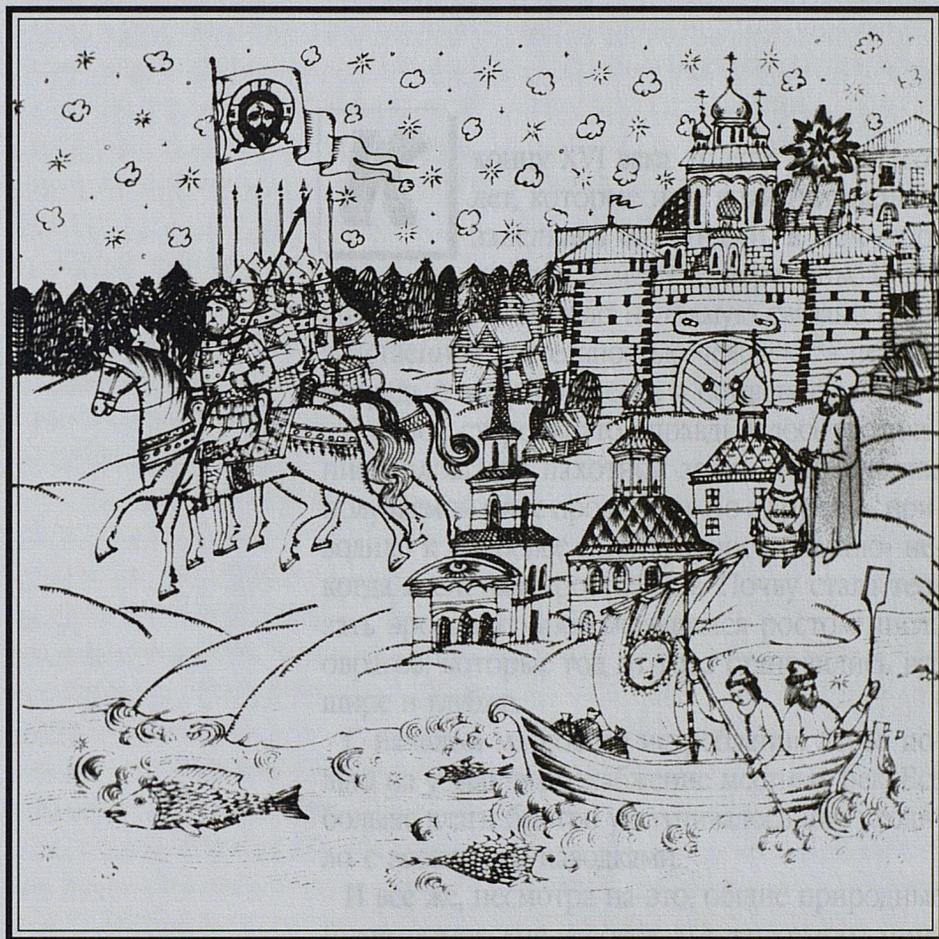
захватить более удобные территории, стали насильно поселять принадлежавших им крестьян. Так начал появляться новый вид селений, называвшийся выселки или хутора. Впоследствии многие из них выросли в крупные села.

Быстрый рост числа новых населенных пунктов требовал большого количества строительных материалов. Им в первую очередь становился лес. Но из-за отсутствия хвойных пород деревьев для рубки изб применялись осины, березы, вяз и т.д. Со временем для строительства жилья стал использоваться и камень-известняк, залежи которого встречаются у нас довольно часто.

Заканчивая на этом рассказ о древней истории земли, на которой мы сейчас живем, хочется еще раз сделать акцент на том, что русское государство очень многим обязано нашим предкам, начинавшим цивилизованное освоение богатейших земель Придонской Украины. В течение нескольких столетий она была и защитницей, и кормилицей нарождавшейся общности людей, которую мы сейчас называем русским народом.

глава **2**

**Город
на Верде**

К

концу XVI века, то есть за шестьсот лет, которые наш край интенсивно заселялся славянами, в нем произошли заметные перемены. Большинство из них было напрямую связано с хозяйственной деятельностью человека, в первую очередь с вырубкой лесов и осушением болот.

С одной стороны это оправдывалось увеличением площадей пахотной земли и количества получаемой с нее продукции. Но с другой – приводило к все более быстрому «остепнению» некогда лесистых пространств. Почву стала терзать эрозия, сопровождавшаяся ростом числа оврагов, которые год от года становились все шире и глубже.

С началом массового истребления лесов пошло на убыль водоснабжение местных рек. Все больше влаги быстро улетучивалось или уходило с весенними паводками.

И все же, несмотря на это, общие природные и климатические условия для животного мира оставались пока благоприятными. Но охотников за дичью становилось все больше, а численность ее тоже стала уменьшаться. Достаточно сравнить сохранившиеся свидетельства митрополита Пимена, проезжавшего по нашим местам в Царьград (Константинополь) к концу XIV века, и немецкого купца Герберштейна, проследовавшего примерно той же дорогой, но уже в конце XVI века. Оба пишут о множестве обитающих в лесах медведей, лосей, волков, лисиц,

коз, бобров, орлов, гусей, лебедей, журавлей и более мелкой живности. Но второй путешественник уже указывает на то, что дичь в больших количествах не только потребляется местным населением, но и поставляется к столам московского государя и многочисленных князей, бояр и помещиков.

По сравнению с прошлыми веками существенно возросло количество пасек. Бортничество приобрело все более цивилизованный и организованный характер, становясь по сути пасечным. Пасеки размещались, как правило, на нетронутых земледелием полянах, окруженных девственным лиственным лесом или перелесками. Травы на таких полянах достигали роста человека, поэтому условия для медосбора у диких пчел имелись отменные. Люди, по мере своих возможностей, старались условия улучшить, создать для пчел все, что требовалось для быстрого размножения и увеличения медосбора. О размахе бортничества в то время говорят документальные свидетельства. В них сообщается, что тогдашние пасеки, представляющие из себя естественные и искусственные ульи и называемые бортными ухояями, тянулись на десятки верст.

Они включали в себя не только так называемые дельные деревья, с имеющимися или выдолбленными

дуплами, где гнездились пчелы. Большая роль отводилась деревьям с уже подготовленными гнездами, где пчелы до времени не жили. Это запасное «жилье» предназначалось для роев, которые могли залететь из других мест. Кроме того, рядом сохранялись деревья-холостцы, где при необходимости дупло можно было выдолбить. По данным того времени, на каждый бортный ухояй приходилось 6 деревьев с пчелами, 36 деревьев с выдолбленными дуплами, но без пчел, и множество деревьев-холостцов.

Бортный ухояй выделялся особыми условными знаками на деревьях. Они делались топором и изображали безыскусными «топорными мазками» какие-либо предметы обихода или представителей живой природы. На ухояй существовал государственный налог под названием медовый и взимаемый натурой. Кроме того, любой вельможа, владевший землей, мог устанавливать и собственный налог, взимаемый первоклассным медом.

Но несмотря на эти двойные поборы, меду собиралось так много, что его хватало и на уплату налогов, и на продажу. По свидетельству тогдашних купцов, здешний мед ценился очень высоко. Прежде всего по причине отменного качества и целебных свойств.

Теперь от кратко экологическо-

го вступления перейдем непосредственно к событиям, последовавшим после присоединения рязанских земель к Московскому княжеству. К тому времени оно уже стремительно выросло в первое русское государство. Одной из важнейших его задач оставалась охрана южных границ, наиболее часто подвергавшихся нападению.

К концу XVI века на юге организуемой Руси сложились благоприятные условия для создания сети постоянных и эффективных оборонительных сооружений, которые бы стали серьезной или даже непреодолимой преградой на пути орд кочевников. Во-первых, к тому времени уже образовалась целая система острожков. И во-вторых, к южным границам вместе со служилыми людьми-казаками переселилось большое количество крестьян. Они тоже могли использоваться и для строительства мощных сооружений, и для их охраны. К тому же в конце XVI – начале XVII века поток переселенцев продолжал быстро расти.

Новые жители приходили в наш край с севера в поисках плодородных свободных земель и с юга в надежде найти защиту от кочевников и казацкой вольницы. Многих зажиточных крестьян привлекали пересекавшиеся в этих местах торговые пути на Москву, Рязань, Астрахань, Азов и другие города. От-

сюда можно было без труда попасть в любой уголок нового государства, а через Астрахань и Азов доставить свои товары и в зарубежные страны.

Эти обстоятельства стали хорошими предпосылками для начала строительства в конце XVI века принципиально нового грандиозного оборонительного сооружения, получившего название Большая засечная черта. Причем здесь надо уточнить, что речь в данном случае идет не о каком-то одном непрерывном оборонительном поясе. По сути Большая засечная черта представляла из себя несколько ломаных линий, составлявших Малые засечные черты. Мощный оборонительный рубеж на юге государства составлялся совокупностью таких линий, протянувшихся более чем на 600 километров.

Совершенно очевидно, что Большая засечная черта стала выдающимся фортификационным сооружением своего времени. И дело не только в ее протяженности, но и в применении оригинальных принципов и способов постройки и достижения поставленной военной задачи.

Сооружение не являлось прямой или близкой к прямой линией, отделяющей нападавших и защищавшихся. Она строилась с таким расчетом, чтобы наиболее надежно

перекрыть основные боевые дороги и тропы (сакмы), по которым кочевники вторгались в юго-восточные пределы русского государства.

Все засечные черты опирались на уже существующие оборонительные пункты (острожки и заставы), в течение долгих лет несшие погранично-караульную службу. Несомненным достоинством оборонительного сооружения являлось и то, что основу его составляли серьезные естественные препятствия на пути продвижения больших групп войск. Это реки, озера, болота, густые леса.

Наиболее простой и оригинальный способ использовался при сооружении непроходимых заслонов в лесах, где линия обороны была наиболее протяженной. Вековые деревья подсекались (отсюда названия «засека», «засечная черта») и валялись на более мелкие и кустарник. В результате получалось

труднопроходимое как для конницы, так и для пехоты препятствие. Если учесть, что ширина преграды достигала нескольких десятков метров, то становится ясно, что преодолеть его с хода было невозможно. Таким образом важнейший фактор внезапности полностью исключался.

Как уже говорилось, опорными пунктами засек являлись острожки и заставы, расположенные на территории нынешних Московской, Рязанской и Тульской областей. Общая оборонительная линия делилась на четыре засеки: Вожскую, Шацкую, Рязскую и Красносельскую. Основная линия засечной обороны проходила примерно по фронту Козельск–Тула–Переяславль-Рязанский. Наша, более южная линия, шла ломаным контуром по направлению Скопин–Ряжск–Спасск-Рязанский (Старая Рязань)–Шацк. Она выдвигалась ближе к

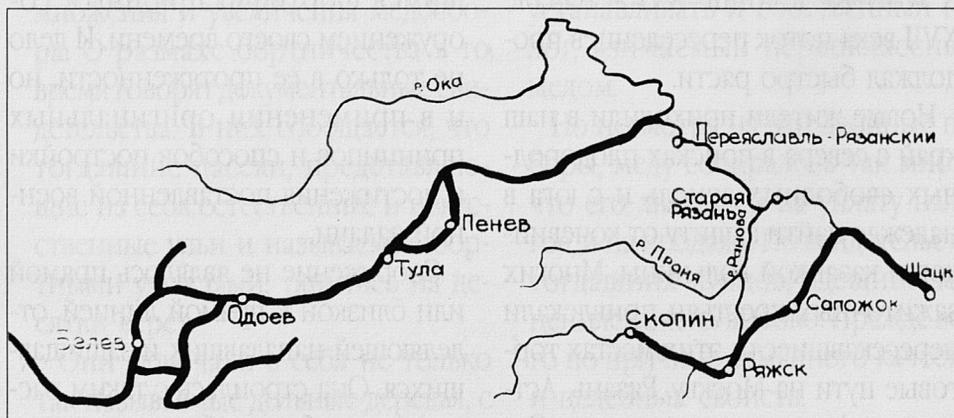

Схема Большой засечной черты

Дикому Полю в направлении основных путей движения орд кочевников и принимала на себя их первые, самые страшные удары.

Участок засеки, находившийся на территории нынешнего Скопинского района, проходил по следующим населенным пунктам, сохранившимся до наших дней: город Скопин, села Вослебово, Шелемишево, Корнево, Чулково. Естественными водными рубежами здесь служили реки Ранова, Верда, Песоченка, Востряк, а также Луковский овраг, Козье болото и другие. Основную часть рубежа составляли засеки, сооруженные в густых лесных массивах. Открытые места, не защищенные ни лесами, ни водными или какими-либо другими естественными препятствиями, укреплялись частоколами, земляными валами и рвами.

Кроме засек, новая линия обороны включала в себя строительство и новых опорных сторожевых пунктов и поселений для служилого люда. Работа здесь стала для многих тысяч живущих в этих местах крестьян одной из самых тяжелых повинностей, постоянно отвлекавшей от мирного труда. Тем не менее она была совершенно необходима при существующем положении на пограничных территориях. Очевидно, что такая грандиозная работа была бы не под силу одному или даже нескольким обособлен-

ным княжествам. Выполнить ее могло только объединенное централизованное государство.

Со строительством Большой засечной черты связывались многие надежды и достижения тогдашнего русского государства. Здесь учились ратному мастерству многие военачальники, принимавшие впоследствии участие в битвах с вражескими полчищами, вторгавшимися на Русь. Самый известный из них – Дмитрий Пожарский, который служил здесь в начале XVII века. Он командовал всей протяженной и сложной системой оборонительных сооружений. Впоследствии опытный воевода возглавил народное ополчение в борьбе против польских захватчиков.

Укрепленные пункты Большой засечной черты положили начало многим рязанским городам. Именно к этому времени относится первое официальное упоминание, как о «городке на Верде» – о нашем Скопине. Документальное свидетельство зафиксировано в платежных книгах Рязска по Пехлецкому стану, составленных в 1595–1597 годах. В них, в частности, говорится: «В Пехлецком же стану вотчинные земли... за боярином за Олександром да за ево братом за Василием Никитичи Романова – городок Скопин на речке на Верде».

Во многих исторических документах имеются упоминания о

том, что раньше Скопин именовался Острожком. Однако конкретных ссылок на эти источники не приводится, во всяком случае, найти их пока не удалось. А вот что город возник на месте одной из многочисленных сторож на Верде, которые упоминались в письмах Великого князя Московского и всея Руси Ивана III к Великой княгине Рязанской Аграфене и Великому князю Пронскому Федору в августе 501 года, то это ближе всего к истине.

Официально считая сегодня датой основания нашего города 1597 год и отмечая в 2007 году его 410-летие, непредусудительным будет, наверное, заглянуть в историю на несколько десятков лет до этого времени. Тем более, что это может помочь в поисках дат более раннего основания Скопина.

Такой экскурс полезно сделать, ознакомившись с несколько развернутой биографией династии бояр Романовых, к которой принадлежали и ее поименованные братья Александр Никитич и Василий Никитич Романовы. Ведь именно с Романовыми в истории Скопина связаны очень многие страницы.

Итак, в апреле 1586 года умер их отец, боярин Никита Романович Юрьев, который был владельцем своих южно-рязанских вотчин и, скорее всего, скопинских земель, по духовной грамоте царя Ивана

IV Васильевича, датированной июлем-августом 1572 года. Из этого документа следовало, что территории нынешних скопинских земель входили в состав уделов, завещанных царем старшему сыну – царевичу Ивану.

«Да сына же своего Ивана благословляю, даю ему великое княжество Рязанское: город Переславль-Рязанский и город Старая Рязань, город Ряской, город Донков, треть всею со всеми пошлинами и с волостями и с селы, и с путмы, и со всеми Полскими отхожими вотчинами, как было при мне». «...А что есми пожаловал Романову жену Юрьича и ее сына Никиту волостями и селы и сын мой Иван в ту вотчину, ни у них детей не вступался».

Из приведенных отрывков духовной грамоты Ивана Грозного следует, что он пожаловал жену Романа Юрьевича Захарьина, то есть мать царицы (жены Ивана IV) Анастасии Романовны Юрьевой-Захарьиной и сына Романа Юрьевича Никиту Романовича, а, следовательно, брата царицы, волостями и селами в рязанском уделе царевича Ивана. При этом запретив последнему посягать на эти боярские вотчины.

Кто же они такие – Романовы? Сведения об этом старом боярском роде идут из XIV века и до 1613 года, когда он еще не был царской династией.

Документально известным предком Романовых был Андрей Иванович Кобыла, боярин московских князей середины XIV века. Предки Романовых до этой фамилии именовались сначала Кошкиными (от прозвища пятого сына Андрея Кобылы Федора Кошки), затем Захарьиными (по имени внука Федора Кошки – Захария Ивановича).

Возвышение Захарьиных относится ко второй половине XVI века и связано с женитьбой в 1547 году царя Ивана IV, Грозного, на дочери Романа Юрьевича Захарьина, который умер за четыре года до этого события. Таким образом, родоначальником Романовых и был названный Роман Юрьевич Захарьин, окольничий и воевода Василия III.

Он был женат вторым браком на Евдокии Горбатой-Шуйской из рода Великого князя Андрея Суздальского, брата Александра Невского. Дети от этого брака и получили фамилию Романовых.

В 1584 году, умирая, Иван Грозный оставляет в числе опекунов при своем сыне Федоре родного брата царицы боярина Никиту Романовича. Именно ему, а потом его сыновьям Александру и Василию, были даны в вотчину некоторые Рязские земли, в том числе прилегавшие к Скопину. «Городок Скопин, одно село, четыре деревни, два починка и слободка. Сошного письма в этой их вотчине числи-

лось: в живущем полсохи и полчети по полчети сохи, в пустее полсохи и полчети полполчети сохи».

Кстати, здесь можно заметить, что в те времена Скопин вовсе не занимал главенствующее положение в наших землях. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что с Рязанью их соединяла дорога Рязань–Вослебово. Иными словами, по значимости на первом месте сначала было село Вослебово, и только некоторое время спустя под воздействием целого ряда факторов они поменялись местами.

Служба Никиты Романовича началась с 1524 года, еще у отца Ивана Грозного – Василия III и продолжалась 60 лет. Он участвовал в шведском походе 1551 года, потом в качестве воеводы в литовских походах 1559 и 1564 годов. В этих войнах он всегда находился рядом с царем в Большом полку и особо отличился при взятии Таркова.

С 1564 по 1577 год назначался дворецким, а с 1563 года Никита Романович – боярин. Документы свидетельствуют, что во всех гражданских и политических делах, в которых он был представлен царем, всегда поступал с отличием, чем заслужил высокое доверие Ивана Грозного. Несколько раз во время отсутствия Грозного оставался управителем Москвы, участвовал почти во всех посольских делах, приемах, при подписании договоров.

Так ближайший советник царей Ивана Васильевича и Федора Иоанновича, член Верховной Думы боярин Никита Романович своей мудрой и дальновидной политикой снискал к себе всеобщее уважение в различных слоях общества, стал героем песен, что было высшим выражением народной любви.

В феврале 1574 года Никита Романович Юрьев назначен царем начальником сторожевой и станичной службы, которую до него с 1571 года возглавлял боярин, князь Михаил Иванович Воротынский. Тогда к первому разряду украинских городов в числе шестнадцати приписаны рязанские Кадом, Рясск, Донков, Епифань, Пронск, Михайлов. Это была передняя линия крепостей Московского государства, глядевших прямо в степь и высылавших по всем направлениям свои станицы, разъезды и сторожи.

При Юрьеве сторожевая линия получила новое развитие. В 1576 году он сделал расспросы станичным головам, станичникам, сторожам относительно степных сторож и разъездов. Таким образом была проведена своего рода первая инспекторская проверка состояния пограничной сторожевой службы на юго-восточных рубежах государства.

Предчувствуя свою близкую кончину, в 1585 году Никита Романов

просил Бориса Годунова оказать покровительство своим сыновьям – Федору, Александру, Михаилу, Ивану и Василию. Авторитет семьи Романовых был очень высок не только из-за принадлежности к древнему боярскому роду, но и в силу высоких личных качеств многих ее представителей. Это делало братьев Романовых серьезными претендентами на российский трон.

По знатности Романовы стояли выше Годуновых, но они пошли на союз с последними, надеясь использовать огромное влияние Бориса в интересах своей семьи. Однако после смерти царя Федора Иоанновича этот союз распался, а вскоре, как это часто бывает, сменился открытой враждой в борьбе за царский престол.

Когда Борис Годунов, искусно организовав «всенародное избрание», занял трон, над семейством Никитичей нависла реальная угроза. Она разразилась после оговора дворянином Бартеневым Вторым, подкупленным родственниками царя Бориса, Александра Никитича Романова, якобы готовившего отравление царского рода Годуновых. Всех Романовых схватили и после длительного следствия со многими родственниками сослали в отдаленные монастыри и уезды. В 1602 году в ссылке погибли Александр, Михаил и Василий Романовы, умерла их сестра Евфимия.

Владельцами Скопина становятся сначала старший из братьев Романовых – Федор Никитич, отец будущего первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича – патриарх Филарет, затем самый младший – Иван Никитич Романов и впоследствии его сын – Никита Иванович. А в 1654 году после смерти бездетного Никиты Ивановича Скопин становится вотчиной царской династии Романовых.

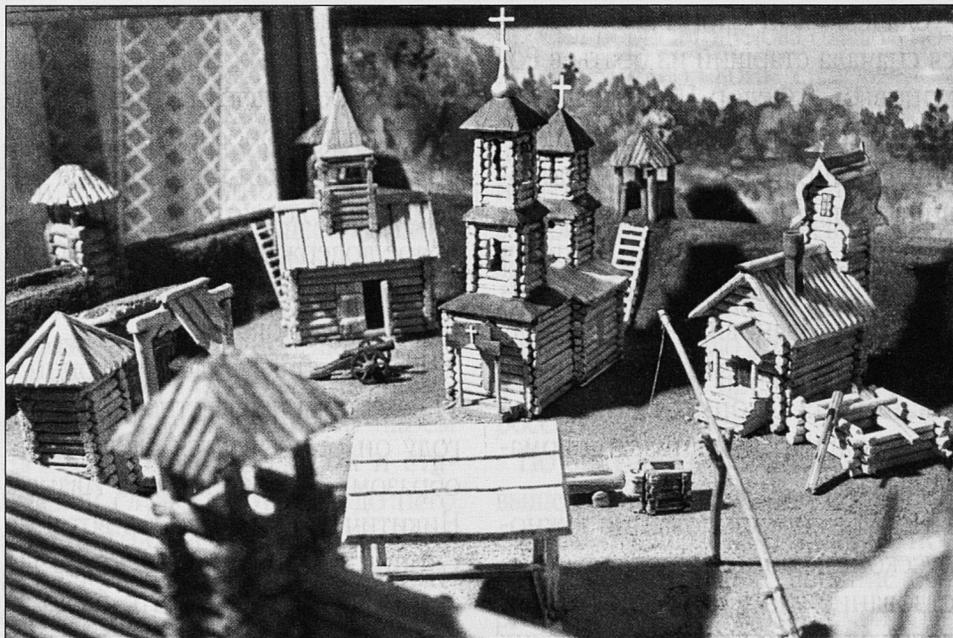
Порубежное положение южно-русской окраины объясняет существование здесь особенных феодальных владений, владельческих городов, принадлежащих крупным боярским фамилиям, состоявшим в родстве с царским домом Мстиславских и Романовых. И хотя городки здесь были поставлены заново, это не означало, что они только что возникли и не имели предшественников.

Вполне можно предположить, что Романовы и Мстиславские получили земли в свое владение на окраинах Рязанской земли из числа ранее существовавших здесь земельных владений со всем феодальным правлением. Такого рода городки располагались в определенной местности между Рязанской землей и Тульским краем, на самой границе Дикого Поля. К их числу принадлежали, например, Городенск (Венев), Епифань, Ско-

пин и Печерники. Впрочем, условия, при которых знатные московские бояре овладели этими городками, достоверно неизвестны. Вероятно это были пожалования более ранних лет, которые удачливые бояре додержали в своих руках до опалы при царях Иване Грозном и Борисе Годунове.

Что представлял собой Скопин в VI веке, пока неизвестно, но в 1629 году он описывается следующим образом. «За боярином за Иваном Никитичем Романовым в вотчине Скопин-острожек на реке Верде старые ево вотчины, что было за братьями ево – за бояры – за Александром да Василием Никитичи Романовыми, а в острожке место церковное обновления храма Воскресения Христа Бога нашего на приделе Ивана Купника, а церковные земли Обновления и Ивану Купнику по двадцати чети к престолу и та пашня впусе, да в остроге ж ево боярский двор. В Скопинском городке были три стены земляные, четвертая стена от реки Верды рубленая деревянная, около того городка восемь башен деревянных, девятая башня земляная, а ворота у того городка одни». «За острожком на посаде в большом остроге церковь Пятницкая, во имя святой мученицы Параскевы с приходом в 236 дворов (по счету 1676 года)».

Все военные городки, называемые острогами и входившие в систему

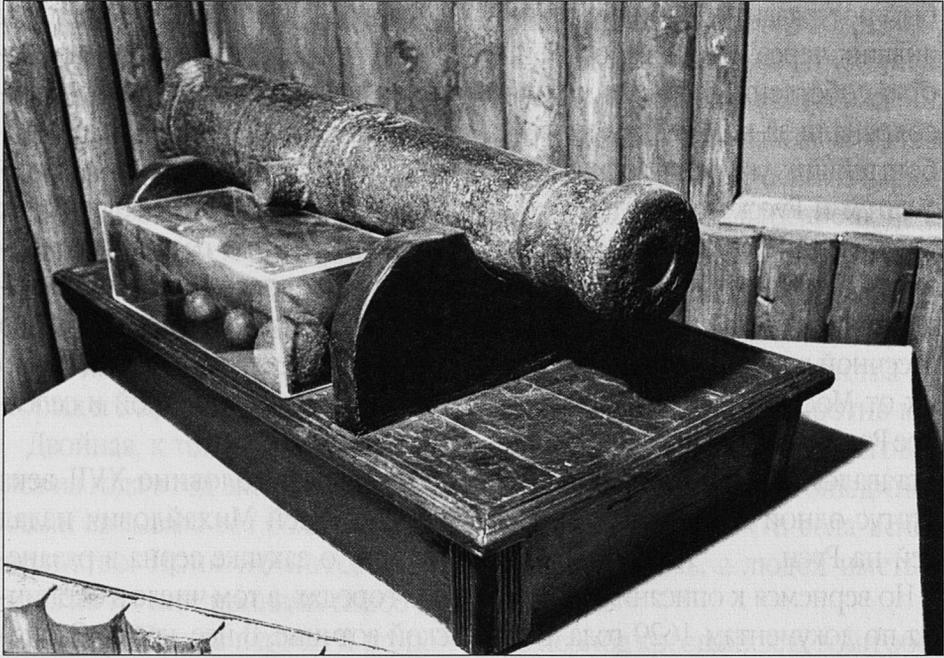
Скопинский острожек

опорных пунктов засечной черты, строились по одному типу. Выбиралось высокое место на берегу реки или при слиянии двух рек. Возвышение обносилось так называемым Тарасным валом в 2-3 сажени (сажень – 2,1 метра) высотой. Вал представлял из себя ряд бревенчатых срубов, покрытых сверху дранью. По углам острога ставились деревянные башни. Кроме того, башни возводились в двух-трех местах, где устраивались проезды с воротами. На всех башнях стояли пушки, а на одной из них обязательно устанавливался «государев колокол», в который звонили в случае тревоги.

Надо сказать, что место для Ско-

пина как для острога было выбрано очень удачно. Холм, на котором он располагался, довольно внушительный, высотой 70 сажений над уровнем моря. Стоящий на левом берегу Верды, он защищен ей с запада. На северо-западе и севере холм обрамляла речка Вослебка, или, как ее еще называли, Жабка – приток Верды. Кроме того, хорошей защитой острогу служили с запада огромное Козье болото, с севера – речка Калика, с юга и юго-востока – речка Песоченка.

Для обороны острогов государство присылало «служилых людей»: казаков, стрельцов, пушкарей, кузнецов, воротников (сторожей при воротах). Все они селились вокруг

Такие пестыки защищали Скопин

острога за валом и рвом отдельными слободами. За стенами острога жила лишь знать. А слободки огораживались дубовым частоколом, составлявшим вторую укрепленную линию. Крестьяне, ремесленники и прочий простой люд селился за линией укреплений и мог укрываться за ними лишь в случае опасности.

Внутри острога находились, как правило, следующие строения. Это дом воеводы, церковь, жилища правительственных чиновников и церковнослужителей. Тут же располагались съезжая изба, где воевода вершил суд, склады военного снаряжения и оружия, казенные амбары для хранения запасов продоволь-

ствия на случай осады: мука, крупы, сухари, толокна, вина, соли и другой провизии. Тут же обычно находилось и несколько колодцев с питьевой водой на тот же случай.

Здесь же содержались и осужденные воеводой или находящиеся под следствием. Трудно сказать, почему, но именно с их «легкой руки» места заключения до сих пор, спустя уже несколько веков, продолжают называть острогами, и у всех это слово ассоциируется с местами лишения свободы, хотя первоначально это было и не совсем так.

Скопин, благодаря своему местоположению на пересечении торговых путей с севера на юг, как в таком случае говорят, был обречен на

быстрое развитие. Обилие проходивших через него товаров, богатства собственных земель прочно сохраняли за ним славу одного из богатейших уголков Московского, а затем и Русского государства.

С начала XVII века особую ценность этим местам придавала защищенность от набегов Большой засечной чертой, а также близость их от Москвы. Таким образом, бояре Романовы, для которых Скопин оставался вотчиной, подкрепляли статус одной из богатейших знатей на Руси.

Но вернемся к описаниям Скопина по документам 1629 года. В округе Романовым принадлежали более десяти тысяч гектаров наиболее плодородных земель. Относясь к царской вотчине, они и обрабатывались гораздо лучше остальных. Так, в Скопинский округ для «пашенного заводу» из Москвы было отправлено 250 плугов, 50 косуль (сох), по 300 кос и топоров. Скопинскому воеводе предписывалось, кроме того, разводить свиней, лошадей, овец, гусей, уток и кур.

Особое внимание уделялось коневодству. Начиная с середины XVII века, на государственном уровне стали приниматься все меры к тому, чтобы поставить эту отрасль на солидную основу. Серьезность такого намерения подтверждает организация в Скопине конного завода.

Быстро развивавшаяся царская вотчина в середине века во времена правления русского царя Алексея Михайловича стала называться Скопинской слободой. Она становится все более известной как один из центров государственного конезаводства. Разведением лошадей здесь занимались не только для их последующей продажи, но и для ведения племенной и селекционной работы.

Во второй половине XVII века царь Алексей Михайлович издал грамоту о закупке зерна в рязанских городах, в том числе в Скопинской вотчине. В нее, кроме Скопина, входило еще несколько здешних сел. В общей сложности за год тут запасалось пшеницы, овса, гречихи, пшена примерно на 5 тысяч рублей. Это были очень большие деньги. Грубо говоря, их вполне можно сравнить сейчас с 5 миллионами долларов.

Кроме того, на государев двор поставлялось отсюда за год по полторы тысячи пудов свинины, полторы тысячи кур и по тысяче гусей и уток. Количество лошадей, содержащихся на конезаводах, доходило до 600.

Все эти богатства были делом рук местного крестьянства, которое с ростом числа служилых людей и других переселенцев знатного происхождения подвергалось с их стороны все большей эксплуатации.

Постоянно стремился усиливать свое влияние на земли Придонской Украины и через это еще больше закабалить крестьян и сам царь. Так, в 1663 году по его приказу здесь развернула свою деятельность «ближняя» канцелярия – приказ тайных дел. На крестьян возлагались новые тяжелые повинности, за исправным соблюдением которых и следила новая канцелярия.

Двойная, к тому же усиливающаяся из года в год эксплуатация крестьян вызывала все большее недовольство. Понятно потому, что многие из них приняли самое активное участие в первой и второй крестьянских войнах под предводительством Болотникова и Разина, вспыхнувших одна за другой во второй половине XVI века.

Исторические источники свидетельствуют о том, что юг рязанского края стал одним из тех мест, где борьба крестьян против своих притеснителей отличалась наибольшим упорством и остротой.

В это время приобретают массовый характер бегства крестьян от своих помещиков. Беглые крестьяне присоединялись к войску Болотникова и Разина, громили барские имения.

Так, пойманный беглый скопинский крестьянин В. Панов на допросе показывал, что местные крестьяне вместе с донскими казаками нападали на помещичьи имения и

«били де дворян и детей боярских».

Списки сожженных поместий и убитых помещиков подтверждают, что в нашем крае классовые битвы носили особенно кровавый характер. В отместку и царские войска расправлялись с мятежниками с особой жестокостью. Вот свидетельство царской грамоты, где действия рязанского дворянства во главе с П. Ляпуновым против мятежных населенных пунктов и живущих в них простолюдинов описываются так: «Те села велел воевати и жечь, а людей иметь в полон».

В период крестьянских войн оборонительные сооружения Большой засечной черты, особенно укрепленные города, превратились в опорные пункты уже против собственного народа. Хорошо укрепленные и имеющие вооруженную силу, опыт ведения боевых действий. Чаще всего мятежникам не удавалось взять такие города ни штурмом, ни осадой. Так, оборонительная линия, построенная для защиты от набегов кочевников, служила престолу в борьбе против собственного народа.

По описанию 1688 года, Скопин был окружен земляным валом, по которому проходила дубовая стена, крытая тесом. По стене стояло две проезжие и две «глухие» башни, на одной из них стоял вестовой колокол. В город въезжали че-

рез двое ворот и проходили через две калитки, которые охранялись стражей.

Центром города становилась съезжая изба (высший орган местного управления). Во главе его стоял воевода, обладавший в своих владениях практически неограниченной властью.

Имеется точное описание обстановки и имущества съезжей избы. В ней «...четыре иконы, ларец дубовый, кован железом, с замком, в нем книга крестоприводная, печатная великих государей (правили тогда два царя – Иван и Петр), указные грамоты о таможенных и кабацких сборах, о заказе винного курения, о судебных делах, чтоб впредь, в дворовых городах и селах, воеводы и приказные люди, собрав неокладные деньги, высылали к Москве, а с крестьян и со всяких чинов людей никаких сборов на себя не собирали».

Впечатляет описание арсенала, имевшегося в то время в Скопине. Все оружие было учтено и описано с большой точностью. Так, пушек числилось в общей сложности 18 штук разного калибра с боеприпасами: в городе, на башнях и в пушечном амбаре – 10 пушек длиной полтретья аршин с двумя верхками, ко всем трем ядра по гривенке. Кроме того, имелось три кованые пищали с прикладами и замками.

Стрельцы и казаки, охранявшие город, имели на вооружении 161 мушкет, 17 бандалер (военная перевязь, ремень через плечо сверх мундира для носки оружия), 33 ветхих ледунки. В погребках и житницах хранилось еще 112 мушкетов, 54 ледунок ветхих, 27 бердышей и рогатин ветхих же, 127 пудов пороха, 45 пудов свинца, 10 пудов фитиля, 500 ядер больших, 100 средних, 70 малых. С точностью оружейного арсенала были учтены и четыре железных багра.

Начиная со второй половины XVII века, военное значение Скопина как опорного пункта засечной черты быстро утрачивается. Это объясняется тем, что южные границы государства отодвигаются и угроза нападения крымских татар становится все менее вероятной. В городе появляется все больше мирных объектов. Это нашло отражение в описании Скопина 1688 года.

«В Скопине же городе житный двор, огороженный забором. На нем в житнице осмина медная, осмина деревянная. В Скопине же за посадом острог, где городской сад и собор, за ним посад, кончая теперешней Пятницкой церковью, а дальше... двадцать три гумна, огороженных тыном, на них 23 избы сторожевых, 30 овинов, 63 житницы.

В Скопине ж, за рекой Вердой, по

указу великих государей, вновь построен (когда же старый построен – неизвестно) в 1683 году для припускных стоялых жеребцов и молодых жеребчиков и кобылок и подъемных лошадей – конюшенный двор с конюшнями и стойлами и с яслями, и с дворцами, и с сараями. Возле двора начата постройка новая теплая конюшня и ныне (в 1688 году) не достроена – верху нет».

Читая описание, нельзя не отметить, что в Скопине во второй половине XVII века начинают активно строиться богоугодные заведения. Кроме упоминавшейся уже Пятницкой церкви, в 1668 году по указу из Москвы на Торговой площади возводятся две богадельни – мужская и женская, рассчитанные примерно на 30 человек каждая. Правда, просуществовали они недолго, так как «от безстыдных людей и их слов жить было нельзя».

В конце концов это и вынудило сестер искать защиты от нападков обывателей в самой столице. Старица Акилина ходатайствовала о перенесении богадельни на пустовавший конюшенный двор, находившийся в отдалении от людских мест. Разрешение на это последовало в 1661 году. Приказывалось отдать просимый конюшенный двор под монастырь. Одновременно стольнику Аврааму Пасынкову предписывалось «ружными деньга-

ми и мирским подаванием» построить в нем церковь. Новый монастырь стал называться Вознесенским и просуществовал 80 с лишним лет до тех пор, пока в 1764 году не был упразднен.

Отличительной особенностью описаний XVII века является их исключительная точность и достоверность. Описывалось и учитывалось буквально все, на чем оставался человеческий глаз и что имело хоть какую-то хозяйственную ценность. Вот пример такого описания.

«На скотном дворе: в 1689 году две лошади, порченных, из большой конюшни, 12 коров, 6 бычков прошлых лет и нынешних, телок прошлых лет и нынешних. Да от тех дойных коров сборного – в двух кадках, масла, да в четырех горшках семь пудов. 17 гривенок масла с деревом и с черепом; закислое молоко и за сыры сборных денег 2 рубля с деньгою». И такой скрупулезный учет царскому добру осуществлялся в то время, когда богатства в виде натуральных продуктов и денег шли отсюда к царскому столу щедрым неиссякаемым потоком.

А в том, что в конце XVII века дело обстояло именно так, нет никаких сомнений. Это опять же подтверждается учетными описаниями государственных доходов. Приведем только одно из них, относящееся к учету посевных семян.

«2000 четей ржи, 400 четей овса, 19 четей без полуосьмины яровой пшеницы, морозом битой, 6 четей без полуосьмин конопель».

Весь хлеб хранился за замками и печатями у выборных старост. И это только семенной материал. Об общих сборах зерна имеются такие сведения. В 1689 году в Скопинской вотчине царя было собрано десятинного хлеба 1810 сотниц, 50 снопов ржи, 114 сотниц яровой пшеницы, 3899 сотниц 50 снопов овса. Частично собранное зерно перерабатывалось на местных мельницах, расположенных на Верде и ее притоках. Вот краткое описание такой мельницы: «4 жернова, двор, огороженный забором, изба, да клеть, да навес, крытый соломой». На государственных мельницах так называемые целовальники (выборные, особо доверенные люди) собирали деньги и «лопаточную» муку.

Общий доход от работы мельниц получался весьма солидным. Только одной «лопаточной» муки отсюда отправлялось: более 50 четей (200 с лишним пудов) ржаной, 16 четей – пшеничной и около 30 четей солодовой и овсяной. И это кроме прямых денежных доходов.

Но большая часть выращенного зерна отправлялась в Москву. Зимой оно перевозилось на Перевлескую пристань, откуда с весенним половодьем отправлялось струга-

ми, в Москву и Нижний Новгород или еще дальше вверх по Волге, где и продавалось. Только с октября по январь 1689 года царь получил за счет продажи зерна и работы мельниц почти 500 рублей. Деньги по тогдашним меркам очень большие.

Но и это еще не весь доход, так как значительная его часть поступала в Москву в виде натуральных продуктов, в первую очередь мяса и меда. Царские «медовые» сборы давали за год около 30 пудов меда. К тому надо добавить полторы тысячи пудов свиного мяса, 2000 уток, около полутора тысяч кур и тысячу гусей.

Не считая при этом огромного количества другой снеди: сметаны, сыров, овощей и фруктов, учетом которой царские чиновники себя, видимо, не утруждали.

Кстати, это в полной мере относилось и к описаниям церковных хозяйств. Вот тому несколько примеров, наглядно подтверждающих, в какой высокий ранг возводился в те далекие годы строжайший учет хозяйственной деятельности. Впрочем, как и людей, священнослужителей, к ней причастных.

«Церковь Обновления Святого храма Воскресения Христа нашего Соборная на Скопине, внутри города той церкви двор попа Прокопия, за городом на посаде у дьячка, пономаря просвирицы и прихожих к той церкви не сказано. По

окладной книге 1676 г., церковной земли состояло 30 ч. и покосов на 50 копен. Да приходит к той церкви воротник градских ворот. Дани с церкви положено 1 р. 1 ал. 2 ден., а прежде сего с той Соборной церкви дани не было. Но 27 мая 1676 г. по Указу по Грамоте преосвященного Иосифа митрополита, Солотчинского старца Гедеоны Гундорова сию церковь по окладным книгам велено выписать и дани с ней впредь не имать».

«Церковь Святой Великомученицы Параскевы, именуемой Пятницей, на Скопине на посаде с двором попов Ипатия, Павла, Федора, пономаря и просвирницы, 9 дв. церковных бобылей. Церковной пашни 25 ч. и сенных покосов на 30 копен. В приходе 3 дв. подъячих, 42 дв. посадских людей, 59 стрелецких, 90 дв. крестьянских, 30 дв. бобыльских. В них пришлых людей на государственном скотном дворе 8 работников, а всего 236 дворов. По окладу 1676 г. с церкви положено дани 4 р. 30 ал. 5 ден., а прежде было 5 р. 11 ал. 5 ден., а еще раньше 14 ал. 2 ден.»

Церковь Великого Чудотворца Николая на Скопине на посаде. У той церкви дворы попов Григория Феборова, Григория Андреева, дьякона Василия, пономаря, просвирницы и двух бобылей. Церковной пашни 25 стрелецких, 73 дв.

Подводя итог развитию скопин-

ских земель в XVII столетии, можно заключить следующее. Наш край стал одной из крупнейших продовольственных вотчин семьи Романовых, откуда они получали огромные доходы. Их основа – плодороднейшие земли и почти рабский труд живущих здесь крестьян.

Но неистощимых богатств не бывает. Конец XVII века стал тем переломным этапом, когда богатейшие природные богатства края начали постепенно истощаться. Главные причины тому – бездумное отношение к безграничным, как казалось, природным богатствам, нежелание внедрять новые технологии и современные орудия труда.

Действительно, вплоть до конца VII века земля обрабатывалась лишь сохой да деревянной бороной. Не использовали тогдашние хлебопашцы и хоть какие-то агрономические приемы. Поля несколько лет подряд засевали одними и теми же культурами. Земли забрасывали и засевали новые. Брошенное поле, называемое залежью, быстро зарастало сначала сорными травами, а затем через несколько лет разнообразной степной растительностью. Такой системы земледелия придерживались не только темные крестьяне, но и более образованные люди, получавшие здесь землю от государства за свою службу.

В итоге к концу века нетронутых черноземов в округе практически

Никольская церковь

не осталось. И только этот свершившийся факт начал понемногу заставлять земледельцев задумываться над тем, как поддержать плодородие здешних земель. В имениях прогрессивно мыслящих помещиков постепенно стало появляться такое новшество, как трехполье, которое стало господствующей системой земледелия лишь к началу XIX века.

Одной из важнейших особенностей конца XVII – начала XVIII сто-

летия в местном земледелии становилась все более интенсивная ориентация на ведение зернового хозяйства. Именно выращивание хлеба становилось все более экономически выгодным занятием. Здешнее зерно шло не только во все уголки тогдашней Руси, но и за границы, пополняя золотые запасы государственной казны.

На фоне развития зернового хозяйства скотоводство выглядело более скромно. Площади под луга-

ми и пастбищами сокращались. На этих угодьях уже нельзя было вырастить скот на мясо даже для внутреннего потребления. Все большее распространение получает такая практика. Скот в Скопин начали пригонять из южных губерний. Здесь его доращивали на пастбищах или парах, чтобы затем, оставив нужное количество для потребления, остальное поголовье отправить на продажу в Москву.

Даже знаменитые конные заводы с конца XVII – начала XVIII века постепенно приходят в упадок. Один за другим они прекращают свое существование. Оставшиеся ориентировались лишь на производство лошадей для армии. С уменьшением роли Скопина как оборонительного военного города поголовье лошадей постоянно уменьшалось. Крестьяне, приписанные в свое время к конным заводам, постепенно переводились в разряд государственных. Здания конюшен передавались в пользование различным ведомствам.

С началом XVIII века в Скопине появляются первые полукустарные мастерские по производству гвоздей и других простейших железных и медных изделий. Сначала они не могли конкурировать с подобными товарами, привозимыми, например, из Нижнего Новгорода. Но постепенно качество их повышалось, и скопинские ремесленники не толь-

ко удовлетворяли спрос на гвозди и скобяные изделия, но и сами стали вывозить их на продажу.

И все же с начала XVIII века наиболее значительным и известным среди скопинских промыслов становится гончарный. Местная посуда из обожженной глины продается не только на всех ярмарках округи, но и в Рязани, Москве, Туле, Нижнем Новгороде, Пскове, Санкт-Петербурге и других российских городах. Со временем скопинские гончары стали осваивать производство «обливной» глиняной посуды, которая по своим эстетическим и потребительским качествам значительно превосходила традиционную.

Начиная со второй половины XVII века, в функционировании торговли на южных рубежах Российского государства происходят существенные изменения. Один из оплотов древней торговли – пристань на Дону, Дубок, свое значение утрачивает. Ключевыми торговыми пунктами-пристанями становятся сначала Данков, а позже Лебедянь и Воронеж. Торговля Дубка и Данкова все более перемещалась в более безопасный Скопин. Здесь она и была сосредоточена в течение более чем полутора веков. Кроме сельскохозяйственной продукции и товаров ремесленников, стоит отметить и большие объемы торговли солью.

Невозможно нарисовать полной картины жизни нашего города на рубеже XVII–XVIII веков, не обрисовав картины из тогдашней городской жизни. Их нам представляют документы той эпохи, наиболее распространенные среди них – царские грамоты.

Вот о чем повествует одна из них, датированная 31 октября 1687 года. Она адресована вновь назначенному скопинскому воеводе Василию Даудову. «Да ему же Василию, заказать накрепко, чтобы посадские всяких чинов люди, в воскресные дни, в праздники и в государские ангелы (царские дни) никакими товарами не торговали и лавки и кузницы не открывали... А в летнюю пору, по улицам и переулкам, велеть ездить в день и ночь беспрестанно, чтобы в жаркие летние дни изб и бань никто не топил, и с огнем поздно никакие люди не сидели и не ходили, а для хлебного печенья и где есть варить, велеть поделать печи на полых местах в земле, не близко от хором, и от ветра печи ущищать – накрепко, чтобы от огня береженье было великое. А бани до осени велеть печатать, а по хоромам, в рядах, на амбарах и на лавках, летней порою для береженья пожарного времени, ставить мерники и кадки с водой, с помелом и вениками... А которые учнут ослушаться, избы и баня станут топить в

запрещенные дни, тем людям чинить наказание – смотря по вине и по людям, чтобы городу и крепостям города и казне порухи не было... Чтob в Скопине и Скопинском уезде всякие люди корчемного питья и медов – на продажу у себя не держали и зернью не играли (в азартные игры), и чтобы к ним не было приезду никаких лихих ведунов и ведуний, и татей и разбойников, стрельцов и солдат – не было, и сами они воровства никому не учиняли, и разбоем, и татьбой – не промышляли, вина про себя не курили, и сосудов винных и табаку не держали. А буде которые люди начнут у себя корчму или табаку начнут покупать, то ему Василию (воеводе), про то сыскивать накрепко и корчменое питье и сосуды винные, и табак вынимать и отдавать питье за деньги на кружечные двory, сосуды винные продавать, а на тех людей, у кого вымут впервые, править заповеди, по пять Рублев, а на питухах по полтине на человека, а у кого вынут в другой раз, и на тех людей заповедей править вдвое, по десяти Рублев, а на питухах по полтине и по рублю, да тех людей, у кого вынут другой раз, бить».

Судя по документам, в которых отражались действия воеводы согласно этой царской грамоте, Василий Даудов исполнял царский приказ исправно. Так, 15 мая 1688

года перед ним в Скопине в съезжей избе предстали семеро скопинских стрельцов и четверо посадских людей, которые докладывали, что когда ходили они для винной выемки по домам, названным, как подозреваемые в курении вина, то нашли у троих скопинских подьячих: у одного – три винных котла, у другого – два, у третьего – железный котел для варки браги.

Таким образом, царская грамота вполне наглядно показывает, какие деяния горожан почитались как наиболее недопустимые. Первое – это небрежное обращение с огнем, что могло привести к пожару, бедствию, сравнимому разве что с вражеским нашествием. И второе – незаконное производство спиртных напитков, от чего страдала царская казна, да и других бед случалось немало. Как видим, предосудительными считались также курение табака и азартные игры.

XVII век в истории всей России, и, в частности, Скопина, можно особо выделить как время особо активного возведения и организации соборов, церквей и других богоугодных заведений.

К числу древнейших скопинских церквей относятся уже упоминавшаяся Пятницкая, а также Никольская. О первой, например, известно, что в первой половине XVII века ее строил каменщик Фома Иванов Чернышов со своей мате-

рю из своих припасов за 800 рублей. Освящена она была протопопом Пантелеймоном, а располагалась на месте хорошо известного скопинцам магазина «Колос» (около стадиона).

Кроме того, в XVII веке были открыты Покровская (на месте нынешнего хлебоприемного пункта), Входиерусалимская (Успенская) на месте сквера маршала Бирюзова, открылся Троицкий собор на месте нынешнего стадиона, где первым священнослужителем стал поп Прокопий, начали действовать Вознесенский и Свято-Духов монастыри. Таким образом, уже тогда по общему количеству богоугодных заведений Скопин стоял в первых рядах городов своего масштаба в центральной России.

Вся жизнь нашей Родины в начале XVII века в истории неразрывно связана с именем великого царя-реформатора – Петра I. Естественно, что и наш край, и, в частности, город Скопин в полной мере ощутили на себе последствия многочисленных петровских преобразований. Они в той или иной мере касались всех сфер жизни скопинцев от экономики до каждодневного существования.

Правда, и здесь петровские реформы имели своеобразный оттенок. Дело в том, что одним из главных направлений деятельности нового царя по преобразованию

страны стало развитие промышленности, военного и торгового флота и т.д. В рязанских землях, весьма отличающихся в плодородии почв, промышленные предприятия организовывались прежде всего в ее северных и северо-восточных районах, где земледелие традиционно было не очень развито. В южном черноземном регионе предпочтение по-прежнему отдавалось сельскохозяйственному производству, прежде всего земледелию, а также торговле. Они приносили из года в год царской казне все большие доходы.

Именно поэтому на первых порах реформы в нашем крае ограничивались в основном лишь административными преобразованиями. В 1708 году город Переяславль-Рязанский вошел в состав Московской губернии. В том же году, с делением страны на губернии, Скопин приписали особым царским Указом к Азовской губернии с вполне четкой ориентацией – по корабельным делам.

Приписка города к губернии, отстоящей от него на многие сотни верст, объясняется довольно просто. На Азовском море создавался российский флот, которому для строительства кораблей требовалось очень много леса. В особенности дуба, в больших количествах произрастающего в наших краях. В результате так получилось, что, с

одной стороны, скопинские земли приняли самое активное участие в создании мощного российского флота, но с другой – это участие стоило им лишения огромных площадей лиственного леса, которые не возродились уже никогда. Край быстро превратился из лесного в степной. В результате быстро пошел процесс изменения ландшафта и водного баланса почвы. Наиболее крупные реки стали мелеть, а часть речушек и ручьев прекратила свое существование. Так постепенно исчезли с лица земли такие довольно полноводные в прошлом реки, как Всерда и Валеда.

Наши лесные богатства сильно истощились, после чего Скопин приписали к Елецкому уезду Воронежской губернии. А в 1719 году при новом административном делении Русского государства на провинции Скопин становится частью Елецкой провинции той же Воронежской губернии. В реестре русских городов Скопин в начале XVIII века значится под номером 366. Из появившихся в то время достопримечательностей города можно назвать почтовую станцию.

В 1721 году все российские города разделили по количеству дворов на пять категорий. Скопин отнесли к 4-й категории с числом дворов от 200 до 500. К тому времени в нем имелось два монастыря, 34 церкви (с учетом уездных),

почтовый стан и контора. Городом управляли 3 человека, которым помогал один приказный чиновник.

В двадцатые годы XVIII века Скопин совершенно теряет свое военное значение. И хотя бывшие военнослужащие – воеводы, стрельцы – пушками здесь еще проживали, гарнизона уже не стояло, и ни одного армейского офицера и солдата тут не было. Большую часть населения составляли купеческие семьи. Купцов в сравнительно небольшом тогда Скопине насчитывалось более 400 человек. Остальная часть горожан – это ремесленники и крестьяне.

В 1731 году город вместе с прилегающими к нему селами был обращен в ведомство конюшенного приказа. Образованная при этом Скопинская волость вошла в состав Данковского уезда, который в свою очередь являлся частью Елецкой провинции Воронежской губернии. С этого времени все бывшие служилые люди переводились в разряд либо конюхов, либо крестьян дворцовой конюшенной канцелярии.

Этот год можно со всеми основаниями считать временем полной утраты городом своего военного значения. Последнее административное преобразование не повлияло ни в коей мере на статус купцов и посадских людей. Они остались на прежнем положении.

Более того, им было велено иметь свое самоуправление (ратушу).

Главное же административное преобразование для города, на которые столь богато начало XVIII века, произошло уже во второй его половине, а точнее в 1778 году. Несмотря на то, что в документах, датированных этим годом, встречается название «село Скопино», именно 1778 год считается годом рождения Скопина как уездного города. Его учредили уездным городом Рязанского наместничества, переименованного в 1796 году в губернию.

Вплоть до второй половины XVIII века уклад экономической жизни города практически не менялся. Он оставался одной из крупнейших подмосковных житниц, главное богатство которой составляло зерно.

Освоение трехпольной системы земледелия, применение более современных орудий дало возможность вдохнуть вторую жизнь в земледелие и прежде всего в зернопроизводство. Выращиваемого в окрестностях Скопина хлеба хватало не только для полного обеспечения собственных потребностей. Основная масса зерна отправлялась на продажу. Зимой гужевым транспортом его везли в Москву и далее в другие российские города и даже за границу.

Так как зернопроизводство по-пре-

жнему оставалось в уезде самой доходной отраслью, скопинские помещики, быстро наживаясь на этом, стали усиливать эксплуатацию крестьян. Все больше бывших вольных хлебопашцев становились зависимыми от них, переходили в разряд крепостных. А с ними помещики зачастую обращались, как со скотом. В нашей истории есть огромное количество примеров, как их продавали, проигрывали в карты, выменивали на собак, лошадей, кареты и т.д. Сплошь и рядом применялись жестокие физические наказания. Все это сделало конец XVIII века началом нового этапа борьбы крестьянства за свои права.

Вместе с продолжавшим развиваться аграрным сектором экономики в Скопине начали закладываться основы крупного промышленного производства. Одной из важнейших предпосылок к этому стало открытие в XVIII веке на территории Скопинского уезда крупных залежей каменного угля. И хотя разрабатывать его начали гораздо позже, значение этого открытия для капитализации края трудно переоценить.

Во второй половине века в городе значительно увеличивается число кустарных мастерских. Все больше становится гончарных мастерских, выпускающих глазурованную посуду самого различного назначения. Она пользуется постоянным спросом среди всех слоев

населения, от крестьян до дворян.

А вот знаменитое некогда коневодство все больше приходит в упадок. Лучшие лошади местных заводов передаются в организованный в это время Государственный Хреновой конный завод Воронежской губернии. Приписанные к конным заводам крестьяне перешли в разряд государственных. Оставшееся поголовье еще занимало часть зданий конюшенного ведомства, продолжавшего поставлять лошадей для армии. Однако и последний на скопинской земле конезавод после этого просуществовал недолго. Его упразднили в 30-е годы следующего столетия. К сожалению, документальных данных о жизни и развитии Скопина в XVIII веке сохранилось не так много. Известно, что во второй половине столетия Скопин продолжал развиваться как торговый центр. Его «изюминкой» считался Духов монастырь, где раз в год собиралась Троицкая ярмарка. Там торговали хлебом, пенькой, лошадьми, другим скотом, глиняной посудой.

Стоит отметить также строительство и реконструкцию церковных заведений. Так, в начале XVIII века была построена Сретенская церковь. Поначалу она была деревянной. В 1778 году на ее месте поставили каменную. В 1790-м ее освятили, а в 1799-м на колокольне водрузили колокол. В 1784 году освящена новая церковь Вознесения. В 1762 году пристроили кирпич-

ную церковь к Троицкому собору.

Одним из важнейших событий конца XVIII века по праву можно считать учреждение первого герба города, в мае 1779 года. Он представлял собой щит, разделенный на две части. В верхней на золотом поле изображалась часть герба Рязанской губернии: серебряный меч и ножны, положенные накрест. Над ними – зеленая шапка князя. Во второй части щита на голубом поле изображалась летящая птица скопа, как говорилось в Указе, «означающая имя сего города».

Нельзя не упомянуть и то, что в августе 1780 года утвердили первый план городского строительства Скопина. Его отличительная особенность состояла в том, что в

принципе он не отличался от петербургского. Прежде всего прямой своих улиц, пересекавшихся под прямым углом и практически полным отсутствием кривых улочек, переулков и закутков, чем были характерны многие не только уездные, но и губернские города того времени.

В 1787 году в городе открылось двухклассное малое народное училище, что было тоже большой редкостью. В документах того времени, кстати, отмечалось, что к концу века Скопин как уездный центр заметно превосходил другие уездные города в активности и разносторонности своего развития.

Еще более очевидным лидерство становится в XIX веке. В подтвер-

СКОПИНЪ

Городское училище

Городское училище

ждение достаточно привести некоторые документальные свидетельства. В 1803 году в Скопине утверждается новый уездный штат, который предусматривал введение сразу нескольких административных единиц. Главными среди них стали земский исправник и земский суд. И здесь речь шла не о банальном «раздувании штатов». Город действительно рос быстро и многопланово.

В начале XIX века в нем насчитывалось 5643 жителя, имелись соборная и четыре приходские каменные церкви, открылось уездное училище. Торговлю в городе вели 86 лавок и семь питейных заведений. Вслед за уездным начало действовать и приходское училище. Хотя, в основном, Скопин оставался деревянным. Таких строений насчитывалось более 850. Четыре каменных принадлежали только купцам.

Приоритет сельхозпроизводителей в городе сохранялся, однако все больше зажиточных горожан начинают вкладывать свои деньги в мелкокустарное производство. Это мастерские гончарной, мыловаренной, железоделательной и других ориентаций, уже напрямую не связанных с крестьянским трудом.

На начало XIX столетия приходится крупнейшее по тем временам для Скопина строительство. Речь идет о начале в 1806 году сооружения нового здания Троицкого

собора. Прежний деревянный к тому времени сильно обветшал. Вместо него решили построить по проекту архитектора Будрина новое каменное здание.

Собор сооружался в несколько этапов. Основное здание завершили в 1833 году. В нем был высокий купол, имелось три престола, 16 окон. Несколько позже (1843—1849 гг.) построили колокольню, которую через несколько лет соединили с собором галереей. Кстати, можно привести и некоторые другие интересные сведения, связанные с Троицким собором. Со времени основания здесь церкви, которая позже стала собором, это богоугодное заведение влачило весьма жалкое существование. Подтверждение находим в том, что еще в XVII веке Указом митрополита Иосифа с нее велели снять наложенную было традиционную дань, выплачиваемую всеми церквями. О том же свидетельствует опись ее скудной утвари: «Евангелие, покрыто бархатом с евангелистами, кадило медное, риза камчатая, две полотняных, два стихаря, два пояса, сосуд оловянный, книги две триоди, при той церкви три колокола». Положение не изменилось и после сооружения каменного собора.

По свидетельству современников, главными причинами бедствования Троицкого собора являлись

непопулярность его среди горожан и отсутствие земельного надела и жалованья.

Между тем ежегодно на Духов день из Троицкого собора совершался крестный ход в Свято-Духов монастырь. Штат собора состоял всего из двух священников, дьяка и двух псаломщиков. Согласно тем же свидетельствам гораздо более популярной у скопинцев была Пятницкая церковь, основанная также в первой половине XVII века. Несколько раз она уничтожалась по-

жарами, но всегда отстраивалась вновь. В начале XIX столетия ее возобновили в последний раз и затем только ремонтировали.

В городе между тем продолжается быстрый рост числа кустарных мастерских, в том числе и таких как кожевенные, костеугольные (для переработки костей скота), колокольные другие.

Конец первого десятилетия века ознаменован двумя важнейшими событиями, прямо противоположно повлиявшими на всю городс-

ТРОИЦКИЙ СОБОР. II-я ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА - I-я ПОЛОВИНА XIX ВЕКА.
УНИЧТОЖЕН В СЕРЕДИНЕ 1930-х ГОДОВ.

Троицкий собор

кую жизнь. Первое, поистине историческое, событие стало явлением в культурной жизни Скопина. В 1810 году вступила в строй первая городская больница. Тогда она – единственное место, где горожане могли получить квалифицированную медицинскую помощь.

Второе событие 1810 года относится к разряду стихийных бедствий. Город состоял в основном из деревянных строений. Поэтому, несмотря на все строгости городских властей, периодически страдал от пожаров. Городской пожар, разбушевавшийся в этом году, относится к числу самых крупных и трагических.

По свидетельствам очевидцев, начался он от неосторожного обращения с огнем одного из кузнецов и из-за сильного ветра быстро распространился на южную часть города. Деревянные, крытые соломой домики вспыхивали, как факелы. Тушить же их было практически нечем. За несколько часов большая часть присутственных мест, располагавшихся именно в этой части Скопина, а также большое количество жилых построек превратилось в пепелище. В огне погибли 26 человек.

Продолжая тему больших городских пожаров, можно вспомнить и разбушевавшуюся огненную стихию в том же районе города в 1848 году. На сей раз огонь, по всей ви-

димости, уничтожил все городские архивы. Другим его следствием стало перенесение традиционных базаров, собиравшихся на Никольской площади (ныне площади имени Ленина), к Троицкому собору.

В истории России главным событием начала XIX века стала Отечественная война 1812 года, в которой многие скопинцы приняли самое активное участие. Непосредственно в Скопинском уезде формировался 3-й пеший казачий полк в 2400 человек и ополчение численностью более 600 человек.

Скопинские дворяне пожертвовали на организацию ополчения около 600 рублей. В губернский комитет по делам ополчения вошел предводитель скопинского уездного дворянства Лихарев, по делам продовольственного обеспечения – подпоручик Воинов. Этим, собственно, и ограничилось участие в военных действиях скопинской знати. Несмотря на нехватку офицеров при формировании ополчения, большинство местных помещиков уклонялись от службы, уезжая в другие губернии или просто исчезая на время войны. Основную же тяжесть сражений с наполеоновской армией вынесли на своих плечах крестьяне, подавляющее большинство которых были крепостными. В составе рязанского ополчения они с боями прошли пол-России, Европу и вернулись

домой в октябре 1814 года.

Они возвращались с надеждами на то, что их ратный подвиг во имя Отечества по достоинству оценят и вклад в освобождение Родины обернется улучшением жизни. Но этим надеждам сбыться не довелось. Ополчение распустили с царской благодарностью за «ревность и усердие». Вместо ожидаемых реальных льгот защитникам Отчизны царь лишь выразил желание, чтобы бывшие ополченцы вернулись к своей прежней жизни и «наслаждались среди трудов и промыслов... полным благом и спокойствием».

А дома крестьян-ополченцев ждали лишь разруха и горе. В годы войны в стране резко возросли размеры всех повинностей и налогов, которыми облагались, прежде всего, крестьяне. Благородное дворянство изыскивало всяческие способы не только уменьшать их для себя, но и просто уклоняться от таких выплат. В чем правительство предоставляло им множество разнообразных «лазеек». Одна из самых доступных – право сдавать в счет помещичьих недоимок в рекруты крестьян в возрасте от 18 до 37 лет.

Для крестьянских же семей, в том числе и для участников Отечественной войны, подушная подать увеличилась на рубль, а оброк – на два рубля. Выросли все налоги, в том числе на соль. Одновременно рязанский губернатор Бухарин

постоянно требовал строго взysкивать все налоги, и особенно недоимки. И откупиться крестьянской семье было нечем. Так итоги войны для крестьянства оказались весьма плачевными и стали еще одной каплей в уже наполнявшейся чаше народного терпения.

В 1816 году через Скопин проезжал царь Александр I, который останавливался в доме купца Плетникова. Выбор пал именно на него, вероятно, по совету местных «благожелателей», знавших, что у купца жена-красавица и дом его славится в округе истинно русским хлебосольством. Свидетели царского визита говорили потом, что самодержец долго гулял с госпожой Плетниковой в купеческом саду и затем подарил ей на память перстень с бриллиантом. Говорят также, что визит царя способствовал открытию в городе в том же году духовного училища, о чем скопинцы хлопотали до этого несколько лет.

В связи с этим уместно вспомнить некоторые подробности. Так, училище, просуществовавшее в Скопине более 100 лет, перевели к нам из Ранненбурга. Для его размещения священнику Илье Россову поручили приобрести двухэтажный каменный дом. Купил он его за 2700 рублей. Из них 1500 рублей внесло в качестве пожертвований местное духовенство. 1200

рублей выручили от продажи здания в Ранненбурге. Открытие сопровождалось торжественной литургией в соборе и крестным ходом из него в училище.

Помещение училища постоянно расширялось, благодаря сооружению пристроек, что давало возможность время от времени увеличивать число обучавшихся. Из окончивших Скопинское духовное училище следует отметить председателя Рязанской ученой архивной комиссии С.Д. Яхонтова, много сил отдавшего исследованию родного края, и профессора по кожным болезням А.Г. Полотебнова.

Картина городской жизни начала XIX века будет неполной, если к основным «мазкам» главных событий мы не прибавим характерные «штрихи» из повседневного быта скопинских обывателей. Вот один из них. Несмотря на то, что город, благодаря активному развитию торговли, быстрее других уездных центров приобщался к передовой русской и зарубежной культуре, здесь продолжали оставаться очень сильными невежественные и отсталые традиции, которые горожане старались сохранить во всем. Например, в одежде.

Незыблемые правила в костюмах были следующими. Для мужчин: синий зипун, баранья шапка, полосатый кушак и сапоги. Для женщин: так называемая китайчатая душег-

рейка с коротким лифом и шерстяной юбкой. На ношение другой одежды существовал негласный, но жесткий обывательский запрет, нарушать который считалось предосудительным даже для самых влиятельных горожан.

Именно поэтому, когда неизвестный купец Плетников, принимавший в своем доме самого царя, посмел после его визита облачиться вместе с красавицей женой в костюм московской моды – это было с гневом осуждено всем городом. Короткий сюртук и поярковая шляпа купца, как и наряд жены, которая «кроме шелка и бархата ничего на себе не имела», вызвали в добропорядочных скопинских обывателях бурю негодования. Жenu купца называли не иначе как «позорница» и «чучело чучелой».

В 1831 году Рязанскую губернию, а с ней и Скопин, захватило очередное страшное бедствие – эпидемия холеры. Весь медицинский персонал местной больницы в количестве около 30 человек, а также несколько добровольцев работали не покладая рук и днем, и ночью. Но даже их героические усилия не смогли предотвратить смерти 26 человек. Но без самоотверженной работы жертв могло бы быть гораздо больше.

Определенные отголоски имело в Скопинском уезде всколыхнувшее лучшие умы России восстание

декабристов в 1825 году. В славной плеяде дворянских революционеров есть имена, так или иначе связанные с нашим краем. Это член Южного общества В.Н. Соловьев, который после сибирской ссылки проживал в селе Троицком Скопинского уезда. Уроженец села Курбатово прапорщик Московского пехотного полка В.С. Толстой состоял членом Северного общества. После восстания девятнадцатилетнего офицера приговорили к двум годам каторжных работ в Сибири, а затем отправили на Кавказ.

В тридцатые годы XIX столетия Скопин продолжает свое становление как один из центров средне-российской торговли. Об этом свидетельствует сохранившийся прейскурант на целый ряд жизненно важных товаров, которые здесь продавали. Вот и некоторые цены тех времен. Куль ржаной муки весом 9 пудов стоил 2 рубля 21 копейку, то есть 24 с половиной копейки за пуд, примерно полторы копейки за килограмм. Куль пшеничной муки в пять пудов ценился в 10 рублей или по два рубля за пуд и немногим более 10 копеек за килограмм. Крупу гречневую продавали по 35 копеек за меру (примерно 26 килограммов), нетрудно подсчитать, что килограмм ее обходился чуть дороже копейки, а килограмм овса – менее копейки. За пуд свежей говядины просили

рубль 34 копейки – менее 10 копеек за килограмм. Для сравнения, можно сказать, что дрова тогда в нашем некогда лесистом крае стоили гораздо дороже. Пуд полосового железа тянул всего на рубль сорок, чугуна и того меньше – на полтинник. Аршин (примерно 70 см) армейского сукна стоил гораздо дороже продуктов питания, цена его составляла более рубля.

Продолжающемуся расцвету торговли во многом способствовало приведение в относительный порядок имеющихся грунтовых дорог на Рязск, Михайлов, Пронск и Данков. К одному из очередных юбилеев царствовавшей тогда Екатерины II дороги несколько обустроили и обсадили ветлами. Их проезжая часть увеличилась до 30 сажений (расстояние между деревьями) или примерно до 60 метров. Их стали называть большаками. Несмотря на то, что в распутицу они становились практически непроезжими, в остальное время эти пути успешно конкурировали с водными.

Растущая торговля, как на дрожжах, поднимала численность населения Скопина. Что наглядно видно из сопоставления данных с разницей всего один год, конкретно 1838 и 1839 годов. За это время общее число жителей выросло почти на 300 человек, в том числе по сословиям: в городе ста-

ло больше служителей церкви, дворян, купцов, разночинцев, мещан, семинаристов.

В середине XIX века с нашим городом была связана жизнь людей выдающихся, оставивших свой след не только в рязанской, но и в русской истории. Самым известным из них был П.М. Боклевский. В этот период он проживал в Скопине, много работал, принимал активное участие в общественной жизни, здесь же был похоронен. Его без всякого преувеличения можно назвать знаменитым русским художником, филигранным мастером портретной и акварельной живописи и рисунка. Всероссийскую и мировую славу ему принесли неповторимые психологически точные иллюстрации ко многим произведениям Гоголя.

Художник П.М. Боклевский

Боклевский был широко образованным человеком, владевшим несколькими иностранными языками, много путешествовавший, в том числе и по Европе. Человек передовых взглядов, он всегда отстаивал их как в искусстве, так и в жизни. Именно эти качества и принципиальная жизненная позиция свели и подружили его с выдающимся писателем-драматургом Островским. Боклевский принимал самое деятельное участие в выпуске журнала «Москвитянин», который редактировал Островский.

К тому же он никогда не ограничивался только художественным творчеством. Активно занимался и общественной деятельностью, в том числе и у нас, в Скопине. Увлёкшись вопросами проходившей тогда в России судебной реформы, он становится городским участковым мировым судьей.

В нашем городе он на долгие годы оставил о себе благодарную память участием в финансировании проекта строительства в городе реального училища (ныне средняя школа №1).

Похоронен П.М. Боклевский на территории бывшего Свято-Духова монастыря. Большинство его произведений хранится в фондах Московского исторического музея, куда они были переданы дочерью художника М.П. Лихаревой.

Известно в русской истории и

имя прогрессивного писателя-реалиста С.Я. Елпатьевского, работавшего земским врачом в селе Масальщине Скопинского уезда. Здесь он создал немало ярких публицистических произведений, с максимальным реализмом и правдивостью отражающих полярно противоположную жизнь «благородного» дворянства и содержащего его забитого и нищего крестьянства. По некоторым сведениям, в гостях у Елпатьевского в Масальщине были известные русские революционеры Перовская и Русаков. За антиправительственную деятельность Елпатьевского арестовали, и некоторое время он находился под стражей в городской тюрьме. Затем его выслали в Уфимскую губернию, потом в Восточную Сибирь.

Благодарную память своими трудами о Рязанской земле оставили уроженцы нашего города, члены рязанской ученой архивной комиссии Иоанн и Василий Добролюбовы. В середине века из-под их пера вышло несколько интересных работ по истории Рязанской земли и Рязанской епархии, исследований духовного содержания. Необходимо упомянуть также имя писателя-медика Чистосердова, работавшего в Скопине городским врачом.

Но все эти замечательные люди, чья самоотверженная творческая жизнь была посвящена Родине и чьи дела вписали их имена в историю страны и нашего города, были в те времена лишь редкими яркими вспышками на фоне непроглядной темноты, тупости и беспросветнос-

ти тогдашней городской жизни.

Ну а теперь несколько слов о том, что представлял из себя сам город Скопин. По описанию 1839 года, в нем насчитывалось более 1200 деревянных и 56 каменных домов. Каменными отстроили и 9 городских церквей. Бульжником замостили и главные городские улицы. В это время в городе имелось больница, две богадельни, духовное, светское и четыре приходских училища. Порядок в Скопине поддерживался нарядами внутренней стражи, в которую входили унтер-офицер, два ефрейтора и 24 рядовых. В общей же сложности службу в городе несли более полутора сотен человек.

Между тем политическая жизнь в России к 1860 году все более концентрировалась вокруг борьбы за отмену крепостного права. В 1861 году она настолько обострилась, что дальше мириться с таким злом стало невозможно.

Царское правительство провело реформу, формально отменяющую крепостное право. Однако очень скоро выяснилось, что проведенная только из боязни крестьянской революции, она фактически не облегчала положения крестьян, а вогнала их в очередную кабалу.

И все же, несмотря на то, что последствия так называемой Великой реформы стали для большинства скопинцев плачевными, она сыграла в истории города и довольно

существенную прогрессивную роль. Крестьяне, для большинства из которых заниматься хлебопашеством стало невыгодно из-за снижения плодородия земель, пошли на заработки в город. Это дало сильный толчок развитию промышленности и торговли.

Со второй половины XIX столетия Скопин сделал крупные шаги в своем экономическом развитии. Началась планомерная добыча залежей каменного угля, эксплуатация промышленных запасов глин. Они обладали уникальными свойствами, дающими возможность поставить производство керамической посуды на поток, а затем, стараниями братьев Оводовых, положило начало знаменитому скопинскому художественно-гончарному промыслу.

Подводя первые итоги XIX века, надо сказать, что число домов в городе увеличилось почти до полутора тысяч, то есть наполовину. Население Скопина составляло более 13 тысяч человек, в нем насчитывалось уже более 100 лавок. Количество промышленных объектов увеличилось до 30. В основном же производство посуды, железных и кожаных изделий сосредотачивалось в полукустарных мастерских, где работали по три-пять человек. И тем не менее, за Скопином продолжает укрепляться слава одного из лучших городов Рязанской губернии.

глава **З**

Шаги
В капитализм

Н

ачнем с того, что Скопин, как и вся Россия, уже не только был готов к движению в этом направлении, но и начал его. По данным фактических материалов, собранным офицерами Генерального штаба, и в частности, М. Барановичем, в 1858 году в Скопине и уезде числилось почти 170 селений с общим числом жителей в них – почти 124 тысячи человек, в том числе около 62 тысяч мужского и чуть поболее женского пола.

В разделе о путях сообщения Рязанской губернии отмечено, что город находился на «бойком месте» – Закавказском или Липецком тракте, который отделялся от Астраханского у города Рязани, направлялся через города Пронск, Скопин, Данков и Тамбовскую губернию и далее. Это была одна из перворазрядных российских дорог.

Наиболее многочисленной группой скопинского населения являлось государственное крестьянство – почти 36 тысяч человек, затем помещичьи и дворовые крестьяне – около 17 тысяч человек. В Скопинском уезде государственных крестьян было вдвое больше, чем крепостных, тогда как в остальных уездах губернии перевес был в сторону последних, например, в Рязанском – на 38 процентов, в Касимовском – на 25 процентов.

Мещан и цеховых людей, то есть ремесленников, насчитывалось около 9000 человек. Они занимались мелочной торговлей, разными промыслами и ремеслами. Интересна, например,

справка о составе рабочих, которых записано около 130 человек мужского и чуть более сотни женского пола.

Рабочие составляли низший и беднейший разряд городских жителей. Это сословие образуют приписанные к городу, с положением в мещанский оклад, из неспособных к военной службе, дурного поведения, заграничных выходцев, коих общество иметь у себя не пожелает. Сюда же причислялись лица других званий, приписываемые к городу, кто относился к ним за неплатежи податей, других сборов и прочие провинности.

Наиболее многочисленное купеческое сословие насчитывало только купцов третьей гильдии 1310 человек, из них почетными гражданами числилось 10. В дворянстве потомственном состояло 512, в личном – 145 человек. Среди духовного сословия числилось 24 монаха и 150 церковнослужителей с семьями. А вот свободных хлебопашцев насчитывалось всего немногим более 140. Такое сословие образовалось в начале царствования Александра I из крестьян, отпущенных на волю помещиками с земельными наделами общей площадью немногим более 300 десятин.

Промышленное производство оставалось по-прежнему развито довольно слабо, оно, как правило, служило лишь подспорьем сельскому

хозяйству. Но во второй половине XIX века это положение стало заметно меняться. За 20 лет, с 1836 по 1857 год у нас работало уже 11 заводов и фабрик, в том числе мыловаренные, суконные, кожевенные и другие, выпускавшие продукции более чем на 60 тысяч рублей. Только мыловаренные заводы купцов Афонасовых, Полякова, Алферова производили 6500 пудов мыла на сумму около 20 тысяч рублей. Продолжали действовать колокольный и литейный заводы. Выпускали различные запасные части для маслобойных машин, молотилок и другой техники.

Скопин был особенно замечателен своими горшечными заводами. Количество горнов для обжига доходило до полусотни, целый квартал был населен горшечниками, которые, впрочем, почти не имели прибыли от своего ремесла и жили в постоянной бедности.

Горшки тогда делались таким образом. Глину мяли ногами, отделяя все грубые примеси. Размяченную глину опрыскивали водой и делали из нее горшки. Работа эта выполнялась на деревянном или каменном круге. Работник, дав одной рукой движение кругу, потом обеими руками давал глине форму горшка. Обрезая после этого его ниткой, изделие отправляли в горн. По примерным подсчетам из воза глины выходило до четырех возов различ-

Скотинский горшечник

ных горшков, сбыт которых производился в земле Войска Донского через торговцев-посредников.

Значительную роль в экономическом и социальном развитии го-

рода сыграло в этот период скопинское земство. В Рязанскую губернию предписание о введении земства пришло в декабре 1864 года, почти через год после подписания Закона

о земстве Александром II.

После активной подготовки к выборам в земство они прошли в 1865 году. В них участвовали владельцы недвижимости и земли площадью не менее 200 десятин и купцы, имевшие торговые заведения. Выборы проводились довольно демократично, в них участвовали помещики, представители сельских общин и церковнослужители. После 1 сентября 1865 года стали проводиться земские уездные собрания.

Свою работу земство начало с работы по подсчету недоимок на местные нужды. Впрочем, вопросы на заседаниях поднимались самые разные. От несправедливости налогообложения до борьбы с конокрадством (путем введения паспор-

тов на лошадей) и пресечении пьянства.

О характере деятельности скопинского земства можно судить по материалам историко-краеведческого музея города Рязани. Так, из материалов IV очередного созыва Скопинского уездного земского собрания с приложением сметы, раскладки и докладов уездной управы и ревизионной комиссии следовало, что после открытия 26 сентября 1868 года на втором заседании 27 сентября заслушали доклад ревкомиссии о проверке отчета члена управы Овчинникова о постройке больницы, доклад управы об устройстве большой почтовой дороги от города Скопина до Кораблинской станции Козловско-Рязанской железной дороги через Свистовку,

Скопинское земство

Летово, Великую Луку и Дубовцы, об упразднении большой Ряжско-Пронской дороги, о смене владельца большой Данковской дороги.

Вхождение в капитализм наш город начал столь бурно и впечатляюще, что сразу привлек к себе внимание не только Рязанской губернии, но и всей России.

Одним из признаков развития капитализма является учреждение развитой сети банков. Основание и деятельность в Скопине такого банка, организованного одним из самых напористых и удачливых авантюристов своего времени И.Г. Рыковым, явили миру неподражаемый образец чисто русского предпринимательства.

Чрезвычайно интересная и поучительная эпопея создания и существования Скопинского банка и его служащих длилась почти два десятка лет. Завершилась она полным крахом вроде бы процветающего финансового учреждения. Для большинства участников дела Скопинского банка оно закончилось весьма плачевно. Но сама история достойна того, чтобы о ней было рассказано более подробно.

И.Г. Рыков родился в Скопине в семье небогатого мещанина Оводова. После смерти отца его усыновил весьма зажиточный купец А.Ф. Рыков, передавший ему свою фамилию. После смерти усыновителя в 1848 году И.Г. Рыков полу-

И.Г. Рыков

чил значительное состояние в размере около 200 тысяч рублей. В дело Рыковым оно пущено не было и в течение 15 лет практически иссякло. Сколько-нибудь серьезного образования наследник не получил, однако, благодаря своей расторопности и напористости, поступил на службу по местному городскому общественному управлению. Здесь он сначала занимал должность бургомистра, а затем и городского головы.

Пребывая в такой высокой должности, И.Г. Рыков задался целью во что бы то ни стало открыть в Скопине частный городской банк. Идею поддержали многие влиятельные горожане, в ее осуществлении они видели гарантию зна-

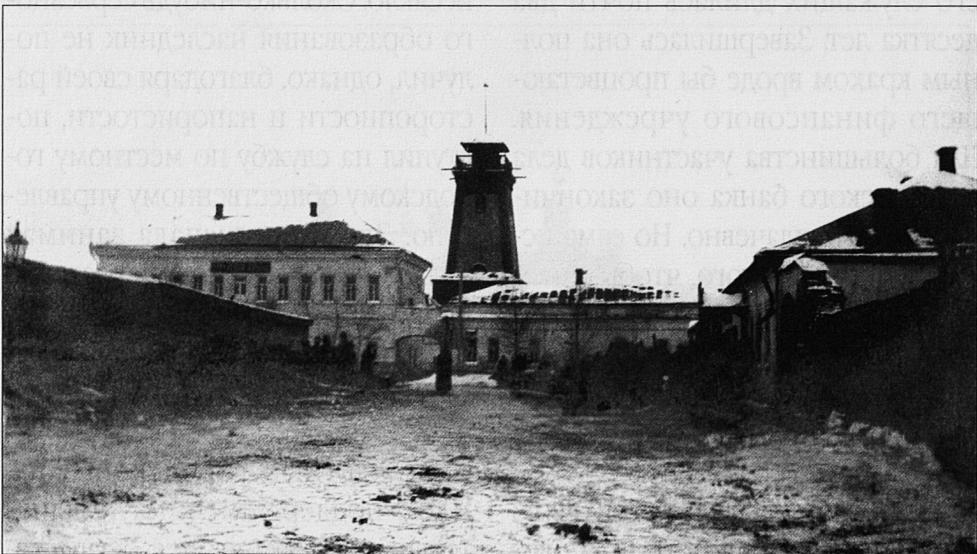
чительного улучшения финансовой деятельности, торговли и в результате активизацию развития всех сфер городской жизни.

В 1857 году собрание общества граждан Скопина приняло ходатайство перед вышестоящими инстанциями о разрешении на открытие городского банка. Такое разрешение получили в 1863 году. Банк с основным капиталом всего немногим более 10 тысяч рублей учредили. Директором его стал И.Г. Рыков.

Поначалу за деятельностью банка зорко следил ставший городским головой купец Леонов, немедленно пресекавший всякого рода злоупотребления. Такие действия Леонова побудили Рыкова на следующие выборы самому баллотироваться на

должность городского головы. Это ему удалось, и он стал одновременно и главой Скопина, и директором банка. Впрочем, от первой должности он отказался, уступив ее своему близкому знакомому, доверенному лицу купцу Афанасову. С переходом городского управления в руки Афанасова Рыков и управляемый им банк вступили на путь авантюрных финансовых операций, основанных на крупномасштабном мошенничестве.

Начиная с 1887 года, Скопинский банк начинает беспрецедентную для России кампанию по привлечению в него средств доверчивых вкладчиков. Раскручивается невиданная доселе рекламная шумиха, в основе которой лежит обещание выплачивать по различным

Городская утрва

вкладам до семи и более процентов годовых. Таких процентов тогда не обещал, да и не мог реально обещать, ни один из самых солидных российских банков. Конечно, для специалистов было очевидно, что подобные посулы всего лишь фикция. Осуществить подобное при нормальном ведении дел практически невозможно.

Тем не менее, все столичные, а также провинциальные газеты от Смоленска до Иркутска наполнились рекламой Скопинского банка, обещавшего невиданно высокие проценты покладам. И тысячи легковверных вкладчиков, что называется, «клюнули», пренебрегая здравым смыслом.

Со всей страны в банк щедрыми потоками потекли деньги. Причем интересно, что более 95 процентов из них поступали из других губерний, включая сибирские. Рязанских вкладчиков, в том числе и из Скопина, насчитывалось менее двух десятков. Особенно охотно вкладывало средства русское духовенство.

Как же распоряжались Рыков и его подручные банковские деятели Матвеев, Евтихеев, Швецов и другие этими средствами? А были они для провинциального банка поистине фантастическими. В 1867 году его оборот при уставном капитале всего 10 тыс. исчислялся более чем десятком миллионов.

Объективности ради следует напомнить, что немалая часть из них расходовалась на развитие городского хозяйства. В Скопине замостили центральные улицы, проложили дренаж, строили двухэтажные каменные дома. Банк финансировал строительство первой публичной библиотеки, которой бесплатно могли пользоваться все желающие.

Но основная часть банковского оборота по фиктивным документам расхищалась Рыковым и его помощниками, а также использовалась для подкупа должностных лиц. В первую очередь сменявших друг друга глав города: Афанасова, Овчинникова, Иконникова и других чиновников. Не только в городе, но в губернии и даже в столице. Всякий, поддерживающий Рыкова сколько-нибудь влиятельный человек, мог взять в банке в обмен на ничего незначащий вексель любую сумму, отдавать которую было не обязательно.

Незаконная растрата средств вкладчиков скрывалась за счет составления фиктивных отчетов, в которых дела банка представлялись блестящими. А в это время касса пополнялась все новыми и новымикладами россиян, которые под воздействием безудержной рекламы предпочитали помещать свои деньги именно в Скопинский банк.

К середине семидесятых годов

он, таким образом, достиг своего расцвета, став чуть ли не самым авторитетным в России. К тому времени поступления в него уже примерно в четыре раза превышали объемы, какие банк такого уровня мог переработать. К середине семидесятых годов здесь бесследно исчезало ежегодно по 10 и более миллионов рублей.

Одновременно с головокружительной быстротой росло и влияние директора И.Г. Рыкова в обеих русских столицах, а также во многих губернских городах России. В родном же Скопине он был настоящим царьком, прибравшим к рукам все рычаги власти. О влиянии Рыкова на скопинцев, в том числе и на членов городского общества, можно было судить по тому, как беспрекословно выполнялись его распоряжения, даже самые сумасбродные. По словам влиятельного члена городского общества В. Барбанова, «...все веровали в Ивана Гавриловича Рыкова все равно, как в бога, и трепетали перед ним».

Со временем, благодаря этому влиянию, Рыков стал практически единственным распорядителем управляемого им банка. Даже по его устному распоряжению, не подкрепленному ни одним документом, выдавались в кредит огромные суммы, как правило, не возвращавшиеся. О выплате каких-либо процентов по таким кредитам не

могло быть и речи. Никем не ограниченная власть appetitов.

Очень интересны в связи с этим высказывания современника, писателя Салтыкова-Щедрина, служившего тогда в Рязани.

«— Вы, как поборник просвещения, должны порадоваться: в Скопине открылась библиотека. Без забот господина Рыкова это было бы немислимо... Там же начало действовать трехклассное женское училище, типография, детский приют. Общество единодушно приговорило называть его приютом Ивана Гавриловича Рыкова. Между тем благодеяния банка на сем не прерываются. 40 процентов прибыли отчисляется на приданое бедным местным девицам при замужестве и 1200 рублей в год на улучшение соборных ловчих... Вот что такое Скопинский банк, — с торжеством проговорил Волков.

— Ну и как же обыватели? — с любопытством взглянул на собеседника Салтыков.

— Счастливы! Искренно говорю, довольны! Посудите сами... Центральные улицы и главные площади города — Соборная и Никольская, представляющие море убийственной грязи, будут устланы камнем. Его завезли уже несколько сот кубических сажень. Строятся и укрепляются церкви.

— ...Действительно, не банк, а рог изобилия, — пробормотал Салтыков.

Угол Садовой и 2-й Мещанской улиц

– Странно, что кредитуются в банке люди других губерний, рязанцев очень мало. Чисто ли дело?»

Конечно, великий писатель-сатирик не мог не понимать, что дело тут явно не чисто. Скорее всего, у него, обремененного делами губернии, просто не хватало времени, чтобы разобраться в делах сказочного Скопинского банка. А дела в нем между тем шли своим чередом.

Рыков превратил свой дом в настоящий дворец, у дверей которого стоял швейцар в красной ливрее. Комнаты дома устланы дорогие ковры, в них стояли редкостные вазы с тропическими цветами, на стенах красовались редкие картины. Во время частых пиршеств,

где Рыков любил улаживать свои дела, рекой лились дорогие вина. Блюда гостям подавались самые изысканные.

Но правильно говорят в народе, что сколько веревочке ни виться, а конец будет. Так случилось и со Скопинским банком. Его махинации были обнаружены благодаря усилиям трех скопинских граждан: Леонова, Попова и Ряузова, рискнувших после неудачных попыток разоблачить Рыкова обратиться с письмом в газету «Русский курьер». Публикация его стала для банка и его директора смертным приговором.

Впрочем, начиная с 1882 года истинное положение дел скрывать

становилось все труднее. А после того, как слухи о близком крахе банка попали в газеты, и как Рыков ни старался их опровергнуть, они становились достоянием все большего числа вкладчиков. К тому же в это время назначается новый рязанский губернатор Муравьев, у которого «руки до банка все же дошли», а подкуп скопинского банкира он отверг. Именно он в пику многим заступникам Рыкова многое сделал для выведения финансиста-мошенника на чистую воду.

Перед тем как банк с треском лопнул, Скопин наводнили тысячи одуряченных вкладчиков. Вот как описывалась атмосфера, царившая тогда в городе, одним из очевидцев событий. «...это время в городе господствовала необыкновенная сумятица. Аборигены, боясь описи, вывозили мебель и имущество в уезд. Масса прибывших кредиторов, среди которых выделялись рясы (по свидетельству корреспондента одной из газет, освещавших это событие, их насчитывалось около 800), толпилась на улицах; многие не находили места в гостиницах и частных домах, где за помещение брали громадные деньги (так, за маленькую грязную комнатку брали до 6 рублей в сутки) и ждали открытия дверей гостеприимного банка. На улице ругательства, вопли, стоны, плач стояли в воздухе. Почтенные духовные отцы раздража-

лись проклятиями и звали на помощь прокурора и полицию».

Дело Скопинского банка, какого еще не было ранее в России, взялся освещать для одной из российских газет даже А.П. Чехов. Разбираясь в обстоятельствах, в одной из корреспонденций он писал: «Когда одному исправнику захотелось однажды в каком-то случае показать свою самостоятельность, Рыков срезал этот «центр уездной власти» такой фразой:

– Важная птица! Да ежели я захочу, так завтра же мне целый вагон исправников привезут.

«...Город, – писал Чехов, – изображал из себя стадо кроликов, прикованных глазами удава к одному месту».

Когда один из самых «блистательных» банков России потерпел крах, его незадачливые вкладчики потеряли свои деньги безвозвратно. Тогда стало ясно, что это была, пожалуй, первая крупномасштабная финансовая пирамида, опыт которой впоследствии с не меньшим успехом использовали и другие аферисты.

Рыков и 25 его помощников сели на скамью подсудимых и затем – за решетку. По окончании суда Рыков угодил в Сибирь, где и умер в конце девяностых годов. Перипетии скопинского дела проявлялись затем в произведениях знаменитых писателей: Чехова, Салтыко-

ва-Щедрина, Мамина-Сибиряка и других. Известный русский художник Маковский по горячим следам события написал картину под названием «Крах банка».

Заканчивая рассказ о нашумевшем на всю Россию деле Скопинского банка, можно сделать следующие выводы. Почти двадцатилетняя преступная деятельность И.Г. Рыкова и его помощников нанесла огромный ущерб легковверным вкладчикам по всей России, соблазненным невиданно высокими процентами, обещанными ловкими авантюристами.

Однако надо признать и то, что

для Скопина время «царствования» здесь Рыкова стал периодом истинного расцвета городского хозяйства. За неполные два десятилетия фактического правления в городе банкира-мошенника Скопин стал, вероятно, лучшим уездным городом России. Большие средства вкладывались в развитие промышленности и нарождающегося капитализма.

Достаточно сказать, что в середине 60-х годов XIX века во многом благодаря преступной деятельности рыковского банка, городской доход здешних учреждений составлял около 50 тысяч рублей. Это сво-

Скопин. Соборная улица

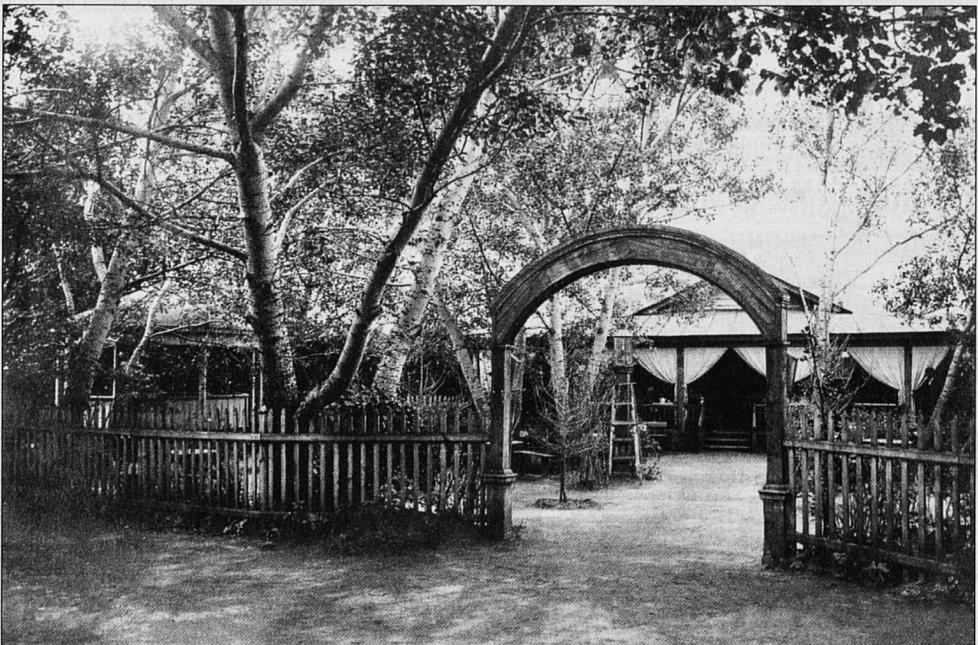
его рода рекорд для уездного города. В Скопине числилось 27 небольших заводов, производивших продукцию примерно на 150 тысяч рублей. В том числе 4 кожевенных, 2 мыловаренных, 2 свечных, 2 костеугольных, один чугунолитейный и один колокольный.

Развивалась переработка сельскохозяйственной продукции. Она велась на маслобойнях, крупорушках, крахмальном заводе. Вместе с тем работало много ремесленников-одиночек, которые занимались даже гранением алмазов для резки стекла. Этот редкий для наших мест промысел возник примерно в середине века. В числе его основателей можно упомянуть кустаря-

одиночку Ивана Олимпиева, ставшего основателем семейной династии алмазных дел мастеров.

Но вернемся к исторической хронологии развития нашего города. По документам 1867 года, в Скопине насчитывалось более 14400 жителей. Наибольшую часть из них составляли мещане – почти 5000 человек. Крестьян значительно меньше – чуть более тысячи. Число различного ранга купцов доходило до 700. Самыми малочисленными сословиями числились дворяне и пролетарии. Первых проживало 323, а рабочих – в половину меньше.

К тому времени из полутора тысяч домов в Скопине более 820 уже

Ресторан в городском саду

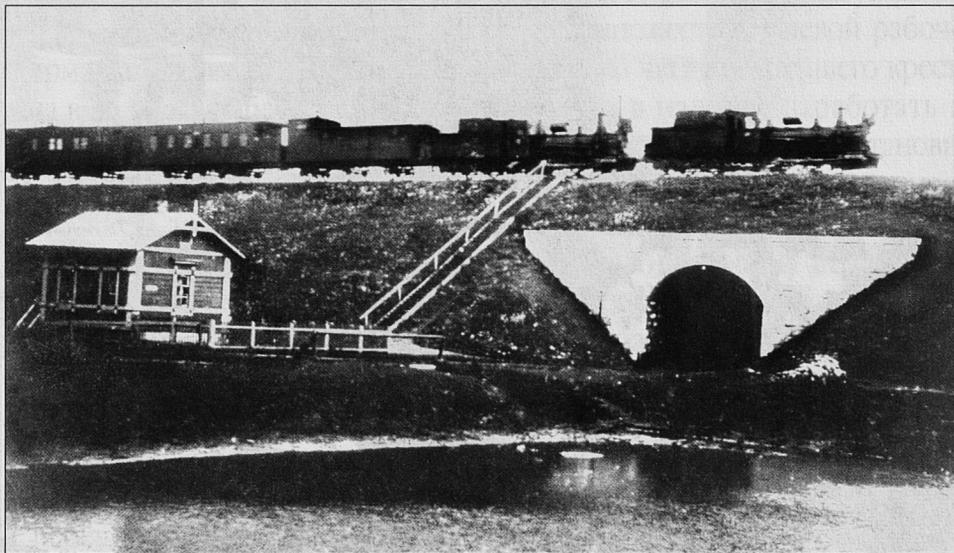
были каменными. Большинство вновь возводившихся построек также делались из камня, что особенно характерно для торговых строений. Так, из 337 городских лавок почти половина была сложена из камня.

В шестидесятые годы вокруг красивейшего собора города, носящего имя Святой Троицы, строится целый ансамбль городских сооружений. С одной стороны разбивается городской сад, с другой – большой по тогдашним меркам гостинный двор. И одна и другая достопримечательности сохранились до наших дней.

В это время и сформировался исторический центр Скопина. Он включал в себя Красную площадь с Троицким собором. Отходящую от

нее самую протяженную Соборную улицу. А также перпендикулярно пересекающие ее улицы – Ряжскую, Троицкую и Рязанскую. К центру города можно также отнести и Никольскую площадь.

Важнейшим событием в экономической жизни стало проведение по уезду сразу двух железных дорог: Сызрано-Вяземской и Рязано-Уральской. Первая связала скопinceв самым надежным по тому времени видом транспорта с Москвой и южными губерниями, вторая – с Тулой, Калугой, Ряжском и другими крупными торговыми центрами в губерниях, находящихся восточнее и западнее. Рязано-Уральская дорога прошла примерно по середине уезда, от его западной границы – к восточной, непосред-

Первый пассажирский поезд прибывает в Скопин

ственно через город. По этой причине здесь построили железнодорожный вокзал, ставший достопримечательностью, завершающий самую протяженную улицу города – Соборную.

Ветка Сызрано-Вяземской дороги легла по уезду почти строго с севера на юг, примерно в 15 верстах западнее Скопина. На ней главным железнодорожным узлом стала станция Павелец.

Во второй половине XIX века торговля в городе начинает претерпевать значительные изменения. С уменьшением объемов реализации хлеба, вызванным снижением ва-

лового сбора зерна, на первое место выходят по сельхозпродуктам – торговля мясом и товарами предприятий по переработке кожевенных, мыловаренных, костеугольных, крахмальных заводов, крупорушек и маслобоек. По промышленным товарам – торговля железом и железными изделиями, хозяйственной и бытовой продукцией. На первом месте стояли гончарная посуда, а затем и художественные произведения из керамики.

Рассмотрим вопросы поподробнее. Рост торговли мясом основывался на том, что многие скопинские купцы арендовали в Тамбовской

В гончарной мастерской

и Воронежской губерниях луга для разведения и нагула скота. Там откармливались огромные гурты, численность которых доходила до 5 тысяч голов. Пастухи перегоняли их в Скопин. Здесь поголовье подкармливали и переправляли в Москву с большой выгодой от продажи.

Конечно, часть мяса реализовывалась непосредственно в Скопине, на традиционных Троицкой и Воздвиженской ярмарках, которые с большим размахом проводились ежегодно, а также два раза в неделю на местных базарах. Но большая часть производимого все же вывозилась за пределы уезда.

Дело в том, что тогда как сельскохозяйственной, так и промышленной продукции производилось гораздо больше, чем можно было продать на месте. Об этом свидетельствуют, например, такие данные. На самой крупной Троицкой ярмарке привоз товара оценивался в 70 тысяч рублей. Продавалось его на сумму в семь раз меньшую. Остальное из уезда вывозилось в Москву, Санкт-Петербург и ближайшие губернские города. Процесс значительно упростился с проведением железных дорог.

В Скопин ринулось множество скупщиков мелкооптовых партий зерна, мяса, промтоваров, которые брали по минимальным ценам, перепродавая в других городах с большой выгодой. Состоятельные

купцы и помещики, как правило, не пользовались их услугами, предпочитая вывозить и реализовывать товар самостоятельно. Однако крестьяне и мелкие ремесленники такой возможности не имели и часто отдавали то, что производили, буквально за бесценок.

Со второй половины XIX века в России с каждым годом возрастает спрос на каменный уголь, который служил топливом для большинства заводов и фабрик. В связи с этим получает мощный толчок разработка разведанных ранее запасов угля в Скопинском уезде.

Первые промышленные шахты открылись у сел Корневое, Побединка, Секирино. Центром угледобывающей промышленности становится село Чулково. Шахты организуются в бельгийское акционерное общество. Сюда устремляется множество дешевой рабочей силы из числа беднейшего крестьянства в надежде заработать на жизнь. За счет крестьян, становившихся пролетариями, численность рабочего класса быстро растет.

Вторую половину столетия по праву называют периодом появления и развития скопинской художественной керамики. Зарождалась она на основе производства глиняной посуды, которую мастера старались украсить поначалу самыми примитивными приемами. Поначалу гончары делали толь-

ко так называемые «синюшки» – простую глиняную посуду, которую обжигали в сильно коптящем пламени без доступа воздуха. Изделия получались иссиня-черными, что и дало им соответствующее название. Такой способ обработки назывался томлением.

Поиск новых способов украшения глиняной посуды привел к появлению несколько иной технологии. Перед обжигом на непросохшие стенки сосудов наносили узор из полос, проведенных гладким камешком-лощилом. После обработки в пламени они начинали блестеть тусклым серебром, довольно нарядно смотрясь на черно-матовом фоне. Такой способ украшения называют лощением, а черные сосуды с блестящими серебристыми полосами – черно-лощеными. Кроме подобных горшков, кринок, квасников и т.д., гончары мастерили также свистульки в виде зверушек, птиц, всадников. Но подобная посуда и свистульки считались по сути копеечной продукцией, и гончары жили очень бедно.

Рождением глазурованных изделий, сделавших славу скопинской керамики поистине мировой, мы обязаны семье Оводовых, имевших в то время одну из самых больших гончарных мастерских в городе. Старший в семье Иван Оводов отправил в пятидесятые годы своего сына Федора в Липецк, где

тогда уже знали секрет изготовления цветных глазурей. Молодому, но смышленому и упорному мастеру удалось узнать технологию приготовления состава, который при обжиге давал глазурованное покрытие со множеством оттенков. Как только Федор Оводов вернулся после долгого отсутствия, на воротах его дома появился никогда не виданный здесь ранее, словно стеклом облитый, ярко-желтый лев. Именно так, выставляя работу на всеобщее обозрение, тогдашние мастера рекламировали свои достижения.

Надо сказать, что лев произвел среди гончаров необыкновенное смятение. Их поразила не только горящая огнем на солнце желтая глазурь, но и то, что в гриве у льва был различим каждый волосок. По существу именно этого льва надо считать родоначальником всей скопинской художественной керамики.

Как ни старались Оводовы сохранить в тайне секреты приготовления цветных глазурей и филигранной выделки «волосков» в гривах своих львов, вскоре они стали известны всем скопинским мастерам. Состав для глазурования, как его называли, глет, готовили из свинцовых стружек, которые толкли в порошок. После первичного обжига посуду мазали дегтем, обсыпали приготовленным порош-

ком и вновь обжигали. В этом случае она покрывалась бесцветной стекловидной пленкой.

Чтобы получить коричневую глазурь, в порошок добавляли окись марганца, зеленую – окись меди, желтую – окись железа. От пропорций соединений зависела яркость цвета, а от того, как был смолот свинец, – плотность глазури. Мелкий помол давал более нежные акварельные оттенки. Грубый – образовывал на предмете густые, очень красивые оттенки. В углублениях цвет концентрировался почти до черного. Мастера получали возможность использовать неограниченное количество вариантов цветовых гамм в зависимости от формы и назначения посуды, а также собственного художественного вкуса. С открытием в Скопине секрета глазурования работа гончаров, кроме крайне тяжелой, так как они трудились по 14-16 часов, стала и очень опасной для здоровья. В примитивных гончарнях, которые в большинстве случаев размещались прямо в избах, в так называемых «прирубках», никакой вентиляции тогда не делали. Поэтому контакт с ядовитой свинцовой пылью для многих заканчивался тяжелыми отравлениями, болезнями глаз и дыхательных путей, параличами.

Но ничто уже не могло остановить гончаров. Глазурованная по-

Глазурованная посуда

суда не только выглядела несравненно привлекательнее обычной, но и ценилась гораздо дороже. Вот и приходилось выбирать между голодом и здоровьем. Негласный спор, как и следовало ожидать, решался не в пользу здоровья. Но скопинская глазурованная посуда стала на равных конкурировать на рязанских, московских и петербургских ярмарках с липецкой и украинской.

И все же огромные возможности поточных глазурей не могли полностью раскрыться в посуде, какой бы искусной и затейливой ее ни делали. Их красота подходила больше всего к произведениям художественным. Со временем так оно и получилось. Новая технология обжига дала мощнейший тол-

чок развитию чисто художественного скопинского гончарного промысла. Со временем многие его изделия стали истинными достижениями русского искусства и культуры.

Первые мастера-художники в Скопине – основатель промысла Ф.И. Оводов, а другой талантливый мастер – М.А. Долобов. Сработанные ими во второй половине XIX века изделия не только положили начало новой керамике, но и составили одну из наиболее ярких страниц нашего гончарного промысла.

Надо сказать, что эти мастера совершенно различались и в принципах, и в приемах работы. Оводов по характеру практичнее, настойчивее, предприимчивее, да и удачливее Жолобова. Именно он придумал пропускать сырую глину через рядно (редкий холст), чтобы получать одинаковой толщины жгуты. Из них, кстати, он «соткал» и гриву первого льва, так поразившего скопинских гончаров. Ф.И. Оводов, не в пример М.А. Жолобову, был гораздо прилежнее в работе, отчего имел большой достаток. Все эти качества, подкрепленные несомненным талантом, и позволили ему стать выдающимся мастером своего времени.

В различных музеях сохранилось несколько оводовских львов. Они производят неизгладимое впечатление прежде всего выразительной

пластичностью, образностью художественного воплощения. По сути эти существа на настоящих львов похожи мало. Скорее они – прямая родня древним русским львам, которые украшали белокаменные соборы Владимира и Суздаля. Такие же полусказочные, добродушные, утрированные по форме, они у Оводова настолько органичны и естественны в своих замерзших движениях, что кажутся живыми, наполненными дыханием и силой. Подобные одухотворенность и динамизм свойственны буквально всем сохранившимся работам Ф.И. Оводова, который кроме львов лепил квасники в виде медведей и птицы скопы, подсвечники-драконы и другую «живность».

Талант М.А. Жолобова тоньше и одухотвореннее. Этот гончар схватывал все буквально на лету. Он мог лепить фигурки зверей по рассказу, ни разу их не увидев. Но кроме большого таланта природа дала Жолобову истинно поэтическую, легко возбудимую и ранимую душу. Ей были неведомы такие понятия, как расчет, практичность, бережливость. Он мог неделями не брать в руки глину, а мог целый месяц сидеть над изготовлением диковинной глазурованной черепицы для дома. На каждой из них красовались звери, рыбы, птицы.

До сих пор люди в Скопине вспоминают слышанные от дедов и пра-

дедов рассказы о том, каким неповторимым фантастическим блеском играла эта черепица в лучах заходящего солнца. Это чудо не принесло мастеру ни копейки дохода. Так же, как и другие его удивительные изделия: разборная красавица-церковь почти метровой высоты или двуглавый царский гербовый орел, что смотрелся, как живой.

Мастера жили рядом и не могли не соревноваться в своем искусстве. Как рассказывал писатель Ю. Арбат, в конце жизни Жолобов после одного из подобных состязаний все же признал первенство Оводова. А получилось это так, можно сказать, на вполне бытовой почве.

На свадьбе племянника Оводов поил своих гостей чаем из большого золотистого самовара. А потом взял его и со словами «на счастье бью», разбил на глазах у всех. Тот разлетелся на мелкие глиняные черепки. До этого никто и не подозревал, что пьет чай из глиняного самовара, хотя за столом сидели, в основном, гончары.

Из других оригинальных мастеров того времени можно назвать также Д. Жолобова, который первым вылепил подсвечник в виде скопы, зажавшей в лапах маленькие чашечки-профитки, куда вставлялись свечи. Композиция в тысячах вариантов дожила до наших дней.

Но как бы там ни было, нельзя одного мастера считать лучше или хуже другого. Это глубоко самобытные народные художники, составившие гордость русского искусства. Наряду с талантом их главным достоинством являлось то, что в своем творчестве они опирались на традиции всего русского народа.

Эти мастера никогда не копировали чужих произведений, обращаясь всегда к хорошо известным и самым любимым в народе образам и темам. Они выражали их в своем традиционном материале – глине, удивительно сочетая в своих работах деревянную скульптуру, орнаментальные росписи, изразцы, домовую резьбу. Так, родоначальники скопинского художе-

*Скопинская
художественная керамика*

ственного промысла заложили основы традиций, на которых воспитывались и воспитываются поколения гончаров, в том числе и самых юных.

Важным событием в истории города в культурно-социальном плане в конце XIX века стало открытие реального училища, какие в уездных городах того времени были большой редкостью. Оно начало действовать в 1876 году, однако хлопоты по этому поводу затевались гораздо раньше.

Саму идею организации подобного училища один из будущих его директоров, автор сочинения «Скопинское реальное училище» – Никульцев, приписывает местным поборникам просвещения П.М. Боклевскому, И.И. Мусину-Пушкину, Ф.Ф. Кичкину, П.Е. Миронову и другим. По его мнению, именно они смогли внушить такую мысль в начале семидесятых годов тогдашнему банкиру-самодержцу И.Г. Рыкову.

Первое прошение об открытии училища земское собрание отправило в министерство народного просвещения по его протекции. Однако тогдашний министр, известный реакционными взглядами Д.А. Толстой, посчитал, что реальное училище слишком большая роскошь для уездного города.

В письме городскому голове Н.А. Афанасову он предложил вместо

училища открыть прогимназию. И все же отказ не охладил энтузиазма просителей. Прежде всего, стараниями П.М. Боклевского земское собрание вторично ходатайствовало об организации именно реального училища. В нем, в частности, говорилось, что в жизни массы населения здешнего края преобладает застой понятий, тормозящий всякое стремление к прогрессу со стороны единичных личностей. И поэтому, считая, что прогимназия дает преимущественно знания мертвых языков, земство настаивало на открытии училища.

На сей раз просьбу удовлетворили. Училище построили при немалом общественном и финансовом содействии того же П.М. Боклевского, первым почетным попечителем его избрали И.Г. Рыкова, который и был утвержден правительством в этом звании. Состав попечительского совета состоял из следующих лиц: К.П. Ржавский, И.А. Тарасенко-Отрешков (от земства), В.Н. Иконников, Ф.Ф. Кичкин, И.Н. Афанасов и В.В. Евтизиев (от города). Ныне в здании реального училища располагается городская средняя школа №1.

В общественной жизни Скопина во второй половине XIX века замечательным фактом стало появление довольно многочисленной когорты передовых людей своего времени. В Скопине они очутились

по стечению различных обстоятельств. Однако большинство представителей передовой интеллигенции оказались здесь по причине общего для России того времени явления. В стране повсеместно начали обостряться классовые противоречия между дворянами и капиталистами и эксплуатируемыми крестьянами и пролетариями. Так, в городе оказались кроме уже упомянутого земского врача С.Я. Елпатьевского, частный поверенный А.Н. Голиков, акцизный чиновник И.В. Ведерников и другие.

Высланные из столиц представители передовой интеллигенции держали себя независимо, не боялись начальства, в том числе и цареподобного И.Г. Рыкова. Они поддерживали постоянные связи с Москвой и Санкт-Петербургом, Рязанью и другими крупными городами.

Нередко бывали они, например, в Рязани в доме писательницы Хвощинской, хорошо знавшей таких известных литераторов, как Салтыков-Щедрин, Тургенев, Михайловский. Одним словом, в городе, который, по словам Чехова, «изображал из себя стадо кроликов, прикованных глазами удава к одному месту», они являлись личностями весьма притягательными, пользующимися авторитетом у простых людей. Именно они сыграли не последнюю роль в том, что Скопин в конце XIX столетия становится

одним из центров организованного рабочего движения в Рязанской губернии.

Очагом первых пролетарских волнений в уезде стали шахты бельгийского акционерного общества. Для начала необходимо заметить, что добыча угля велась там хищнически. Разработки не оснащались даже самыми примитивными механизмами. В результате до 30 процентов угля так и оставалось под землей. Кроме того, пользуясь доступностью, дешевизной и крайней забитостью рабочей силы, эксплуатировалась она с беспощадной жестокостью. Вот конкретный тому пример. Забойщики, аристократия рудничных рабочих, получали за 12-часовой рабочий день по 80 копеек зимой и рубль летом. Колебание платы обусловлено уходом части рабочих во время полевых работ домой для занятий своим хозяйством. Такая нищенская плата полагалась за почти каторжный ручной труд при свете чадающей копилки глубоко под землей, где штольни проветривались только «ее естественной» вентиляцией.

Но и такие расценки хозяева рудника находили способы пересматривать, естественно, в сторону снижения. Один из таких «пересмотров» вылился в 1893 году в первую забастовку скопинских горняков. Одновременно работу прекратили сразу 600 шахтеров. Для

их усмирения вызвали войска. Только после этого волнения удалось погасить. Но ненадолго. С тех пор бельгийские рудники становятся местом постоянных массовых и все более организованных выступлений шахтеров, носящих как экономический, так и политический характер. Что доказало следующее выступление рабочих Побединского рудника, которое произошло уже в 1895 году.

В 1890 году в Скопине открывается первый музей русского оружия. Он был создан стараниями тогдашних любителей старины при активной финансовой поддержке богатых горожан и купечества. Особенно весомый вклад внес известный тогда на всю Центральную Россию председатель Скопинского торгового дома купцов Черкасовых – Черкасов.

В музее были представлены подлинные образцы оружия с древнейших времен: каменные топоры и кремневые наконечники копий, кольчуги, мушкеты, пушки, мечи, алебарды до некоторых образцов холодного и огнестрельного оружия, применявшегося уже в конце XIX – начале XX века. Кроме того выставлялись ордена и медали русской армии, боевые знамена и музыкальные инструменты 140-го пехотного Зарайского полка, расквартированного в то время в Скопине. Музей просуществовал до 1917 года.

Потом его закрыли, а большинство экспонатов исчезло.

Заканчивая обзор исторических событий, происходящих в городе в период вступления России в капитализм, начиная с середины и до конца XIX века, необходимо отметить, что в своей совокупности они несомненно способствовали развитию торговли, промышленного производства, культуры, активизации общественной жизни. Однако в недрах только зарождающегося капитализма уже зрели острые противоречия, которые со временем становились все более непримиримыми.

Тем не менее и с развитием капитализма наш город продолжал последовательно укреплять свои позиции одного из лучших уездных центров в развитии всех сфер жизнедеятельности. Причем такая оценка давалась не только в Рязанской и соседних губерниях, но и в целом по России.

Чем ближе наше повествование подходит к веку двадцатому, тем ход исторических перемен убыстряется со всевозрастающим динамизмом. Если в старые времена жизнь в наших местах текла неторопливо, не меняясь в течение многих десятилетий, то с конца XIX – начала XX века события сменяют друг друга с калейдоскопической быстротой. Причем буквально на глазах меняется не толь-

ко сама жизнь и ее условия, но и такие фундаментальные понятия, как, скажем, ландшафт и климат.

С вырубкой к концу XIX века на территории уезда последних крупных лесных массивов вся наша в прошлом лесистая местность переходит в разряд лесостепи и степи. Сообразно этому процессу характеристика почв определяется следующим образом. Преобладающими видами ее становятся: коричневый, серый и лишь в некоторых местах черный чернозем, а также в несколько меньшей доле – коричневый суглинок. В коричневом черноземе местами наблюдается примесь песка. Территориальное расположение почв следующее (оно в основном сохраняется и в наши дни). В северо-восточной части – серый суглинок. Ближе к югу он переходит в деградированный чернозем. На юге преобладает коричневый чернозем. По реке Верде неширокой полосой залегает долинный чернозем. Таким образом, наши земли становятся типичным отрезком пограничной полосы между нечерноземным и черноземным регионами России.

По той же причине интенсивного истребления лесов, из которых к началу XX века на территории Скопинского уезда остались лишь отдельные островки-рощицы с преобладанием осины, березы, ольхи и ветлы, обмелело, а то и вовсе

исчезло несколько рек и речек. Сравнительно высокий уровень воды на Верде поддерживался лишь благодаря сооружению на ней водяных мельниц. Другая же речка, Песоченка, протекающая в черте города, превратилась в маленький ручеек. Полноводная некогда Брусна, через которую в свое время наводило переправу войско, двигавшееся на Куликово поле, тоже стала чем-то средним между речкой и ручьем.

С исчезновением лесов все резче проявляется и континентальность климата. В конце XIX – начале XX века у нас уже ведутся систематические агрометеорологические наблюдения. Некоторые из них мы здесь и приводим. Истребление защитного покрова лесов, а с ними и болот привело к тому, что повышение температуры весной и падение ее осенью происходит значительно резче, чем, скажем, в XVII–XVIII веках.

Из-за отсутствия сколько-нибудь значительных возвышенностей и лесов свободно дуют ветры, из которых преобладают северо-западные. Ветры из южных степей способствуют тому, что весной и летом довольно часто случаются засухи. Хотя осадков в среднем выпадает достаточно, примерно 650–660 миллиметров в год. Большинство в виде дождей, нередко ливней, особенно в июле и августе,

реже в апреле и мае.

Температура воздуха в течение года изменяется в очень значительных пределах. Амплитуда колебания между самой высокой летней и самой низкой зимней температурами превышает 70 градусов, что лишний раз свидетельствует о континентальности климата. Довольно значительные разницы температуры часто наблюдаются и в течение одного месяца. Особенно это заметно в апреле-мае и сентябре-октябре.

Ранней осенью и зимой часты оттепели, равно как и поздней весной – морозы. Средняя температура в течение года на рубеже XIX–XX веков составляла +4,2 +4,6 градуса. Максимум температуры отмечался в июле – более +36 градусов. Минимум – в январе, примерно – 34 градуса. Число дней в году со среднесуточной температурой ниже нуля составляло примерно 170 дней, со снежным покровом – 140-150 дней. Без морозов выдавалось в общей сложности 130-140 дней, со среднесуточной температурой выше нуля – 220–225 дней.

Но вернемся к истории нашего города. С начала XX века и затем в течение нескольких десятилетий главным звеном экономики города являлись угольные шахты. Добыча на них росла, даже если учесть то обстоятельство, что треть угля оставалась под землей. Условия же

труда горняков по-прежнему были очень тяжелыми. О трудной и беспросветной жизни скопинских горняков газета «Искра» писала:

«Вот так, например, живут рабочие на Побединском руднике Рязанской губернии. Начну с благоустройства шахт.

Спускаться в них (30-50-60 аршин) приходится без помощи машины, так как таковая предназначена только для подъема угля и начальства. Лестницы вертикальные, деревянные; сверху, с боков течет целыми ручьями грязь – смесь воды с углем. Неудивительно, если, сделав это путешествие, окажешься достаточно измученным. Вода и в шахтах, вода и в штольнях. По дну их прорыты канавы, местами до трех четвертей аршина, они всегда наполнены водой и никогда не прикрыты, в них часто приходится принимать холодную ванну.

Так как шахты не «газовые», то работают с простыми лампочками, от которых идет страшный чад и дым, что еще более чувствительно, потому что вентиляция «естественная».

Часть рабочих живет в окрестных деревнях, в своих разоренных избах. Работа на руднике не только не улучшает жизни крестьян, а наоборот, вытягивает все жилы. Другая часть живет в казармах, причем на 18 квадратных аршин

одноэтажного здания приходится до 100 человек жильцов.

Является вопрос: где же собственно лучше этому рабочему – под землей или на земле?

Никаких развлечений, ни одного просветительного учреждения, кроме близлежащей казенки. В добавление к этому заработная плата нищенская».

Более подробную картину быта скопинских шахтеров в начале XX столетия дает в книге «Заре навстречу» местный житель И.А. Рожков, чей отец работал в этот период на Побединских рудниках.

«В зимнее время и в весеннюю распутицу отец и брат уходили на целую неделю и жили в бараках на шахте. Домой приходили только на воскресенье, поздно вечером в субботу, особенно если поднималась метель или устанавливались сильные морозы. Мать с наступлением темноты садилась за самопрялку, а я залезал на печку.. Я сидел на печке, а из головы не выходили страшные мысли: не придумало бы кого на шахте. Это часто бывало. Не заблудились бы в непогоду, не замерзли бы в дороге. И это случалось нередко. Шахты были сильно обводнены, и шахтеры основательно промокали, а в сильные морозы одежда и обувь примерзала к коже. В те времена на шахтера в семье смотрели, как на обреченного. Не сегодня, так завтра мог

произойти несчастный случай. К этому всегда были готовы.

Воскресный день был для шахтера днем отдыха. Отец с утра чинил нам с матерью лапти, себе и брату чуни. Брат помогал отцу: вил веревки. Вечером, сгорбившись под тяжестью мешков с картошкой и хлебом, отец и брат отправлялись на шахту. Снова начиналась тягостная неделя.

Заработки рабочих были низкие и непостоянные. Обычно в месяц забойщик получал не больше 12-15 рублей... Единственной одеждой, кроме самотканых шахтерок, ему служил зеленый зипун».

Начало XX века в Скопине было отмечено не только возрастанием роли Побединских шахт в экономической жизни города и уезда. Дальнейшее развитие получает и самобытный керамический промысел. Он все больше начинает утверждаться, как художественный, имеющий чисто скопинские корни. Последовательно идет наработка традиций, появляются новые самобытные мастера.

Вслед за первым поколением скопинских гончаров-художников набирают силу молодые – Чеберяшкин, Ташеев, Пеленкин-старший и другие. По свидетельству одного из первых исследователей скопинского художественного гончарного промысла профессора А.М. Соколова, побывавшего в Ско-

пине в начале прошлого столетия, в городе в ту пору числилось около 50 гончарных заведений, объединявших до 500 рабочих. Их изделия получили широкую известность как в России, так и за рубежом. Оценивая изделия скопинских мастеров того времени, один из крупнейших русских искусствоведов А.Б. Салтыков писал: «Ничего равного этим произведениям русского народного искусства мы не видим среди скульптурных и посудных изделий других народов».

Новая скопинская керамика быстро завоевывала крупнейшие ярмарки страны. По сравнению с горшками, крынками и другой глиняной посудой, даже глазурованной, она представлялась вершиной гон-

чарного мастерства. Для примера можно сказать, что обычная скопинская посуда стоила на базаре от трех до пяти копеек. А «фигуры», как называли художественные изделия, шли по полтора-два и даже три рубля за штуку. Причем интересно, что цены чаще всего назначали сами покупатели.

Увлечение дворянства в ту пору так называемым «русским стилем» способствовало еще более быстрому росту популярности скопинской керамики. Случалось, коллекционеры покупали ее целыми возами. Что это были за изделия? Образцы, сохранившиеся в музеях, говорят о том, что речь идет о декоративных квасниках и кумганах, скульптурных сосудах и собственно скульп-

Изделия художественного гончарного промысла

турах, подсвечниках и вазах.

Им свойственно удивительное разнообразие форм, необыкновенная пластичность, неожиданные сказочные образы, мерцание полив широчайшего диапазона основных цветовых гамм: бесцветной, коричневой и зеленой. На многих изделиях мастеров, как своего рода символ скопинской керамики, красовалось изображение скопы.

Уже в первые годы двадцатого столетия изделия скопинских мастеров все чаще попадают и за границу, где скоро получают широкое признание. Происходило это, в основном, следующим образом. Вельможи, богатые дворяне закупали большие партии скопинской керамики, однако лишь часть ее оставляли для частных коллекций. Значительная доля изделий предназначалась для подарков иностранным гостям, которые затем увозили их за рубеж. С тех пор наша керамика стала постоянно появляться на различных вернисажах и выставках, в том числе и за границей. Что в еще большей степени способствовало росту ее известности и популярности. За скопинскими художественными изделиями прочно закрепилась слава произведений народного искусства.

Но, как это ни странно, расцвет художественного гончарного промысла не сопровождался какими-либо качественными переменами

в условиях труда местных мастеров. В начале 1983 года при строительстве в городе новой аптеки экскаватор вскрыл пласты, в которых ясно виднелись остатки гончарных печей на рубеже XIX–XX веков. Они по-прежнему представляли из себя примитивные сооружения, какими издревле пользовались скопинские гончары.

Несмотря на быстро возрастающую популярность скопинской керамики, царское правительство практически не принимало мер по техническому оснащению промысла, созданию нормальных условий труда для художников-гончаров.

Единственно, что сделали ценного для самобытного искусства, — это предприняли первые попытки его изучения. Хотя и на государственном уровне, но без необходимой научной разработки темы. Поэтому исследования той поры чаще всего носили неорганизованный, разрозненный характер. Результаты не обобщались и не анализировались.

С вступлением страны в период капиталистического развития повсеместно начали развиваться отрасли промышленности, существовавшие ранее лишь в самых крупных городах. Так, в частности, в Скопине, кроме угледобычи и сети гончарных мастерских, появляются несколько довольно крупных по тому времени предприятий друго-

го профиля. Это табачная фабрика, две типографии, четыре мыловаренных завода. На каждом из них работали по 8-10 и более человек, а общее число рабочих превышало 120. К этому надо добавить, что особенно быстро росло число мелких мастерских, занимавшихся полукустарным производством различных товаров: от выделки шкур до гранения алмазов. В общей сложности в Скопине той поры насчитывалось более 60 ремесленных промышленных предприятий.

Развитие рыночных отношений способствовало не только укреплению экономики. Наличие налоговых средств в городской казне позволяло использовать их для дальнейшего строительства, благоустройства, организации просветительских и богоугодных заведений. Редкий уездный город имел, как Скопин, библиотеку, две читальни, земскую больницу на 56 коек, 3 аптеки. Солидно выглядел просветительский фонд города. В нем действовало в общей сложности 11 учебных заведений, главным из которых оставалось реальное училище. Однако не следует забывать, что массовое просвещение тогда еще только зарождалось и грамотных людей оставалось очень мало. В начале прошлого столетия грамотность населения у нас составляла менее 80 процентов.

Из наиболее крупных сооружений, построенных в городе в нача-

ле прошлого века, можно назвать тюремную церковь. Тюрьма находилась на месте швейной фабрики (по улице им. Карла Маркса). С ее открытием Скопин по числу храмов вышел в губернии на второе место после Рязани. Да и по всей России подобных уездных городов имелось немного. Недаром Скопин в ту пору называли рязанским Суздалем. К сожалению, наши современники уже никогда не увидят большинство скопинских церквей и соборов, уничтоженных всего через два-три десятка лет после описываемого периода.

На рубеже XIX–XX веков центр города составляли: улицы Соборная (им. Ленина), Троицкая (им. Карла Маркса), Рязская (Советская), Сретенская (им. Полетаева), Хлебная (Комсомольская), Солдатская (Октябрьская), Мясницкая (Афиногенова), Никольская (им. Володарского) и некоторые другие.

В числе одной из скопинских достопримечательностей, которую в ту пору часто посещали многие горожане, значилось заповедное имение владельца и издателя «Петербургской газеты» Худекова в селе Ерлино тогдашнего Скопинского уезда. Имение славилось тем, что в нем хозяин сумел собрать деревья буквально со всего света, включая Южную Америку, Австралию и Африку. В своем редчайшем дендрарии Худеков оборудовал систему из

пяти ступенчатых прудов, где вода, перетекая из одного в другой, ниспадала красивыми водопадами.

Как известно, начало прошлого столетия в России отмечалось целым рядом крупных волнений крестьянства и нарождающегося пролетариата, которые вылились в первую русскую революцию 1905-1907 годов. Скопин, ставший к тому времени крупным подмосковным промышленным центром, оказался в гуще развернувшихся по всей стране классовых боев. Главными возмутителями спокойствия стали местные интеллигенты, учащиеся реального училища, а также те крестьяне и горожане, что отправлялись на заработки в Москву и Санкт-Петербург и время от времени приезжали домой на побывку. Они распространяли нелегальную литературу, призывали народ к борьбе за свои права.

В начале века в Скопине создается первая большевистская ячейка. Наиболее активно она вела работу на Побединском руднике, железнодорожных станциях, кожевенном заводе. Под руководством большевиков в городе создавались боевые дружины для вооруженной борьбы. В числе первых большевиков, принимавших участие в революционных событиях, можно назвать А.Д. Еремеева, М.Н. Шабулина, И.В. Кормильцева, И.И. Левина. Одна из главных целей большевиков – при-

дать выступлениям рабочих и крестьян политический характер.

В документах, которые хранятся в фондах Государственного архива Рязанской области и Государственного исторического архива Московской области, говорится следующее: «1905 г. ноября 30. Донесение скопинского исправника прокурору Рязанского окружного суда о чтении в чайной города Скопина листовок Всероссийского крестьянского союза, распространяемых рабочим. 29 сего ноября крестьянин села Никольского Скопинского уезда Михаил Степанов Кирюшин, возвратившийся с заработков из г. Москвы, зайдя в чайную Павлова в г. Скопине, предлагал для чтения привезенные им из Москвы прокламации Всероссийского крестьянского союза «Чего хотят люди, которые идут с красным флагом» и «Воззвание к народу члена Всероссийского крестьянского союза священника Стефана Серебрянского», каковы были читаны крестьянином того же села Иваном Михайловичем Гусевым. Производство по сему делу вместе с отобранными двумя прокламациями вместе с сим переданы начальнику Рязанского губернского жандармского управления».

1905 г. декабря 9. Телеграмма губернского и скопинского уездного предводителей дворянства и гласных губернского земства от

Скопинского уезда министру внутренних дел о массовом разгроме помещичьих имений и отсутствии войск для их прекращения. «В Скопинском уезде крестьяне громят владельческие усадьбы; войск нет. Просим Ваше высокопревосходительство принять немедленные меры прекращения дальнейших беспорядков, грозящих уничтожением частного землевладения в уезде».

22 мая того же года на Побединском руднике бельгийского акционерного общества 120 шахтеров шахты №8 прекратили работу. Они предъявили администрации требования о повышении платы за сдельные работы и об улучшении жилищных условий. Администрация отказалась их удовлетворить. Тогда волна забастовок прокатилась по всем шахтам. Для их пресечения прислали роту солдат. Организаторы забастовки рабочие Прохорукин, Беспаликов, Фетисов, Фочкин были арестованы и отправлены в тюрьму. Но 22 февраля уже 1907 года стачечное движение вновь набрало силу и началось теперь на шахте №9. Горняки предъявили администрации экономические требования. Директор рудника Ганкар пытался уговорить бастующих вернуться в забой, но в ответ в него полетели камни и палки.

В том же 1907 году крестьяне и горняки выступили совместно в одном из наиболее крупных шахтерских сел – Секирино. Как изве-

стно, эти события закончились расстрелом выступивших в защиту своих прав секиринцев. Сохранилась написанная по горячим следам кровавых событий поэтом С. Смирновым «Дума о секиринском восстании», известная в народе, как «Песня старого шахтера».

*Только выйду за околицу,
Где лежат поля широкие,
Постучаться в сердце, вспомнятся
Годы страшные, далекие.
Нам земля дороже золота
На родимой на сторонкушке,
Потому что было пролито
Здесь немало нашей кромушки.
Выли мы нуждой задавлены,
За душой – земляца куцаю.
В буре первой революции
Встали мы за правду в пламени.
И за жизнь, что словно ночь темна,
И за долю нашу жалкую
Рассчитался с нами царь сполна
Пулей, саблей да нагайкою.
Ой Секирино, Секирино,
Ты село мое рязанское!
Сколько жертв тобою видано
В дни восстания крестьянского.
Здесь гвоздиком пылающей
До сих пор земля устелена.
Это кровь моих товарищей,
Кровь товарищей расстрелянных.*

Первая русская революция потерпела поражение. Однако большевики в городе продолжали свою подпольную деятельность. Активную нелегальную работу вели Шабулин, Еремеев, Кормильцев, Ле-

вин и другие. Таким образом, скопинская подпольная группа сохранила свое ядро, которое продолжало поддерживать связи с Центральным комитетом. Об этом свидетельствуют письма Крупской, посланные ей в годы реакции одному из активных участников первого русской революции в Скопинском уезде помощнику начальника станции Кремлево И.Т. Плюхину.

С окончанием забастовочной борьбы и массовых крестьянских волнений экономическая жизнь в городе вновь начала набирать обороты. Укреплялась слава Скопина как купеческого города. Правда, купцов первой гильдии здесь насчитывалось немного, менее десятка. Основную массу составляли купцы второй гильдии – более полутора сотен. Кроме того, молочную торговлю вели около двух сотен лоточников, коробейников, мелких лавочников. В ту пору в Скопине имелось более двух десятков местных, как их тогда называли, мещанских промыслов, от выделки шкур до создания высокохудожественных керамических изделий. Среди наиболее известных торговых фамилий города можно назвать династию купцов Черкасовых. В начале XX века именно они торговали в Скопине наиболее дорогими товарами. В их числе оригинальная мебель ручной работы, добротные отечественные и зарубежные ткани, экзотические фрукты, другие промышленные товары и продукты.

Из наиболее значительных событий в культурной жизни города стоит выделить создание при дворянском собрании в 1910 году литературно-музыкально-драматического кружка. Он стал первым подобным заведением Скопина. Возглавил кружок один из наиболее образованных и культурных людей, любитель и знаток искусства Д.А. Попов. Он быстро собрал вокруг себя талантливых увлеченных людей, которые и заложили первые театральные традиции. В состав кружка входили: Л.И. Зарина, З.А. Орлова, М.В. Вильнева, Л.И. Постникова, М.А. Постникова, А.А. Тасина, И.П. Днепров, Н.И. Масленников, Б.К. Николаев, Ф.Ф. Тихомиров, И.Ф. Тихомиров, В.В. Чиковин и другие. В репертуар включались произведения не только писателей и композиторов-классиков, но и создания современных авторов. Насколько разнообразным по темам и жанрам представлялся репертуар, свидетельствуют афиши. В них значатся «Борис Годунов» и «Чайка», басни и музыкальные концерты, даже детские праздники. Все говорит о разносторонности и незаурядности талантов членов кружка.

Начало XX века для России отмечено целым рядом бурных и драматических событий, в которые вовлекались миллионы людей. Не прошло и десяти лет после окон-

Литературно-музыкально-драматический кружок

чания русско-японской войны и первой революции, как страна была вовлечена в первую Мировую войну, и главные ее тяжести, как обычно, пришлось вынести простым людям. В первые же месяцы боевых действий город и уезд отправили на фронт несколько десятков тысяч человек, в основном, крестьян. Жизнь в городе вновь приобрела тревожно-выжидательный характер.

По свидетельству очевидцев, в первый период войны отмечался большой патриотический подъем во всех слоях населения. На солдат-новобранцев смотрели не иначе, как на защитников Отечества,

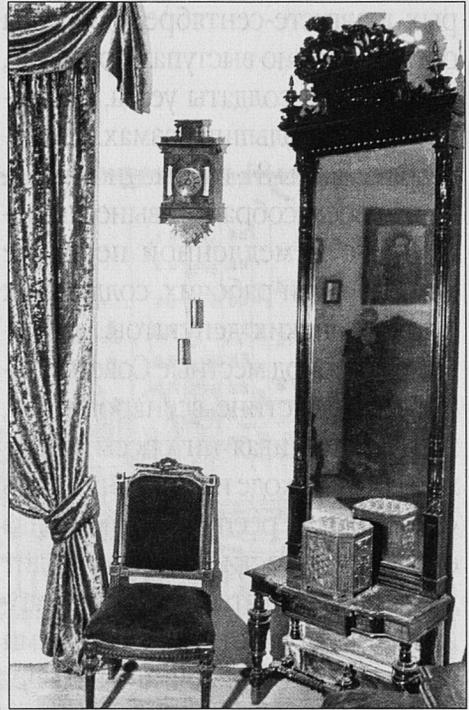
героев, призванных принести стране и Европе мир. Повсюду организовывались благотворительные акции, цель которых – оказание помощи русской армии. Так, например, в Скопине упомянутый литературно-музыкально-драматический кружок с началом боевых действий организовал несколько благотворительных концертов, средства от которых пошли на закупку подарков, отправку посылок, прежде всего раненым солдатам.

Однако по мере того, как война начала принимать затяжной и непредсказуемый характер, потери на фронте росли, а видимых побед не

наблюдалось, отношение к войне стало резко меняться. Чему способствовали и рассказы тех, кто приезжал домой на побывку после ранения или насовсем калекой-инвалидом. Популярность войны среди всех слоев городского общества начинает быстро падать. Она тормозила развитие экономики, уносила сотни тысяч человеческих жизней. С начала 1916 года все более открыто и настойчиво звучат лозунги, требующие прекратить мировую бойню. За что открыто высказываются и пролетарии, и крестьяне, и буржуазия. Заглохшее революционное движение вновь набирает силу.

Одним из его центров в нашем регионе снова становятся Побединские шахты. В начале 1917 года более 200 горняков объявляют забастовку. Для ее подавления у правительства уже нет сил, так как солдаты в большинстве своем отказываются стрелять в бастующих. А в феврале солдаты 81-го запасного полка, размещавшегося в Скопине, и примкнувшие к ним местные рабочие сами организовали выступление против местной власти. Правительственную администрацию свергли, а полицию, жандармов и офицеров – разоружили.

В марте 1917 года скопинские большевики организуют Совет рабочих депутатов. Подобные Советы возникают также на Побединском руднике. Здесь председателем

Интерьер дома купца I гильдии

избрали забойщика М.Ф. Кудряшова. В 81-м пехотном полку организуются Советы солдатских депутатов. Но реальная власть в городе по-прежнему принадлежала царским чиновникам. Между ними и Советами развернулась ожесточенная борьба.

С каждым днем местной власти все труднее стало подавлять народные выступления. Солдаты гарнизона фактически оказались сторонниками рабочих и крестьян. Для ликвидации волнений в Скопинском уезде министр внутренних дел просил войска у командующего московским гарнизоном. Но и там армейские части оказа-

лись ненадежными. Антиправительственные выступления, в которых в августе-сентябре 1917 года организовано выступали рабочие, крестьяне и солдаты уезда, приобретают все больший размах. 22 сентября солдаты 81-го пехотного полка на своем собрании вынесли решение о немедленной передаче власти в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

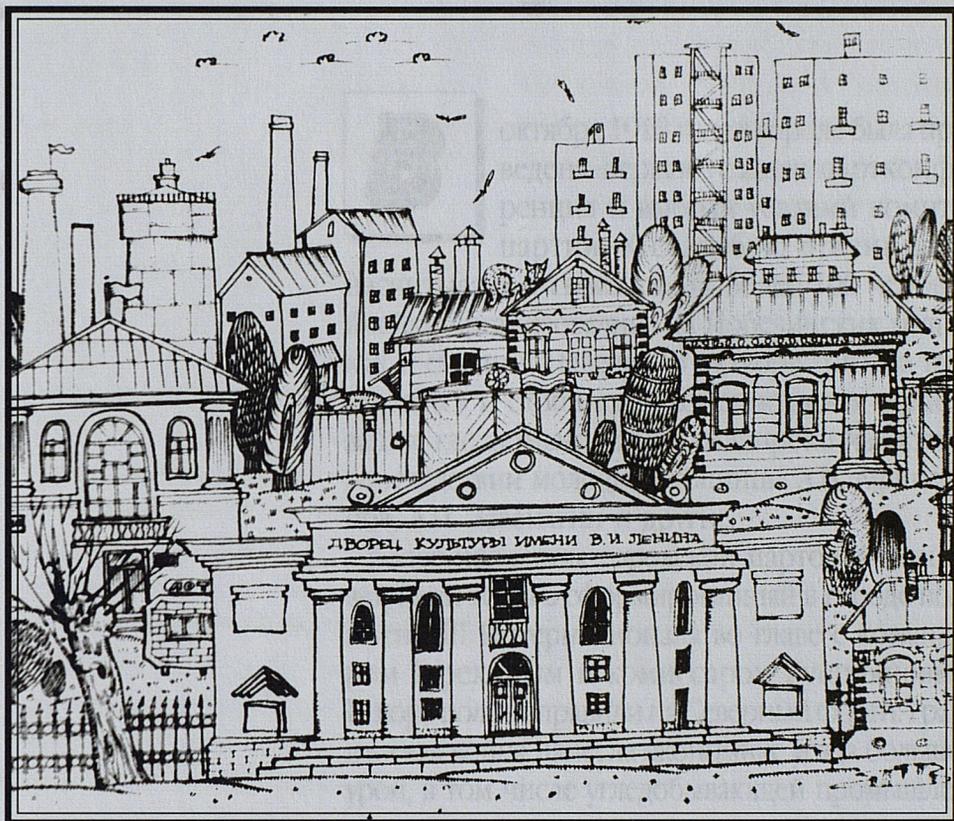
В тот период местные Советы становятся поистине всенародными, твердо отстаивая интересы трудящихся. В обиходе их стали называть «Скопинской республикой». Молва о ее деятельности быстро доходит до Рязани. Солдаты рязанского гарнизона выступают с требованиями поддержать обращение 81-го пехотного полка о полной передаче власти Советам. Авторитет и влияние большевиков в народных массах стремительно росли.

Водоворот революционных событий, по воспоминаниям современников, вовлек в себя все население города. Особенно активное участие в происходящем принимала молодежь и, прежде всего, из реального училища. Несколько слов о городских событиях, происходивших накануне Октябрьской революции. Заслуживает внимание серия публикаций газеты «Голос солдат» Рязанского Совета солдатских и офицерских депутатов, которая была открыта 9 апреля 1917

года. В номере от 23 июля в ней приводятся результаты выборов в новую скопинскую городскую Думу. Из включенных в список 8493 избирателей в голосовании участвовали 4698. В гласные избраны от домовладельцев 7 человек, от трудового союза – 8, от объединенной социалистической группы – 11, от мещанского общества – 2, итого 32 гласных. В хронике от 30 июля сообщалось: В Скопине Гайдеров освобожден от обязанностей комиссара Временного правительства и назначен Ворсобин. Затем «Голос солдата» переименовывается в «Голос труда», где сообщалось о работе солдат скопинского гарнизона среди крестьян. Затем прошла информация о принятии резолюции по предложению секции эсеров о поддержке Временного правительства и Советов крестьянских и рабочих депутатов. От Скопинского Совета в Губернской Совет избрали Ульянова.

После победы 25 октября 1917 года вооруженного восстания в Петрограде уже 29-го военно-революционный комитет создает его в Скопине. В него вошли большевики Бегичев, Батраков, Еремеев, Петерс, Федулов, Элит. В начале декабря в городе состоялся первый уездный съезд Советов. На съезде был избран Совет Советов, который стал руководить всей жизнью Скопинского уезда.

глава **4**

Скопин
советский

В

октябре 1918 года в городе была проведена первая уездная партконференция и выбран уездный комитет партии. К сентябрю организация насчитывала в своих рядах более 100 человек. Ячейки организовались на Побединских рудниках и станции Павелец. В октябре того же года создается и скопинская комсомольская организация, где активно работали широко известные впоследствии молодые скопинцы А.Н. Афиногенов, А.П. Завенягин и другие.

Более половины городской парторганизации вступили тогда в сформированный в городе полк имени III Интернационала во главе с командиром Терехиным и комиссаром Куприяновым. Вскоре полк направили на Северный фронт. Гражданская война нанесла экономике уезда большой урон, в том числе угледобывающей промышленности, торговле, местным промыслам.

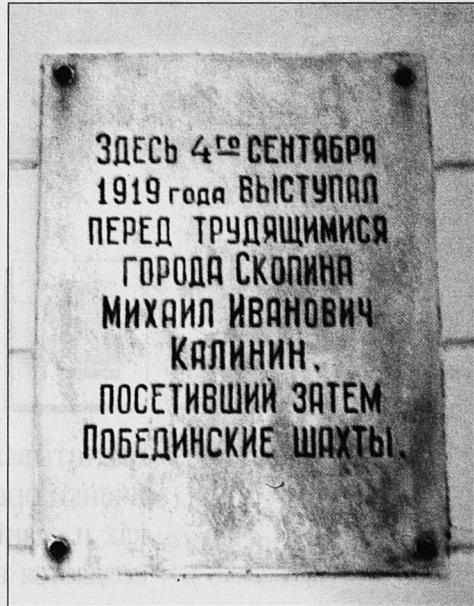
В 1919 году шахты Скопинского уезда посетил Всероссийский староста М.И. Калинин, совершивший поездку во главе агитпоезда «Октябрьская революция». Результатом поездки стало письмо В.И. Ленину, в котором высказывались соображения по поводу Подмосковного угольного бассейна, в частности по улучшению работы Побединских рудников. Среди ряда мер намечалось прислать туда производственную и специальную одежду и обувь для шахтеров. Не дожидаясь, пока Главуголь приступит к реализации программы строительства жилья для горняков,

рекомендовалось разрешить рудничному управлению совместно с местным отделом профсоюза с участием исполкома самостоятельно приступить к постройке некоторого количества жилищ. Всероссийскому Совету профсоюзов предлагалось пересмотреть пункт тарифа, гарантирующий минимум заработка шахтеров, связав его с премиальной системой.

В 1919 году в Скопине состоялся уездный совещательный крестьянский съезд. Он постановил послать делегацию в составе И. Бородина, В. Маригина, А. Павлова в Москву – ходатайствовать перед властями о решении вопросов, записанных в принятом съездом «Наказе». Вопросы были три.

1. Выяснить месячную и годовую норму хлеба на едока, так как для сельского населения уезда оставляли по норме 20 фунтов, а точно такая же норма должна оставаться для прокорма скота, хотя бы на 6 месяцев, как для рабочего и крупного рогатого скота, так и для мелкого.

2. Ходатайствовать перед центральной властью об отмене мобилизации рабочих лошадей и дойных коров. Ввиду частых мобилизаций во время четырехлетней войны крупный скот, как то: лошади и коровы – мобилизованы более чем наполовину. На каждые 6-8 десятин осталась одна рабочая лошадь.

*Мемориальная доска
на Скопинском вокзале*

3. Ходатайствовать об отмене мобилизации дойных коров полностью. Потому что у населения осталось на каждые 8-10 человек одна дойная корова. К тому же в уезде свирепствуют ужасные эпидемии тифа, испанки и тому подобных болезней и молоко является единственным продуктом для больных. Что же касается других продуктов, как масляничных, так и жировых, то таковые совершенно отсутствуют и приобрести негде.

Документ попал к В.И. Ленину, который сделал пометки на «Наказе» и послал письменное распоряжение принять делегатов Скопинского уезда и постараться удовлетворить их просьбы. В частности,

была сделана такая пометка. «Обложение чрезвычайным налогом крестьян достатка ниже среднего незаконно. К облегчению положения средних крестьян меры приняты. На днях будет декрет. По остальным вопросам немедленно сделаю запрос и вам (Свидерскому) будет послан ответ».

На «Наказе» имеется приписка Свидерского. «По первому пункту ...в Скопин сейчас послана телеграмма, отменяющая постановление, ограничивающее паек. По 2-3. Тут надо сговориться с военным ведомством. Реквизация скота и мобилизация лошадей производятся им или для него». Летом положение с продовольствием несколько улучшилось и Скопинский уезд послал рабочим Москвы и Петрограда 600 пудов хлеба.

Начиная с 1920 года экономическое положение постепенно стабилизируется. В городе одно за другим начинают вновь открываться предприятия, стоящие из-за отсутствия сырья, топлива, рабочей силы. Особое внимание, как и прежде, уделялось развитию угледобывающей промышленности. В городе открылась школа горных десятников. Обучение в школе бесплатное, курс – одногодичный. Преподаватели, в основном, местные инженеры и техники. Курсантами становились наиболее грамотные горняки, проработавшие

под землей не менее 4 месяца. При школе организовали столовую и общежитие на 30 человек. Перед учебным заведением ставилась задача обеспечить квалифицированными специалистами шахты не только Скопинского уезда, но и всего Подмосковного угольного бассейна.

В начале двадцатых годов на местные шахты вместе с выпускниками начинает поступать и новое оборудование. В результате добыча угля растет. Если в 1920 году на скопинских шахтах добыли 175 тысяч тонн угля, то через три года уже более 200 тысяч. В 1922 году на Побединском руднике строится первая в уезде электростанция мощностью 2250 киловатт. Электричество пришло в шахты и дома шахтеров, что дало новый импульс развитию угледобычи. Число горнорабочих, занятых в этой отрасли промышленности, выросло почти до полутора тысяч человек.

Вместе со стабилизацией жизни в начале двадцатых годов заметно оживляется в городе культурная деятельность, в которую вовлекается большое количество людей простых сословий: мещан, мелких торговцев, ремесленников и т. д. Еще в 1918 году в Скопине открылся театр «Труд», который возглавил М.П. Мячин. Главным режиссером в нем работал Д.А. Попов. Активное участие в постановках театра

принимали ставшие широко известными в дальнейшем наши земляки–деятели искусств: драматург А.Н. Афиногенов, композитор А.Г. Новиков, кинорежиссер И.В. Лукинский. Кроме этого театра на территории городского сада действовал и еще один менее известный театр «Луч».

А в 1919 году у нас открылся музей местного края, или краеведческий, который возглавил активнейший краевед и исследователь К.В. Победин. И что было особенно удивительным, независимо от него в середине двадцатых годов в городе открывается еще и санитарный музей. Событие неслыханное для небольшого провинциального городка с населением в 10 тысяч человек. Два музея в городе просуществовали в общей сложности около 15 лет. Санитарный из-за недостатка средств закрыли в начале 1941 года. Второй просуществовал до 1956 года, благодаря стараниям К.В. Победина и организованному им обществу изучения родного края. В городе начала выходить газета «Власть труда», открылись новые библиотеки.

На бурной и яркой деятельности известных деятелей искусств в те годы в нашем городе следует остановиться более подробно. Это известный советский драматург А.Н. Афиногенов, прославленный композитор А.Г. Новиков и своего рода

А.Н.Афиногенов

символ советской эпохи в кино – режиссер И.В. Лукинский.

Вот как описывает юношеские годы Афиногенова Б. Игрицкий: «Очень высокий и худощавый, с копной русых курчавых волос на голове, с нежным румянцем и веселыми ямочками на щеках, с живыми светлыми глазами, порывистыми движениями, звонким мелодичным голосом, он невольно привлекал к себе всеобщее внимание и внушал безотчетную симпатию».

После участия в работе местного театра «Труд» в 1921 году Афиногенов поступает в Московский институт журналистики, где обучается до 1923 года. Вместе с тем он активно

пополняет свои знания и расширяет кругозор в многочисленных тогда в Москве встречах с творческой интеллигенцией. Отсюда берет начало самозабвенное увлечение поэзией Есенина, Маяковского, других властителей дум московской молодежи того времени.

С театром «Труд» связано становление, как композитора, А.Г. Новикова. Он оказался в нем, возвратившись в Скопин после учебы на историко-филологическом отделении Московского учительского института и в народной консерватории. Тяжелые жизненные условия не дают ему возможности продолжать учебу, и на родине он с головой уходит в музыкальную творческую деятельность. Участвует в постановках театра, для которых пишет музыку, создает хор, а затем первую музыкальную школу.

Под руководством А.Г. Новикова и директора К. Базарнова в Скопине проводятся массовые музыкальные концерты. На одном из них в исполнении хора звучит первое его значительное произведение – «Гимн свободной России». В 1921 году Новиков вновь едет в столицу для учебы в консерватории. Здесь он написал целый ряд профессиональных музыкальных произведений, в числе которых фортепьянные прелюдии, хоры, романсы. Однако главным в творчестве молодого композитора становятся

И.В. Лукинский

песни. Кто не знает его песен «Эх, дороги», «Смуглянка», «Вася-Василек». Самое активное участие в постановках спектаклей принимал и И.В. Лукинский. В массовых сценах он играл будучи мальчишкой. Этот опыт ему очень пригодился во время учебы в Московском институте кино.

После окончания института Лукинский дебютировал режиссером-стажером на съемках первой звуковой художественной комедийной ленты «Веселые ребята», которая пользовалась популярностью в 30-50-е годы и до сих пор считается одной из лучших кинокомедий не только у нас в стране, но и за рубежом.

Безусловно яркими личностями среди скопинской молодежи в первые послереволюционные годы являлись неразлучные друзья А.П. Завенягин и И.И. Батраков. Они издавали ученические журналы «Рассвет» и «Пробуждение». После окончания училища А.П. Завенягин был выдвинут на должность секретаря Скопинского уездного комитета партии. Затем он работал в рязанских «Известиях», на других ответственных постах, вплоть до министра среднего машиностроения, заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Рассказывая о замечательных людях, наших земляках, живших в Скопине в первые послереволюционные годы, нельзя не сказать и об известном ученом-экономисте, общественном деятеле, академике С.Г. Струмилине, впоследствии лауреате Ленинской и Государственной премий, кавалере Золотой Звезды Героя Социалистического Труда. Он издал брошюру «К истории революционных кружков в городе Скопине и уезде». В 1919–1923 годах он работал заведующим отделом статистики комиссариата труда, стал профессором кафедры «Теория и техника статистики и экономической статистики» факультета общественных наук Московского Университета.

Далеко не все скопинцы знают, что прототипом главного героя из-

вестного телевизионного фильма «Адъютант его превосходительства» Кольцова стал уроженец нашего города П.В. Макаров. Здесь он рос и учился. Затем судьба тесно связала его с армией. После революции Макаров становится красным комиссаром. В одном из боевых эпизодов он попадает в плен к белогвардейцам. Здесь ему не только удается избежать гибели, но и стать личным адъютантом генерала Май-Маевского. И одновременно резидентом разведки Красной Армии. В качестве разведчика он затем несколько лет пребывал на различных фронтах гражданской войны.

Двадцатые годы в истории страны, как никакие другие, были богаты различными административными преобразованиями и территориальными переделами. Не стал исключением и Скопин. В 1925 году, в связи с укрупнением волостей, наш город стал центром уезда, в котором вместо 16 волостей осталось девять, в том числе: Гагаринская, Горловская, Ерлинская, Милославская, Михайловская, Побединская, Пронская, Скопинская, Чернавская. В 1929 году, при образовании округов, Скопинский район вошел в состав Коломенского округа.

В середине двадцатых годов, с проведением в стране новой экономической политики (НЭП) продолжают развиваться традиционные для наших мест отрасли про-

мышленности. Приоритет при этом остается за угледобычей. Крупным вкладом в оснащение шахт производительной техникой стал пуск в 1924 году машиностроительного завода. В 1926–1928 годах число работающих на Побединских шахтах возросло до 1600 человек. Среднегодовая добыча угля увеличилась до 300 с лишним тысяч тонн.

На новую промышленно-художественную основу ставится древнейший скопинский промысел – гончарный. Для целенаправленного изучения художественных промыслов в Москве создается музей народного творчества. При нем организовали опытные мастерские, преобразованные затем в институт художественной промышленности. Эти учреждения занялись глубоким изучением и развитием народных промыслов, в том числе и скопинского.

К тому времени стало очевидным, что для дальнейшего развития производства скопинской художественной керамики необходима коренная реорганизация всего гончарного производства. Для сохранения и совершенствования творческого процесса требовалась более современная технологическая база, которой город не располагал. Крошечные гончарни не выдерживали соперничества с крупными производствами. И хотя гончаров в горо-

де в середине двадцатых годов прошлого столетия насчитывалось еще около 200, 30–40 из которых делали художественную керамику, промысел начал хиреть.

Умирали старые мастера, гончарни закрывались, сыновья же их дела не продолжали из-за его неперспективности. Спрос на дорогие высокохудожественные произведения упал, так как их мало кто мог позволить себе приобрести. Для коренного исправления положения требовались значительные средства, которых страна в ту пору не имела. Именно поэтому в течение примерно полутора десятилетий после Октябрьской революции скопинские гончары делали лишь бытовую посуду.

Вместе с тем в двадцатые годы в окрестностях Скопина широкое распространение получает огородничество. Огородные плантации располагались по обе стороны реки Верды на плодородных землях заливных лугов. Общая площадь огородов, где выращивание овощей велось на промышленной основе, составляла более 100 гектаров. На первых порах здесь культивировался, в основном, лук известного сорта – «скопинский». Из-за исключительных вкусовых качеств его ежегодно вывозилось до 2500 тонн за пределы района. Он пользовался большой популярностью в Москве, Ленинграде и других городах. Часть

его отправлялась даже за границу.

В тридцатые годы в СССР вновь происходит административное переподчинение территории. Скопинский район, пробывший в составе Коломенского округа менее года, в 1930 году вошел в состав Московской области. Затем, в 1937 году, после образования Рязанской области, он в числе 52 районов вошел в ее состав. К этому времени значительная часть бывших волостей Скопинского уезда, как например, Горловская, Пронская, Гагаринская, Чернавская и другие отошли к соседним территориальным образованиям. Общая площадь района по сравнению с уездом значительно сократилась.

В тридцатые годы главным видом промышленности у нас остается добыча угля. За счет применения более совершенной техники, улучшения организации труда, повышения квалификации рабочих и инженерных кадров, в 1936 году добыча угля увеличилась до 740 тысяч тонн в год, то есть в пять с лишним раз по сравнению с началом разработки Побединских копей.

В начале тридцатых годов коренной реконструкции подвергся машиностроительный завод, где обновились почти 80 процентов производственных площадей и оборудования. Предприятие стало выпускать агрегаты для всего Подмосковского бассейна. Одновре-

менно в городе открылся горный техникум, активизировалась работа школы горнопромышленного ученичества.

Вместе с тем предпринимаются конкретные шаги к тому, чтобы увеличить промышленный потенциал за счет освоения других видов производства. Для этого создается соответствующая база. Начинается строительство районной электростанции. Ее планируется использовать для снабжения электроэнергией не только действующих мощностей, но и нового трубо-пруткового завода (ныне гидрометаллургического), который был заложен в 1938 году. К началу Великой Отечественной войны здесь полностью завершили «нулевой» цикл, начался монтаж помещений будущих цехов. Одновременно закладывался заводской поселок, в котором построили 15 жилых бараков, столовую, магазин, клуб, библиотеку.

Для скопинского гончарного промысла тридцатые годы XX века стали знаменательны тем, что разрозненные мастерские города объединились в артель «Красный кустарь», которую возглавил И.С. Ефимов. Артельщики по-прежнему трудились по своим домам, но решение производственных вопросов и распределение доходов проходило уже сообща. В тридцатые годы артель «Красный кустарь» выпускала,

в основном, обычные горшки, лишь несколько мастеров изредка делали художественную посуду и фигуры по специальным заказам музея народного искусства. Это М.И. Ташеев, И.И. Максимов, отец и сын Пеленкины.

В 1939 году приступили к строительству современной по тем временам мастерской для изготовления керамической посуды, в том числе и художественной. Началась подготовка новых серийных образцов для предстоящего массового выпуска. В районной газете той поры «Сталинец» есть любопытное сообщение о том, что благодаря усовершенствованию технологии обжига изделий из керамики, они не уступали по прочности чугуну. Такую посуду на испытаниях бросали с двухметровой высоты, и она не разбивалась.

И все же постановлением Пленума ЦК ВКП(б), рассмотревшего вопрос о производстве товаров народного потребления и послужившего своего рода толчком для развития местной промышленности, увеличения выпуска художественных изделий не предусматривалось. Упор делался на увеличение производства качественной глиняной посуды.

Только почти десять лет спустя, в январе 1941 года, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли новое совместное Постановление «О мероприятиях

по увеличению производства товаров широкого потребления из местного сырья», в котором намечались меры по развитию художественных промыслов. Начали приниматься меры по развитию и реорганизации скопинского гончарного художественного промысла, однако осуществлению этих планов помешала война.

В тридцатые годы в стране, и в частности в Скопине, был сделан огромный шаг вперед в повышении общеобразовательного и культурного уровня населения. В основе такой работы лежала организация кружков по ликвидации безграмотности. За тридцатые годы число выписываемых скопинцами газет и журналов увеличилось в несколько десятков раз. Данный период знаменателен и тем, что широкое распространение получает самый массовый вид искусства – кино. В городе начинают работать несколько передвижных киноустановок. На предприятиях и в организациях создаются драматические кружки, духовые оркестры, другие общественные образования для занятий по интересам.

Вместе с тем очевидно и то, что тридцатые годы, особенно их конец, становятся для многих передовых людей того времени периодом репрессирования, подавления грубой силой проявления инакомыслия, свободных творческих

высказываний. Но нередко гонениям подвергались и люди вполне лояльных взглядов. Для ареста человека и его заключения на 10 и более лет достаточно было злого навета затаившего обиду соседа или сослуживца. В тридцатые годы в Скопине репрессировали более 40 человек, многие из которых уже никогда не вернулись домой. Большинство из них реабилитировали уже посмертно.

22 июня 1941 года страна вступила в Великую Отечественную войну. С ее началом вся жизнь города перестраивалась на военный лад. Большинство мужчин призывного возраста ушли на фронт. Бронь имели преимущественно шахтеры, снабжавшие топливом промышленные предприятия, транспорт, электростанции. Места ушедших на фронт мужчин занимали женщины и подростки. Им приходилось выполнять тяжелую мужскую работу по 12 и 14 часов в сутки. Многие скопинцы кроме этого занимались также работами по возведению оборонительных сооружений.

В ноябре 1941 года линия фронта вплотную приблизилась к Скопину. Он стал прифронтовым городом. Предприятия наладили выпуск вооружений, одновременно формировались истребительный батальон и партизанский отряд. Предпринимались меры по эвакуации обору-

дования. На подступах к городу строились заградительные сооружения. Часть жителей эвакуировали. Но для обороны от значительно превосходящих и хорошо вооруженных сил противника у защищавшихся не имелось достаточно количества сил и средств.

25 ноября отряд немцев в составе 30 автомашин с пехотой, 80 мотоциклистов, четырех танков, трех танкеток, шести бронемашин и четырех легких орудий начал наступление на город.

В бой вступили бойцы истребительного батальона, нанеся наступавшим большие потери. Но силы были слишком неравны, и город пришлось оставить. Общую картину обстановки, сложившейся в Скопине после этого, можно представить по воспоминаниям ветерана Великой Отечественной Е.И. Дронова, приведенным в книге «Скопин – осень 1941 года». В то время он был юным разведчиком, оставшимся в городе. Вот некоторые из них.

«По улицам на больших скоростях гоняли на мотоциклах пьяные немцы и, на ходу стреляя из пулеметов, пугали «грабителей» из горожан, неистово гогоча при этом.

В восточной вокзальной стороне города горели зерносклады (элеватор), у дороги на Кораблино и Ряжск. Две крытые тентами автомашины с немцами и около десяти мотоциклов с колясками и пу-

леметами проехали именно в том направлении... на всех перекрестках города были установлены пулеметы на треногах... Под казарму немцы заняли здание первой средней школы. Штаб полка размещался в помещении райисполкома».

Захватчики владели городом менее двух дней, однако и за этот короткий срок ему был нанесен большой ущерб. Фашисты расстреляли 26 жителей, сожгли 23 дома, разграбили все магазины и склады. Полностью разрушили шахты, машиностроительный и спиртзавод, электростанцию, городской водопровод, железнодорожную станцию, связь.

27 ноября 1941 года Скопин от оккупантов освобождали бойцы 84-й отдельной морской стрелковой бригады (ОМСБ) морской пехоты. Ее основной костяк составляли моряки-амурцы.

В ожесточенном бою моряки выбили гитлеровцев из города. А затем, двигаясь на запад далее, наголову разгромили пятый мотополк врага. На поле боя противник оставил пятнадцать подбитых и сожженных танков и до 250 солдат и офицеров. Были взяты первые пленные и трофеи.

Таким образом, не остается сомнений в том, что именно Скопин стал первым освобожденным советскими войсками городом накануне грандиознейшей битвы под

Москвой. Именно отсюда началось наступление, переросшее затем в историческое противостояние советских и немецких войск на подступах к столице, закончившееся сокрушительным поражением отлаженной военной машины Третьего рейха.

После изгнания оккупантов фронт отодвинулся от города на десятки километров. Здесь начались работы по восстановлению разрушенного, в первую очередь промышленных предприятий. Мосты, железнодорожные станции, стрелочное и путевое хозяйство вернули в строй за 30 дней. В короткий срок приступили к работе шахты. Горняки, как мужчины, так и женщины, проявляли чудеса трудового героизма. Под землей им приходилось работать по пояс в воде, на поверхности – при 30-градусном морозе. Но они выполняли по 2, а то и по 3 сменные нормы. В результате быстро удалось достичь и значительно превзойти предвоенный уровень добычи угля, что имело огромное значение после потери угольного Донбасса. Добыча топлива превысила миллион тонн в год.

В Скопине развернули ряд военных госпиталей. Постоянно велась предвоенная учебная подготовка новобранцев перед отправкой их на фронт. Как вспоминают старожилы, один из учебных полигонов

находился на реке Верде, в самом глубоком ее месте, издавна известном скопинцами по легенде как Аксай. Здесь новобранцев учили преодолению водных преград в условиях, максимально приближенных к боевым.

Фронт отдалялся от города все дальше, но большинство скопinceв-мужчин продолжали сражаться с врагом. Троице из них: В.П. Комарову, Б.И. Гарину и Г.И. Глебову – присвоили звание Героя Советского Союза.

Подлинный интернациональный патриотизм проявил в боях с врагом Федор Полетаев, чье имя золотыми буквами вписано в летопись Отечественной войны. Бежав из концлагеря, который находился недалеко от итальянского города Генуи, Полетаев присоединился к отряду итальянских партизан. Вместе с ними он участвовал в многочисленных вылазках и рейдах, внося свой вклад в освобождение и солнечной Италии и своей Родины. Федор Полетаев пал в бою, не дожив до Победы всего несколько месяцев. Правительство Италии посмертно наградило его высшей наградой республики – золотой медалью «За военную доблесть». Полетаев стал одним из немногих иностранцев, ставших Национальным героем Италии. Позже ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Ф.А. Полетаев

Как талантливый славный полководец Великой Отечественной известен другой наш земляк – Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов. Он родился 21 августа 1904 года в Скопине. В армию его призвали в 1922 году, и с тех пор с ней была связана вся его жизнь. С началом Великой Отечественной войны С.С. Бирюзов командовал дивизией, потом служил в должности начальника штаба армии, затем фронта.

С октября 1944 года Бирюзов командует 37-й армией, принимавшей самое активное участие в освобождении стран Балканского

полуострова. Этот период – одна из самых ярких страниц его военной биографии. Позже в одной из своих книг он напишет об этом так: «Да, не зря побывал наш солдат на Балканах. Его высокую освободительную миссию будет вечно хранить благодарная память болгар, румын, югославов, венгров и всех других народов, которым он вовремя подал братскую руку помощи». Эти слова пророчески сбываются. Несмотря на все перипетии в общественной жизни стран бывшего социалистического содружества, усилия политиков по забвению величайшей миссии солдат-освободителей, память о них всегда живет в сердцах простых людей на Балканах.

Уже после войны за выдающиеся заслуги перед Родиной в подготовке и осуществлении многих боевых операций на различных фронтах С.С. Бирюзову присвоили звание Героя Советского Союза. Он удостоен также и многих других боевых наград. В их числе: 5 орденов Ленина, 3 ордена Боевого Красного Знамени, ордена Суворова I и II степеней, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, а также награды иностранных государств, среди которых звание Народного героя Югославии. В послевоенные годы С.С. Бирюзов командовал войсками в Приморье, затем Центральной группой войск.

С.С. Бирюзов

С 1955 года он Главком войск ПВО страны, заместитель Министра обороны СССР, Маршал Советского Союза. Потом С.С. Бирюзов работал начальником Генштаба, первым заместителем Министра обороны СССР. Погиб С.С. Бирюзов в авиакатастрофе в 1964 году в Югославии. Похоронен на Красной площади у кремлевской стены. На родине установлен бюст прославленного полковника. У стелы с бюстом С.С. Бирюзова разбит сквер, один из самых уютных и ухоженных в городе. В память о маршале остались и книги. Две, написанные лично им. Это «Когда гремели пуш-

ки» и «Советский солдат на Балканах». Кроме того о боевом пути земляка рассказывается в книгах А.Д. Жарикова «В землянках не гасли светильники» и Б.Ж. Пресняко «Под звездами Балканскими».

В годы, когда тысячи скопинцев мужественно сражались с врагом на фронте, их матери, жены, сестры и братья самоотверженно ковали победу в тылу. В основном, усилиями женщин в короткий срок после освобождения города были восстановлены электро- и водоснабжение, связь, радио. Электростанция дала ток на шахты, а машиностроительный завод выдал свою первую продукцию после восстановления. Первым почетным и ответственным заказом стала ферма для железнодорожного моста через Верду.

Вскоре восстановили и шахты, которые начали давать уголь. Огромная заслуга в этом принадлежала потомственным горнякам С.А. Хомякову, А.П. Скоморохову, Б.Ф. Афоночкину и многим другим. Восстановив их, они продолжали трудиться здесь, показывая образцы самоотверженной шахтерской доблести. Газетные подшивки сохранили для нас слова одного из них, С.А. Хомякова, который сказал, спускаясь в забой:

«Без малого полтораста тысяч тонн угля нарубал я за свои 37 лет работы шахтером. Пора бы на от-

дых, но я не могу. Хочу еще двадцать тысяч тонн нарубить уголька для своего государства, на погибель фашистской сволочи».

Таких примеров в те годы было очень много. По 10-14 тонн выдавал на-гора сверх задания знатный навалоотбойщик, орденоносец С.А. Хомяков. Под стать ему работали забойщики И. Боцман и Д. Ключник. В одном ряду с этими прославленными мастерами стояло имя женщины, навалоотбойщицы А. Мычкиной, рубившей уголь за двоих мужчин.

Скопинцы поддерживали фронт не только своей самоотверженной работой, но и личными сбережениями, при этом отказывая себе в самом необходимом. Так, в начале 1943 года горняки шахты №13 бис внесли 64639 рублей на постройку танковой колонны имени шахтеров Подмосковного бассейна. 14500 рублей собрал на постройку танка «Скопинский пионер» коллектив первой средней школы города. Всего же за два года войны, 1942-й и 1943-й, скопинцы внесли в фонд Государственного комитета обороны 8 миллионов 694 тысячи рублей. Кроме этого многие помогали фронтовикам, отправляя им посылки с теплой одеждой, заботливо сшитыми солдатскими кистетами. Все это готовилось, собиралось и отправлялось уже после напряженного трудового дня,

который продолжался по 12-14 часов.

В военные годы Скопин пострадал гораздо меньше других городов, поэтому уже в первые мирные годы он активно продолжал свое развитие. Постоянным напоминанием о недавней войне все же служило участие в строительных работах немецких военнопленных. В госпиталях города все еще оставались раненые бойцы. Причем не только советские, но и польские из так называемой Армии Крайовой, в свое время не примкнувшей к Красной Армии, а ведущей боевые действия против фашистов самостоятельно.

Жизнь тем временем продолжалась, и город жил по законам мирного времени. Визитной карточкой его оставалась угольная промышленность. Достаточно сказать, что первое время скопинский уголь был единственным, добываемым в Рязанской области в общем балансе Подмосквовного бассейна.

Однако необходимо упомянуть и о другом факте. Дело в том, что с окончанием войны все чаще высказывались мнения о том, что здешние запасы угля уже исчерпали себя. Такое суждение складывалось под влиянием нескольких причин. Разведка запасов угля в нашем регионе велась всего одной геологической партией, располагавшейся в поселке Побединка. По ее заключе-

нию, все угольные поля уже были разведаны. Хотя ни для кого не составляло секрета, что одна геологическая партия просто не в состоянии качественно и продуктивно вести поиск новых запасов в столь обширном районе. Сказывалось и то обстоятельство, что за время эксплуатации местные шахты в большинстве своем морально устарели. Производственные комплексы оставались деревянными, транспортировка угля по главным штрекам производилась при помощи бесконечной канатной откатки. Рубка угля осуществлялась отбойными молотками. К тому же перестала удовлетворять потребностям имеющаяся энергетическая база.

Тем не менее специалистам все же удалось доказать перспективность рязанской и в первую очередь скопинской угольной промышленности. На заседании Совета Министров СССР приняли решение о развитии добычи угля в Рязанской области. Была разработана программа действий, намечено увеличение разведочных работ и строительство новых шахт не только в Скопинском, но и в Милославском, Кораблинском, Пронском районах. После выхода постановления созданный в марте 1945 года трест «Октябрь-шахтстрой» значительно укрепили. Начался новый этап развития угледобычи в южных районах Рязанской области.

Производственная программа треста составляла несколько десятков миллионов рублей в год. Он по праву считался одной из самых мощных строительных организаций области. Трест имел солидную базу – кирпичный и бетонный заводы, полигоны сборного железобетона, деревообрабатывающий комбинат, автобазу, каменный карьер и другие производственные подразделения.

Четыре строительных управления «Октябрьшахтстроя» взялись за выполнение большого комплекса работ по строительству новых шахт. При тресте начала функционировать специальная контора «Союзшахтоосушение». Она развернула активную деятельность по предварительному комплексному осушению новых угольных полей. Появилась возможность более интенсивной разработки Поплевинского месторождения, которое до этого считалось вообще недоступным для выемки угля.

Благодаря активной деятельности нового треста с 1946 по 1957 год начали эксплуатироваться шахты №№4 и 6 Пупковские и №№49, 50, 53, 54, 56, 57 Поплевинские. Были отстроены два новых горняцких поселка – Поплевинский и Центральный. Организация и работа треста «Октябрьшахтстрой» имела огромное значение и особенно для города Скопина. Его

усилиями вносился большой вклад не только в сохранение особого облика города, но и в развитие всего городского хозяйства. В частности, много средств вкладывалось в реорганизацию машиностроительного завода, ставшего поставщиком угледобывающего оборудования не только для Подмосквовного, но и для многих других угольных бассейнов страны.

Между тем вступают в строй крупные предприятия других отраслей промышленности. Как уже говорилось, еще в довоенные годы на окраине началось сооружение трубно-пруткового завода. С началом войны строительство прекратилось, и с приближением линии фронта возведенные конструкции эвакуировали в Челябинск, где завод вскоре начал выдавать продукцию. Некоторое время и на Урале он назывался Скопинский трубно-прутковый завод.

В ту пору работы по демонтажу довести до конца не удалось. Промплощадка сохранилась, ее решили использовать для организации обогатительно-доводочной фабрики. После четырехлетнего перерыва тут вновь закипела работа. Со всех концов страны сюда стали съезжаться квалифицированные специалисты. Новостройка получила статус Всесоюзной. Таких крупных предприятий подобного рода в стране в ту пору больше не существовало.

Недалеко от этой новостройки вскоре появилась и другая – промышленная площадка стекольного завода. Еще до окончания войны было принято решение о воссоздании предприятий стройиндустрии и организации новых. Значительная часть Европейской территории СССР лежала в руинах. Для восстановления расположенных на ней городов и сел требовалось огромное количество стройматериалов, в том числе из стекла.

Новый стекольный завод в Скопине должен был расширить выпуск подобных изделий и помочь в решении грандиозной проблемы. Работы на площадке начались сразу после праздника Победы, в мае 1945 года. А в апреле 1949-го завод дал первую продукцию – силикат-глыбу, которой выпускали по 18-20 тонн за смену.

Еще дальше от центра, в нескольких километрах от границы города, вскоре заложили один из первых в округе асфальтовых заводов. Значение его для Скопина в то время трудно переоценить. Мощные камнем улицы начали приходить в негодность. К тому же каменно-мощеное покрытие уже не удовлетворяло ни техническим, ни эстетическим требованиям. Да к тому же имелось только на центральных улицах и площадях. Город нуждался в современном асфальтовом покрытии, которое мог иметь,

только создав собственную индустрию по производству такого материала.

Возросший объем работ требовал и создания собственной мощной строительной организации. Ей стала Скопинская СУ-48. Она активно возводила обогатительно-доломитовую фабрику, жилье и социально-бытовые объекты при предприятии, несколько новых шахт, другие объекты самого различного назначения.

Резкое увеличение объемов строительства потребовало и усиления городской транспортной системы. В 1947 году при райвоенкомате сформировали автороту, в которой уже через год числилось 12 автомобилей ГАЗ-ММ (полуторка) и ЗиСов. Местом дислокации автороты служила площадка на пересечении улиц имени Орджоникидзе и Толстого.

В послевоенный период значительный толчок получает развитие гончарного промысла. В 1948 году в Скопин с этой целью прибыли работники научно-исследовательского института художественной промышленности. Задача перед ними стояла очень сложная. Дело в том, что из оставшихся после войны в городе гончаров никто не хотел браться за изготовление художественных изделий. В конце концов на это решились только двое. Вышедший к тому времени на

пенсию М.И. Тащев и выросший в семье потомственных гончаров М.М. Пеленкин, в то время работавший на одной из местных шахт.

В конце сороковых – начале пятидесятых в Скопине вновь создается артель, куда постепенно набирали гончаров, изъявлявших желание возродить художественный керамический промысел. Возглавил ее А.Н. Курганов. К первым энтузиастам прибавились еще двое – И.И. Луканихин и В.Н. Девятков.

Трудиться им приходилось в нелегких условиях. Технология по сути оставалась дедовской. Глину

месили ногами. Ими же вращали гончарные круги, которых не хватало. Для поливы применялись старые рецепты со свинцовой пылью. Обжиг вели дровами в примитивных горнах.

Тем не менее дело сдвинулось с точки замерзания, на которой оставалось несколько десятилетий. К середине пятидесятых годов в большого и оригинального мастера скопинской художественной керамики вырос М.М. Пеленкин. Вскоре именно он стал главным мастером художественного гончарного промысла.

М.М. Пеленкин со своими произведениями

Важная веха в его развитии – 1954 год, когда на месте нынешней фабрики открылся новый керамический цех. Он представлял собой одноэтажное помещение, напоминающее барак. Но здесь уже смонтировали некоторое специальное оборудование. Гончарные круги стали вращаться при помощи электричества, горны для обжига хотя и топились дровами, но были уже более вместительными и удобными. Появилось оборудование для ручного литья изделий ширпотреба. Специальными машинами начала готовить и шликер (глину для лепки).

Возглавила новую артель Е.Т. Филатова. Впервые здесь ввели должности художника и инженера, на которые назначали соответственно Логвина и Михайлову. М.М. Пеленкин стал работать мастером. К нему прикрепили четырех учениц, которых он обучал основам художественного гончарного искусства. Появились в цехе и рабочие специальных профессий: формовщик, литейщики, глазурищицы, шлифовщица. До артели довели план выпуска ширпотреба, как посуды, так и художественных изделий. Скопинская керамика вновь стала постепенно завоевывать признание, как у нас в стране, так и за рубежом. Изделия М.М. Пеленкина, И.И. Максимова выставляются на представительных вернисажах в

Москве, Ленинграде, других городах страны. Побывали они в ГДР и Канаде, на Всемирной выставке в Брюсселе.

Во второй половине пятидесятых развитие промышленности в Скопине идет еще более интенсивно. Ведущую роль по-прежнему играют отрасли, связанные с угледобычей. Это непосредственно горняки, объединенные в трест «Октябрьуголь», шахтостроители треста «Октябрьшахтстрой» и работники машиностроительного завода, специализирующиеся на выпуске шахтного оборудования.

После принятых мер по коренной реорганизации производства добыча угля быстро растет. Для подтверждения достаточно привести только один красноречивый факт. Если в первые годы эксплуатации Чулковских и Побединских копей здесь добывалось за год примерно 165 тысяч тонн угля, то во второй половине пятидесятых только одна шахта, например №50, выдавала за это время на-гора почти 200 тысяч тонн.

Шахтеры трудились с большим подъемом и энтузиазмом. Высокое чувство долга, патриотизм, взаимовыручка были для них нормой повседневной жизни. И лучше всяких цифр об этом свидетельствует такой характерный случай. Из-за отсутствия порожняка на шахте №45 скопилось более тысячи тонн

доброкачественного угля. Такое количество топлива не могло долго лежать в отвале. Ему грозило самовозгорание. Необходимо было срочно убрать накопившийся уголь. И тогда на помощь шахтерам пришли те, кто работал раньше и находился на пенсии. Бывший десятник А.Ф. Ивакин обратился к ветеранам-горнякам с призывом помочь ликвидировать опасность самовозгорания. Его горячо поддержали И. Анохин, М. Гавриков, В. Гофман и многие другие пенсионеры. Опасность была ликвидирована.

Средства, получаемые от продажи угля, давали возможность тресту «Октябрьшахтстрой» постоянно наращивать объемы работ. Данные тех лет убедительно свидетельствуют о том, что они были очень внушительными. По сути шахтерские городки: поселки Октябрьский, Комсомольский, Поплевинский, Побединский и Центральный стали населенными пунктами, по всем параметрам приспособленными для удобной жизни и полноценного отдыха. Современная планировка, большое количество зелени, асфальтированные улицы, благоустроенные квартиры – все это стало для местных жителей, большинство из которых так или иначе были связаны с работой шахт, повседневной реальностью.

В каждом из поселков имелись

свои школы, больницы, аптеки, магазины, детские ясли и сады, почтовые отделения, ателье и дома культуры. Старожилы утверждают, что в этих поселках можно было жить, месяцами не выезжая за какой-либо покупкой, за услугой или для культурного развлечения. Все здесь находилось, что называется, под рукой.

Большой объем работ выполнили шахтостроители и в самом Скопине. Среди наиболее крупных объектов, возведенных ими: Дворец культуры, стадион, горный техникум, больница, сотни тысяч квадратных метров жилья. К этому можно добавить, что шахтеры внесли большой вклад в озеленение улиц и их асфальтирование, прокладку водопровода и другие работы по благоустройству. Миллионы рублей вкладывались в культуру, строительство школ, библиотек, мест массового отдыха, развитие физкультуры и спорта.

Так, например, огромной популярностью у скопинцев и гостей города пользовался пляж на реке Верде. Здесь действовали лодочная станция, сеть предприятий торговли и общественного питания. Постоянно благоустраивался городской парк, открывались новые аттракционы.

Эффективно, с высокой прибылью работал во второй половине пятидесятых машиностроитель-

ный завод. Всего за три года, с 1955 по 1958 год, производительность труда на нем выросла более чем на 32 процента. Но деловая активность заводчан выражалась не только в темпах роста. Предприятие успешно осваивало выпуск оборудования, значительно превосходящего по техническим параметрам аналогичные изделия других изготовителей. При этом удавалось снижать их стоимость.

В планы ежегодно включалось освоение новых видов шахтного оборудования. И не только его. Здесь освоили выпуск непрофильных изделий – запасных частей к автомобилям, в частности карбюраторов. Тут разработали оригинальный технологический процесс, предусматривающий изготовление деталей для них на универсальных станках. Но проект, к сожалению, осуществить так и не удалось. Стабильная творческая работа коллектива завода стимулировала развитие и благоустройство местного поселка Заречный. По уровню комфортности жизни он превосходил многие подобные заводские поселки не только в области, но и в стране. Заречный неоднократно становился победителем в соревновании между ними, по уровню благоустройства и качеству развития всех инфраструктур.

Во второй половине пятидесятых

годов прошлого века все больший вклад в увеличение экономического потенциала города вносят и другие отрасли промышленности. В первую очередь обогатительная фабрика. За семь лет выпуск редких и цветных металлов, очень дорогих, пользующихся огромным спросом, здесь увеличили вдвое. Заработанные средства вкладывались в первую очередь в обновление производства: модернизацию оборудования, освоение новых технологических процессов. Одновременно активно финансируется развитие поселка металлургов. Строятся многоквартирные жилые дома, открываются культурно-бытовые объекты.

К выпуску пользующихся огромным спросом стеклоблоков приступил стекольный завод. В 1954 году удалось организовать только полукустарное производство и выпустить таким способом 6,5 тысячи стеклоблоков. Каждый из них стоил довольно дорого – почти 33 рубля.

Но уже в 1958 году их произвели уже почти 2 миллиона, а стоимость уменьшилась до 5 рублей. В то время продукцию скопинских стеклоделов можно было встретить во всех уголках страны. Особенно широко она использовалась при строительстве спортивных и лечебно-оздоровительных учреждений. Скопинские стеклоблоки нашли применение, например, при

сооружении спорткомплекса в Лужниках, Дворца спорта в Киеве, санаториев и курортов в Сочи, на многих других объектах.

Очень нужную в послевоенное время продукцию начал выпускать завод силикатного кирпича. В то время он являлся одним из самых динамично развивающихся в области. Достаточно сказать, что всего за год, с 1957 по 1958 год, производительность труда здесь увеличилась почти на 70 процентов.

К концу пятидесятых завод стал выпускать до 70 миллионов штук кирпича в год, по сравнению с 20 миллионами в 1955 году, когда его пустили. Заводчане, наряду с традиционным, осваивают выпуск кирпича с тремя пустотами, что экономит до 15 процентов сырья. Кроме того, при сохранении прочности, облегчается вес. Тут же освоили технологию изготовления из силикатной массы оконных и дверных перемычек. Планировалось запустить в производство черепицу. Однако этого сделать не удалось.

Как видим, во второй половине пятидесятых годов традиционно купеческий и мещанский Скопин превращается в один из крупнейших промышленных центров районного масштаба. Продукция его предприятий отправляется во все регионы СССР и за рубеж. Городской бюджет активно пополняется

уже не за счет торговых операций, как это было до начала XX века, а благодаря наращиванию выпуска промышленной продукции.

Это не могло не сказаться на дальнейшем обновлении и улучшении структуры городского хозяйства. В пятидесятые годы у нас строится в общей сложности около 150 тысяч квадратных метров жилья. За год укладывалось до 200 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров. Большое внимание уделялось сооружению культурных и оздоровительных объектов.

Открывается широкоэкранный кинотеатр «Октябрь», летний кинотеатр в парке культуры и отдыха. Говоря о размахе строительства оздоровительных учреждений, достаточно назвать лишь одну цифру. К концу пятидесятых годов на эти цели выделялось почти 43 процента финансовых средств. Так, отличный подарок получили дети скопинцев. Для них в живописной Чулковской роще организуется пионерский лагерь.

Результатом этой большой работы стало то, что и послевоенный Скопин сохранил за собой славу одного из самых красивых, благоустроенных и приспособленных для жизни городов Средней полосы России. К этому, пожалуй, можно добавить: столь почетный статус среди районных центров утвердился еще и потому, что мест-

ные власти выделяли большие средства на финансирование не только традиционных сфер народного хозяйства, но и развивали новые.

Так, Скопин в числе первых в области организовал регулярное автобусное сообщение. Расширились границы устойчивой телефонной и радиосвязи, принимались меры к организации приема телепередач из Москвы. В городе выходило две газеты: «Скопинский шахтер» тиражом 5700 экземпляров и многотиражная «За уголь» тиражом 2500 экземпляров. Более двух тысяч скопинцев имели возможность заниматься в спортивном обществе «Шахтер». На всех промышленных предприятиях и в организациях создавались по одной-две, а то и более футбольных, волейбольных, баскетбольных команд. Скопинские спортсмены уверенно завоевывали спортивные позиции на областном и региональном уровнях.

Интересны также данные о том, как жили тогда горожане. Для них организовали широкую сеть предприятий торговли и общественного питания. По свидетельству старожилов, в них было что купить. Поднялась и покупательская способность рядового обывателя. Об этом свидетельствуют такие сравнительные показатели середины пятидесятых, конкретно 1955-го и

1956-го годов. Торговыми точками города продажа товаров, как продовольственных, так и промышленных, возросла практически по всему ассортименту. В частности, продано больше изделий: колбасных на 111 тонн, рыбы – на 129, масла животного – на 85, молока и молочных продуктов – на 334, сахара – на 443, кондитерских изделий – на 110 тонн; хлопчатобумажных тканей – на 440, шелковых – на 5,6 миллиона рублей, а швейных изделий – на 1,8 миллиона.

К числу наиболее состоятельных скопинцев безусловно относились шахтеры. Средняя заработная плата горняка составляла более полутора тысяч рублей, а в отдельных случаях доходила и до трех тысяч. Даже после ухода на пенсию они в большинстве случаев получали более тысячи рублей в месяц. Только шахтеры имели в то время собственный дом отдыха в пределах Скопинского района (недалеко от поселка Коготково), где ежегодно отдыхали свыше двух тысяч человек. Еще больше рабочих и служащих угольных предприятий отдыхали на различных курортах, в санаториях и домах отдыха центральной и южной России и союзных республик.

Заработная плата квалифицированных рабочих на других предприятиях города определялась гораздо меньшими цифрами – при-

мерно 800 рублей в месяц. Однако, как свидетельствуют ветераны, трудолюбивый, добросовестный специалист своего дела, в совершенстве владеющий рабочей профессией, всегда мог себе позволить купить такие дорогие и престижные вещи, как телевизор, холодильник или мотоцикл.

Мощным стимулом развития культурной жизни стало строительство Дворца культуры имени Ленина. Его 7 ноября 1957 года передали в дар городу шахтеры. Это был действительно Дворец – Храм культуры. Поражали своей оригинальностью орнаменты, колонны, украшенные капителями, художественная роспись стен и потолка. Сцена главного зала по размерам и техни-

ческому оформлению ни в чем не уступала сцене Московского Малого театра. Первым директором ДК стал Н. Мотовилов.

Буквально с первых месяцев своего существования Дворец стал центром культурной жизни города. Здесь был создан и отлично работал театр под руководством режиссера Н.Куделинской. Затем в этой должности хорошо проявили себя Б. Белов и Е. Сланская. Музыкальной частью заведовал Н. Брындин.

В работе Дворца активно участвовал известный композитор А. Новиков. Часто бывая в Скопине, он приглашал сюда своих друзей-артистов. Именно благодаря ему горожане слушали солиста ГАБТ И. Петрова, А. Ворошило, В. Беседину и многих

Дворец культуры имени В.И. Ленина

А.Г. Новиков

других известных артистов.

В стенах ДК выросла и целая плеяда самодельных певцов, музыкантов, актеров. Это В. Мялков, В. Агафонов, В. Беляев, А. Саурин. Очень знаменитым в те годы был инструментальный квартет: В. Шатлов, Ю. Хрунов, А. Андреев, Н. Брындин.

Тогда на смену синеблужникам пришли агитбригады. Скопинская была лучшей не только в районе, но и в области. Сотни концертов на фермах, полях, в красных уголках. Нередко они уезжали на целую неделю, например в Горловскую зону, давая по 5-6 концертов в день.

Навсегда остались в памяти такие артисты из народа, как Н. Шкирин, В. Объедков, В. Пасечник, В. Кустарев, И. Коняева, В. Наберушкин, А. Зоткин, Н. Митин, В. Крылов и другие.

Заканчивая краткий обзор жизни Скопина и его обитателей в пятидесятые годы, можно вполне определенно сделать вывод о том, что это один из периодов расцвета в истории города. Вместе с тем неверно представлять пятидесятые годы только в розовом цвете. Являясь мощным стимулом для развития экономики и культуры, сооружение все новых и новых промышленных предприятий начало пагубно сказываться на состоянии окружающей среды. С загрязнением атмосферы, земли и воды отходами промышленного производства экологическая обстановка быстро ухудшалась. Хотя процесс в то время не выходил за рамки предельно допустимых норм, ситуация постоянно усугублялась. Второй отрицательный фактор то, что городу, промышленность которого начинает быстро обгонять в развитии городские коммуникации и строительство очистных сооружений, качество которых оставляло желать лучшего, все труднее справляться с производственными стоками. С напряжением работают водопровод, канализация, сокращается число зеленых насаждений. Ухудшается баланс между вырубкой и посадкой новых деревьев и кустарников. Одним словом, в перспективе уже реально просматривается опасность чрезмерного загрязнения

города при явном отставании в организации его очистки.

Многим тогда, к сожалению, такая перспектива казалась весьма отдаленной, если не призрачной. Поэтому в шестидесятые годы формирование структуры городского хозяйства продолжилось в традиционном ключе. Причем делалось это зачастую не по инициативе местных властей, а в результате жесткого нажима «сверху».

Шестидесятые годы для скопинской промышленности характерны, прежде всего, смещением центра тяжести с угледобычи на другие отрасли. По причине истощения угольных пластов одна за другой начинают закрываться шахты в районах поселков Поплевино, Побединка, Октябрь, Центральный, села Секирино. Промышленных запасов угля здесь больше нет. Однако остаются производственные площади, жилые поселки, рабочая сила.

Часть горняков после закрытия шахт уезжает в другие угледобывающие регионы страны, в частности в Донбасс. И все же большинство скопинских шахтеров оставались жить на своих местах. Поэтому в правительстве разрабатывается комплекс мер по переоборудованию производственных площадей закрывающихся шахт в новые промышленные предприятия различных отраслей, в первую очередь машиностроения. Наличие свобод-

ной рабочей силы также давало возможность значительно расширить и некоторые другие, уже существующие производства.

Так, на базу шахты №4 перевели с Московского завода «Буровая техника» производство буровых коронок. На территории центральной электромеханической мастерской и шахты №1 «Северная» перенесли производство электромоторов и электронасосов с Московского завода электромоторов. Причем с одновременным увеличением выпуска с 50 до 200 тысяч штук в год, электронасосов – с 150 до 250 тысяч. На базе шахты №49 организуется производство вспомогательного сварного оборудования. Планировалось также перебазировать с Московского завода холодильного оборудования «Компрессор» на производственные территории шахт №54, 56 и 57 выпуск холодильной аппаратуры примерно на 90 миллионов рублей в год. Однако эти планы не осуществились.

И все же, несмотря на закрытие многих шахт, добыча угля продолжалась. На работающих предприятиях основное внимание уделялось автоматизации угледобычи, внедрению новых форм организации труда, снижению себестоимости топлива. Примером служила шахта №6, где забои освещались лампами дневного света, работа велась в две смены, уголь рубили

врубковыми машинами, а доставка его вдоль линии забоя производилась скребковыми конвейерами, далее по сборным штрекам от лавы до откаточного штрека – ленточными транспортерами. Откатку вагонеток с углем производили электровозы. Все это позволяло планомерно повышать производительность труда, снижать себестоимость продукции.

В связи с закрытием шахт все более активно осваивал выпуск новой для себя продукции машиностроительный завод. Тут организуется производство запасных частей к амортизаторам автомобилей. На заводе создаются специализированные производственные мощности, в результате выпуск запчастей быстро увеличился с 40 до 180 тысяч штук в год. Продолжается на предприятии и выпуск шахтного оборудования. Повышаются его надежность, производительность и другие технические показатели.

В этот период флагманы скопинской промышленности выходят обогатительная фабрика и стекольный завод. На центральной доводочно-обогатительной фабрике ЦДОФ (сокращенно-разговорное ЦДФ) в шестидесятые годы началась принципиальная перестройка технологических процессов. Удельный вес чисто обогатительных процедур стал уменьшать-

ся. Возрастала роль гидрометаллургической и химической переработок. Их прогрессивность заключалась в возможности использовать для производства более бедное полезными ископаемыми сырьем.

Если в первые годы на предприятии могли перерабатывать исходные материалы с содержанием вольфрама 30-40 процентов, молибдена 16-17 и олова 10-12 процентов, то после проведенной реконструкции начали использовать отходы производства. Но применение гидрометаллургических и химических способов обогащения резко повысило токсичность выбросов как в атмосферу, так и в реку Верду. В связи с этим принимается решение о строительстве первых на скопинских предприятиях очистных сооружений. Численность коллектива ЦДОФ к тому времени выросла до полутора тысяч человек. Расширялся и обустроивался жилой городок гидрометаллургов.

Во второй половине шестидесятых объем промышленного производства вырос по сравнению с годом его пуска в 14 раз. Предприятие выходит в ряд наиболее стабильно работающих в отрасли. Ежегодно оно производит сверхплановой продукции на 3-3,5 миллиона рублей. Гидрометаллургический завод становится одним из главных предприятий, вносящих в

городской бюджет наиболее значительные средства. Часть их направляется непосредственно на строительство жилья для металлургов, совершенствование инфраструктуры поселка Металлург.

В 1964 году началась масштабная реконструкция и на стекольном заводе. Строится новый цех варки и выработки стекла, монтируется более производительное оборудование. Произведенная реконструкция вывела предприятие в число крупнейших в стране производителей стеклоблоков.

Шестидесятые годы памятли ветеранам-стеклоделам и тем, что заводчане поставили перед собой цель освоить технологию выпуска цветных стеклоблоков. До этого подобные предприятия делали блоки только из бесцветного стекла. Коллектив успешно решил серьезную проблему и впервые в мире цветные стеклоблоки начали выпускать именно в Скопине.

В конце декабря 1962 года правительство страны принимает решение «О выделении производства запчастей из состава Скопинского машзавода и организацию самостоятельного завода – Скопинского завода «Автодеталь». Эта дата стала днем официального рождения ныне самого крупного скопинского предприятия – автоагрегатного завода (22 декабря). В 1965 году он был передан в ведомство автомо-

бильной промышленности СССР, а через два года стал официальным смежником построенного в Тольятти Волжского автогиганта. Но производство телескопических амортизаторов началось с запасных частей для них к автомобилю «Волга». В 1969 году все производство амортизаторов для ГАЗ-24 с горьковского завода передали на скопинский.

Периодом истинного расцвета промысла стали шестидесятые годы XX столетия для скопинской художественной керамики. Из индивидуальных марен мастеров начинает складываться своеобразный творческий почерк коллекти-

На стекольном заводе

ва, отмеченный уникальным единством стиля. В 1965 году после окончания Абрамцевского училища на фабрику приехал А.И. Рожко. Он стал первым дипломированным художником, а впоследствии одним из наиболее признанных мастеров скопинского художественного промысла.

Одновременно на предприятии расширялся и круг самостоятельных гончаров, создававших уникальные творения. В первую очередь это касается шлифовщицы М.А. Линевой. Ее изделия отличались не только мастерством исполнения, но и оригинальностью, что открыло им путь на многие представительные выставки. Неоднократно участвовали в различных вернисажах так же изделия Н.К. Насоновой. В 1967 году в коллектив пришел второй дипломированный художник – З.П. Коркина, которая создала свое направление в керамическом промысле, тоже завоевавшее признание специалистов и потребителей.

Во всей стране шестидесятые годы стали временем широкомаштабного жилищного строительства. Характерно это и для Скопина. В то время одним из флагманов стройиндустрии в городе, наряду с трестом «Октябрьшахстрой» становится стройуправление СУ-48. Оно внесло большой вклад в сооружение всех микрорайонов,

особенно автозаводского, ставшего крупнейшим в городе. В коллективе СУ-48 в то время бригадиром бетонщиков работал И.А. Семин, первый житель Скопина, получивший за успехи в труде звание Героя Социалистического Труда.

Жилищное строительство велось, в основном, на окраинах города. Кроме упомянутого микрорайона автозаводцев пятиэтажные многоквартирные дома со всеми удобствами начинают возводиться в зонах стекольного, гидрометаллургического заводов, «Сельхозтехники». Одновременно здесь развивается бытовая инфраструктура.

С перенесением акцентов строительства на окраины исторический центр города перестал получать необходимые средства для поддержания его в надлежащем виде. Постепенно здания, особенно старые, построенные в XIX веке, и еще раньше, ветшали и разрушались. Быстрое увеличение числа большегрузных автомобилей, чье движение нельзя было организовать в объезд центральных улиц, привело к резкому ухудшению внутригородских дорог. За счет увеличения площадей, отводимых под промышленную и жилую застройку, в Скопине значительно уменьшается количество зеленых насаждений. Совокупность этих факторов стала играть все более заметную роль в том, что город

начинает утрачивать неповторимый облик, становится одним из безликих и плохо обустроенных районных центров.

Как говорится, на высоте оставались, пожалуй, только спортивная работа и культурная жизнь. Сборные команды по самым популярным видам спорта по-прежнему имелись на каждом предприятии и в наиболее крупных организациях. Соревнования по футболу, волейболу, хоккею, баскетболу проводились не только в рамках многочисленных турниров районного, областного, регионального масштабов, но также в дни профессиональных и других Всесоюзных праздников. Местные спортсмены высоко дер-

жали марку скопинского спорта, неоднократно выигрывая самые престижные соревнования.

В городском Дворце культуры в шестидесятые годы жизнь, что называется, была ключом. Совершенствовалось техническое и материальное оснащение, приходили новые люди, настоящие энтузиасты своего дела. Это З.И. Попова, А.Ф. Дьячкова, О.А. Наумова, Н.А. Андрунина, Е.И. Бондаренко, М.А. Колесникова и другие.

Но настоящей душой растущего и крепнущего коллектива ЦК, его организатором, своего рода «генератором» творческих идей, была заведующая городским отделом культуры, дипломирован-

Одна из многих скопинских футбольных команд

ный специалист Л.М. Бахаева. Достаточно сказать, что вскоре, уже в тридцать лет, она стала самым молодым в области заслуженным работником культуры. Дворец закономерно становится базой практики для института и училища культуры Рязани.

В городе бурно развивается сеть учреждений культуры. Строится новое здание детской художественной школы, открывается детская музыкальная школа в поселке Заречном, где директором стал Б.М. Егин. Получает в свое распоряжение здание бывшего горисполкома краеведческий музей.

За несколько лет неутомимого поиска его директор, краевед, поэт и публицист, заслуженный работник культуры, почетный гражданин города А.Ф. Крылов собрал около 7 тысяч экспонатов. В своей деятельности он опирался на помощь местных краеведов В.Н. Егорова, Н.Д. Ермакова, А.С. Сальникова, П.Т. Солнышкина, В.М. Мызникова, Т.А. Терешиной и многих других.

Регулярно устанавливались связи с семьями знатных земляков Лукинского, Новикова, Пальмана, Бунина, Бирюзова, Полетаева, Ополонникова и других.

В семидесятые и восьмидесятые годы промышленный потенциал города продолжает расти. Но теперь уже главным скопинским предприятием становится автоагрегатный

Л.М. Бахаева

завод. В 1970 году здесь выпускают первую партию телескопических амортизаторов для автомобилей ВАЗ-2101. С вводом в эксплуатацию новых производственных мощностей предприятие быстро наращивает объемы производства.

Одновременно многое делается для повышения их качества. Коллектив приступает к освоению нового вида продукции – телескопических стоек и амортизаторов к принципиально новому типу переднеприводных автомобилей Волжского автозавода.

Крупномасштабные реконструкции производства ведутся на гидрометаллургическом и стекольном

заводах, заводах силикатного кирпича, строительно-отделочных машин, электронасосов и на других предприятиях города.

В результате реконструкции на стекольном заводе появляется принципиально новое производство. Здесь впервые начинают выпускать изделия из хрусталя. Растущее благосостояние советских людей повысило спрос на них в десятки раз. Хрустальную посуду, если она изредка появлялась на прилавках, буквально сметали с них многочисленные покупатели. Состоятельные обыватели за любой хрусталь, не задумываясь, платили двойную цену. Хрустальная посуда в серванте считалась признаком достатка и благополучия.

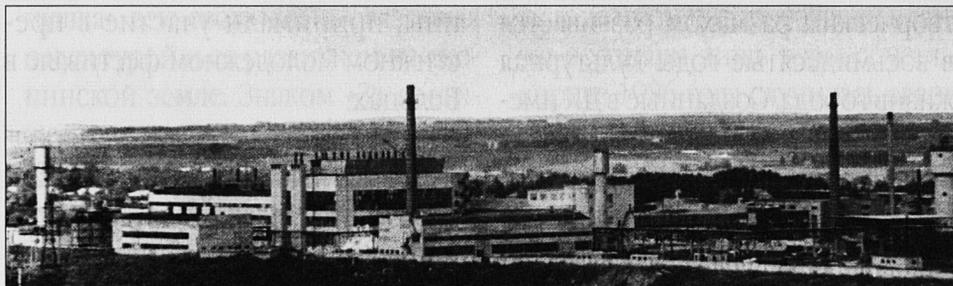
Именно эти обстоятельства и подвигли скопинских стеклоделов

заняться непривычным и технологически довольно сложным производством. Заводчане вполне успешно справились с поставленной задачей. Обучив специалистов и быстро освоив основные принципы и секреты изготовления хрусталя, скопинцы начали в возрастающих количествах и постоянно обновляемом ассортименте поставлять его на необъятный союзный рынок.

Другое новшество стеклоделов – стеклохолст, который в начале восьмидесятых годов прошлого века начали выпускать в пущенном цехе, одном из крупнейших в Советском Союзе. По размерам он был сравним с футбольным полем и отличался самой современной технологией производства. Стеклохолст предназначался для нужд мелиоративного строи-

Скопинский хрусталь

Стекольный завод

тельства, использовался также как теплоизоляционный материал.

Высокий авторитет у производителей во всем мире заслуживает продукция завода электронасосов. Устанавливаемые на высококачественные станки советского производства, они экспортируются в 50 стран мира, в том числе такие высокоразвитые, как Япония, Англия, ФРГ, Франция и другие.

Увеличение производства и поставок государству зерна, потребность в улучшении его переработки, растущий спрос на корма стали основными предпосылками для строительства на окраине города еще одного крупного промышленного предприятия – Коготковского комбикормового завода. Он стал одним из крупнейших в центре России. Оснащенное современным оборудованием предприятие начало принимать зерно у земледельцев не только Скопинского, но и соседних районов. По объемам выпускаемой продукции завод занял достойное место в числе крупных скопинских промыш-

ленных предприятий.

В начале семидесятых годов после громких успехов скопинской керамики на представительных выставках как в нашей стране, так и за рубежом, где мастера промысла удостоивались высоких наград, был поднят вопрос о мерах по дальнейшему развитию базы керамического производства в Скопине. Первым шагом в этом направлении стало сооружение нового корпуса фабрики художественной керамики.

В этот период признанные мастера промысла М.М. Пеленкин и З.П. Коркина удостоиваются высоких званий «Мастер-художник высшего класса». За создание большого цикла высокохудожественных работ в члены Союза художников СССР приняли А.И. Рожко. Плодотворный творческий поиск ведут не только признанные мастера, но и молодежь. Это Т. Голованова, Т. Лощина, Л. Масленникова, Е. Воротникова и другие.

Очень динамично, с широким

творческим размахом развивается в восьмидесятые годы культурная жизнь города. Созданные в ДК имени Ленина заведующей городским отделом культуры Л.М. Бахаевой коллектив единомышленников не только продолжает завоевывать областные высоты, но и уверенно выходит на Всесоюзный и международный уровни.

Дворцовские творческие коллективы приобретают все большую известность и популярность, пользуются неизменной любовью зрителей. Самодеятельные скопинские артисты в составе агитпоездов «Ленинский комсомол» и «Комсомольская правда» выступали перед строителями БАМа и жителями Архангельской области. В составе делегаций они трижды посещали Черновицкую область Укра-

ины, принимали участие в престижном молодежном фестивале в Бельцах.

Растет география международных выступлений скопинских артистов. Они были в Болгарии, стали призерами на Международном фестивале в Венгрии, где представлялись народным коллективом «Вердица» под руководством супругов Щеклановых и молодой группой «Ребятюшки» под управлением В.П. Иванова. Более чем в 80 конкурсах в нашей стране, в Германии и Франции участвует театр «Предел». При этом неизменно становясь победителем или лауреатом.

Эти достижения были оценены по достоинству. Так, орденом «Знак Почета» награждается А.Ф. Дьячкова, руководитель народного хора ветеранов войны и труда «Стари-

ВИА «Скоты»

нушка», всю свою жизнь связавшая с культурой и ее развитием на скопинской земле. Знаком «За достижения в культуре» награждается Ю.М. Алехин, 35 лет руководивший ансамблем «Скопы». Вместе с ним неизменно выступали Ю. Акимов, Н. Фролов, Ю. Сучков, В. Мягков, Т. Белова, Л. Алехина. Впервые в областном центре были проведены «Дни культуры» Скопина. Выступления проходили при переполненных залах.

Во второй половине восьмидеся-

тых в стране произошло событие, весь трагизм которого люди планеты осознали лишь годы спустя. В апреле 1986 года случилась авария на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. След ее зловещим шлейфом протянулся по стране на тысячи километров. Как стало известно позже, зоны радиоактивного заражения, оставленные на нашей земле, расположены двумя полосами, проходящими севернее и южнее Скопина. Непосредственно город в полосу заражения практически не попал. Однако совершенно очевидно, что многие горожа-

Агитпоезд со скопинскими артистами

не, выезжающие к своим родственникам в районы сел Катино, Богослово, Дмитриево, Ермолово, Корнево, Чулково и других, определенную долю радиации получали.

Тем не менее события, происходящие в стране в первую половину девяностых годов, по своей актуальности для каждого человека, драматизму и накалу политической борьбы превзошли даже эту трагедию. Вместе с неподготовленным, во многом авантюрным переходом к рыночной экономике промышленное производство на скопинских предприятиях начинает стремительно падать.

Например, на флагмане местной экономики – Скопинском автоагрегатном заводе – оно снизилось сразу на 30 процентов. Резко уменьшили выпуск продукции на гидрометаллургическом, стекольном заводах, заводах силикатного кирпича, электронасосов, машино-

строительном, комбикормовом и других. В результате многие сотни рабочих на длительные сроки оказались не у дел, практически без средств к существованию. Но даже те, кто продолжал работать, оплату за свой труд получали нерегулярно, с задержками на два-три и более месяцев.

В городе стремительно набирает силу демократическое движение, выступающее с резкой критикой коммунистического строя. Вскоре после объявления о роспуске Коммунистической партии Советского Союза прекращает свое существование городской комитет партии. В городе все чаще возникают стихийные митинги. После долгого перерыва в стране в обиход вновь позабытые слова «безработица» и «забастовка». А после событий октября 1993 года в Москве, в Скопине прекращает свое существование и Советская власть.

глава 5

Преодоление

Микропозаботы, связанные с подготовкой и доставкой продукции, не считая затрат на электроэнергию, составляют 10-15% от стоимости продукции. Это значит, что для получения 100% прибыли необходимо продать продукцию по цене, которая в 1,1-1,15 раза превышает себестоимость. Это значит, что для получения 100% прибыли необходимо продать продукцию по цене, которая в 1,1-1,15 раза превышает себестоимость.

Конец XX – начало XXI века без преувеличения можно назвать одним из самых сложных периодов в новейшей истории страны. И Скопин не стал здесь исключением. Стремительно и ощутимо он терял завоеванные позиции. Один из самых крупных в области промышленных центров быстро утрачивает эффективность и перспективность.

Практически все городские заводы и фабрики резко снизили объемы производства, а то и вовсе остановились. Во многих коллективах начались массовые увольнения специалистов всех уровней, от рабочих до мастеров, инженеров, начальников производства. Перед предприятиями реально маячили перспективы банкротств.

Единые еще в недавнем прошлом производства стали распадаться на мелкие акционерные общества, объемы производства которых никак не могли сравниться с недавними. Многие виды изделий, характерные для скопинской промышленности, вообще перестали выпускаться. А некоторые из них не производятся более пятнадцати лет.

Мизерную зарплату работники предприятий получали нерегулярно с перерывами в два-три месяца. Нередко – продукцией, которую сами же производили и вынуждены были реализовывать на свое усмотрение. Кое-где авансы и полочки выдавали продуктами. И это был далеко не самый худший вариант. Вновь в обиход вошли

продовольственные карточки, о которых помнило лишь старшее поколение.

Но труднее всего приходилось пенсионерам. Они получали свое минимальное пособие иногда раз в три-четыре месяца, а то и реже. Единственным способом выжить для многих из них оставалась торговля на рынке подержанными вещами или продукцией своих подсобных хозяйств.

Несколько слов об обстановке, конкретно сложившейся на крупнейших предприятиях города. В последние годы двадцатого столетия ежемесячно снижал производство продукции гидрометаллургический завод. Постоянная смена хозяев и администрации предприятия привела к разбазариванию основных производственных фондов, сокращению рабочих и инженерно-технических работников.

На заводе начались забастовки и митинги, которые, однако, не давали никаких конкретных результатов. Задуманное было перепрофилирование гидрометзавода на переработку отходов, содержащих цветные металлы, застопорилось на «нулевом цикле». Одно из старейших скопинских предприятий было реально поставлено на грань банкротства.

Не лучшая перспектива вырисовывалась в эти годы и на соседнем стекольном заводе. Здесь удалось

сохранить лишь производство силикат-глыбы. Большинство цехов, включая известный на всю страну цех стеклохолста. Не избежали стеклоделы в этот период и постоянной смены руководства. Единое производство было раздроблено на пять мелких предприятий.

Выпуск стеклотары несколько лет по разным причинам запустить не удавалось. Почти половина коллектива была уволена, перешла на другие производства или начала заниматься частным предпринимательством.

Не избежал тяжелой участи затухания производства и машиностроительный завод в поселке Заречный. Отсутствие спроса на угледобывающее оборудование привело к затовариванию складов готовой продукцией. А в результате основные заводские цеха также пришлось останавливать и начать сокращение численности работающих.

Бедственное положение предприятий не могло не отразиться на состоянии их жилого фонда. Он практически перестал ремонтироваться. Не выделялось средств на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры. Микрорайоны обросли свалками, мусор убирался от случая к случаю.

В период кризисной шоковой терапии активно развивалась только сфера торговли. На улицах го-

рода появились многочисленные коммерческие ларьки, или как их называли, «комки». Многие скопинцы начали торговать на рынках, продавая одежду, обувь, хозяйственные товары и т.д. При остром дефиците рабочих мест это было единственным шансом выжить в горниле шоковой рыночной экономики.

Несмотря на многочисленные трудности, не сдавала своих позиций культура. 10 коллективам художественной самодеятельности городского Дворца культуры носили высокое звание «Народный». Здесь продолжали проводиться исторические, религиозные и другие

праздники, как День освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, Рождество, Пасха, День Святой Троицы, День города, День защиты детей, День матери и многие другие. Совершенствуется работа молодежного центра в городском парке культуры и отдыха, здесь открываются новые аттракционы.

Дворец культуры продолжал оснащаться звукотехническим, световым оборудованием, новыми музыкальными инструментами и костюмами. Общественный успех культурно-досуговой деятельности, качество и эффективность работы во многом определялись высоким

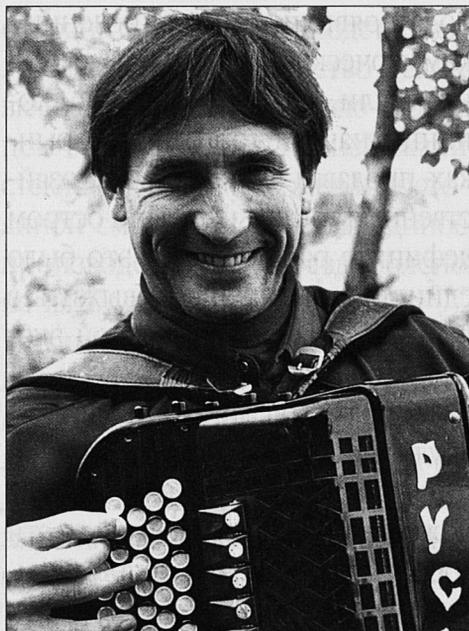
*Режиссер, заслуженный работник культуры РФ В. Дель
с актерами театра «Предел»*

профессионализмом коллектива.

И как результат – город трижды получает почетные Дипломы лучшего муниципального образования по подготовке работы учреждений культуры области. Его стали называть культурной столицей Рязанщины. В этот трудный период открываются: детская хореографическая школа, школа искусств, к основному зданию музыкальной школы пристраивается здание концертного зала на 200 мест, при открытии которого губернатор Рязанской области В.Н. Любимов подарил скопинцам концертный рояль. Школа становится базовой не только для Скопинского, но и соседних Михайловского, Пронского и Милославского районов.

К тому времени на счету литературного объединения числится уже до 150 поэтических сборников, в том числе А. Мальчикова, М. Бондаревой, Н. Ключева, Е. Мисюрова, А. Ефимовой и многих других.

Достижения скопинской культуры оцениваются очень высоко. Звание «Заслуженный работник культуры РФ» получают: заведующая детской библиотекой Е. Мызникова, директор школы искусств В. Конидзе-Басто, преподаватель В. Машнин, режиссер молодежного театра «Предел» В. Дель, художественный руководитель ДК З. Попова, руководитель песенно-инструментального ансамбля «Ребятюшки» В. Иванов.

Заслуженный работник культуры РФ В. Иванов

В начале XXI века в городе была возрождена хорошая традиция оформления стендов с фотографиями лучших людей Скопина. Впервые его дополнила композиция «Почетные граждане Скопина». Она постоянно обновляется и дополняется. В ней представлены портреты, например участника освобождения города от немецко-фашистских захватчиков Е.И. Дронова, директора ЗАО «Ремонтник», почетного строителя РФ В.Э. Николаева, заведующей городским отделом культуры, заслуженного работника культуры РФ Л.М. Бахаевой, заслуженного тренера СССР и РФ по лыжным гонкам и биатлону, заслуженного ра-

ботника физической культуры РФ Г.М. Раменского и других.

Правда, разразившийся экономический кризис все же не дал возможности работникам культуры осуществить несколько широкомасштабных проектов по увеличению числа культурных объектов в городе. Их, в частности, намечали построить в микрорайонах АЗМР, «Металлург» и «Сельхозтехника».

А вот в области охраны правопорядка в городе сложилась очень тревожная обстановка. Кривая преступности ежегодно поднималась вверх. Только в 2000 году Скопинским ГРОВД остались нераскрытыми около 200 преступлений, значительную часть которых составляли тяжкие. Достиг апогея произвол на автодорогах. Все чаще в современном лексиконе стало фигурировать слово «беспредел».

Подводя итоги «шоковой терапии», можно определенно сделать один важный вывод. Буквально за несколько лет образ жизни и приоритеты общества поменялись буквально на 180 градусов. Последствия дефолта девяностых годов для многих стали драматичными, а для некоторых даже трагичными. На пороге бедности оказались еще недавно довольно состоятельные люди, уважаемые профессионалы. А кое для кого стало правилом «делать деньги» любой ценой.

На рубеже веков еще более ухуд-

шилась демографическая ситуация. Рождаемость падала и уже серьезно уступала по показателям смертности. Сократилось число вновь заключаемых браков, но резко увеличилось количество разводов. Семья, как важнейшая ячейка общества, практически выпала из поля зрения государства. Зато с каждым годом увеличивалось число разного рода «контор» и количество работающих в них чиновников.

Но нельзя было не заметить и некоторых положительных факторов освоения рыночной экономики. Прилавки многочисленных магазинов и ларьков наконец-то наполнились разнообразными товарами, которые раньше числились в большом дефиците или вовсе отсутствовали. Это касалось и продовольственных, и промышленных товаров, большую часть которых составлял импорт. Теперь без всякого труда можно было приобрести практически все – от колбасы до автомобиля. Правда, качество товаров... новоявленные купцы старались покупать в Польше, Турции и Китае по самым низким ценам, чтобы получить наибольшую прибыль. Лоск и блеск импортных упаковок на какое-то время оказался для многих решающим фактором, определяющим выбор покупок. Однако вскоре эта эйфория прошла. Качество зарубежных изделий, особенно продовольственных, не шло ни

в какое сравнение с такими же отечественными.

При такой политике, точнее ее отсутствии, государство уже не могло регулировать цены ни на продовольственные, ни на промышленные товары. Не говоря уже об их датировании. В результате буквально каждый месяц безудержно росла инфляция. Причем не на 1-2 процента, а сразу на 8-10 и более.

Особо следует отметить развитие в названный период средств массовой информации. В Скопине в дополнение к газете «Скопинский вестник» стали выходить передачи городского телевидения. В них подробно освещались все важнейшие события города, жизнь его предприятий, организаций и простых жителей. СМИ в годы освоения рыночной экономики стали более свободны в освещении тем и раскованнее в их подаче.

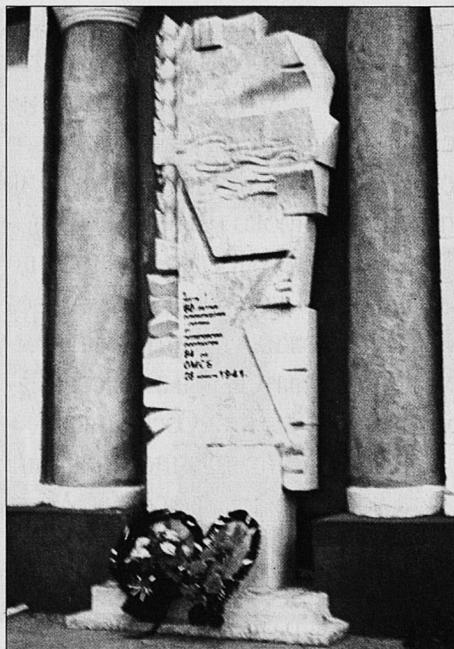
Особо удручала в эти годы ситуация, сложившаяся с развитием массового спорта. Стадионы и хоккейные площадки в жилых микрорайонах приходили в негодность, зарастали травой. На них больше не проводилось товарищеских матчей между командами предприятий и других организаций. Здесь больше не гоняли мяч и шайбу местные мальчишки. Остался только спорт важных соревнований и высоких достижений, которым занимались лишь единицы. От десятка футболь-

ных стадионов, на которых зачастую оборудовались и волейбольные площадки, и еще большего количества хоккейных «коробок» в городе не осталось ничего.

В истории города на рубеже XX и XXI столетий нельзя обойти вниманием изменившееся отношение к церкви, храму как носителям красоты и душевного совершенствования. Благодаря объединению усилий церковнослужителей, руководителей предприятий и широкой общности, несмотря на большие трудности, началось восстановление храмов и монастырей. В городе такие работы шли в Александровской и Сретенской церквях, расположенных в районе стекольного завода и центре города.

Очень интересен в историческом контексте и такой факт. В 2001 году, накануне празднования 60-летия битвы под Москвой, после многолетних поисков, неутомимому скопинскому краеведу В.Н. Егорову удалось обнаружить материалы, документально подтверждающие, что именно наш город стал первым освобожденным от немцев населенным пунктом в ходе начавшегося в конце осени 1941 года исторического наступления советских войск под Москвой.

Этот факт был безоговорочно принят как историками, так и властями на местном и федеральном уровнях. Для проведения праздни-

Стела в честь бойцов 84-й ОМСП морской пехоты, освобождавшей Скопин, на городском железнодорожном вокзале

вания освобождения Скопина были выделены значительные средства из бюджетов разных уровней, а также многими предпринимателями.

В дни общегородского праздника открылись скульптурная композиция в честь освободителя города, бойцов 84-й морской бригады, направленной под Москву из Хабаровска и принявшей в Скопине свой первый бой, а также мемориальный комплекс в память о скопинцах, расстрелянных немцами в период оккупации города. Администрация выполнила также большой объем работ по благоустройству города.

Невозможно определить с точностью даже до года, когда страна и вместе с ней наш город начали мучительный выход из затянувшегося кризиса, постепенное преодоление разом навалившихся на людей проблем. Возможно, временные рамки следует обозначить 2004–2005 годами.

Именно в этот период стали не только регулярно выплачиваться, но и повышаться, хотя на чисто символические суммы, заработные платы и пенсии. Государство хоть как-то контролировало инфляцию, на прилавках появляются отечественные продукты, и город элементарно благоустраивается. Одновременно снижалась преступность. А «комки» переселялись в благоустроенные магазины.

С чем была связана медленно начавшаяся стабилизация? Во-первых, с приходом новой власти и началом ее деятельности по решению многочисленных вопросов. В стране – это Президент, в нашем городе – новый мэр И.М. Еганов, вставший во главе муниципального образования город Скопин – опытный руководитель, долгое время проработавший в различных властных структурах, хорошо знающий все городские проблемы и возможные пути их решения. И, во-вторых, экономическое положение в стране начало, хоть и медленно, выправляться.

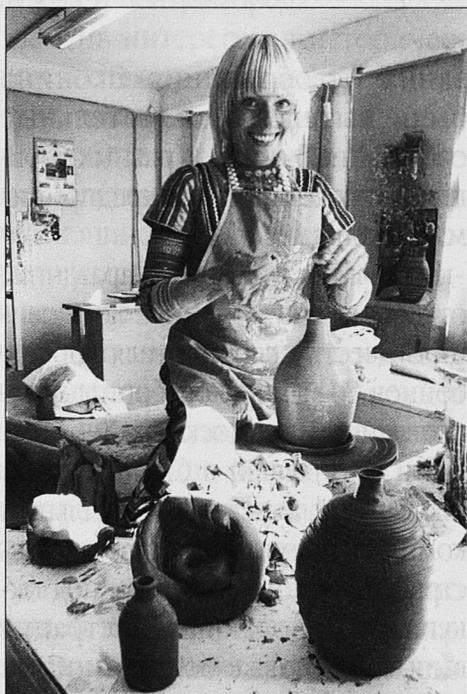
Если говорить в общих чертах, то это отремонтированное жилье, новые тротуары, организация работы городских рынков, помощь учреждениям культуры и спорта. Так, например, появилась новая форма пропаганды традиционного для Скопина керамического творчества – фестиваля гончаров.

А теперь приведем некоторые конкретные цифры и факты. В Скопине для его жителей непреходящей головной болью были текущие крыши, которые никто не ремонтировал. В 2003 году, когда городская администрация начала заниматься этой проблемой, было отремонтировано 27 тысяч квадратных метров кровли, через год – на 10 тысяч больше, а в 2004 году – уже более 50 тысяч. Приводили в порядок и фасады зданий, которые на многих домах имели весьма запущенный вид.

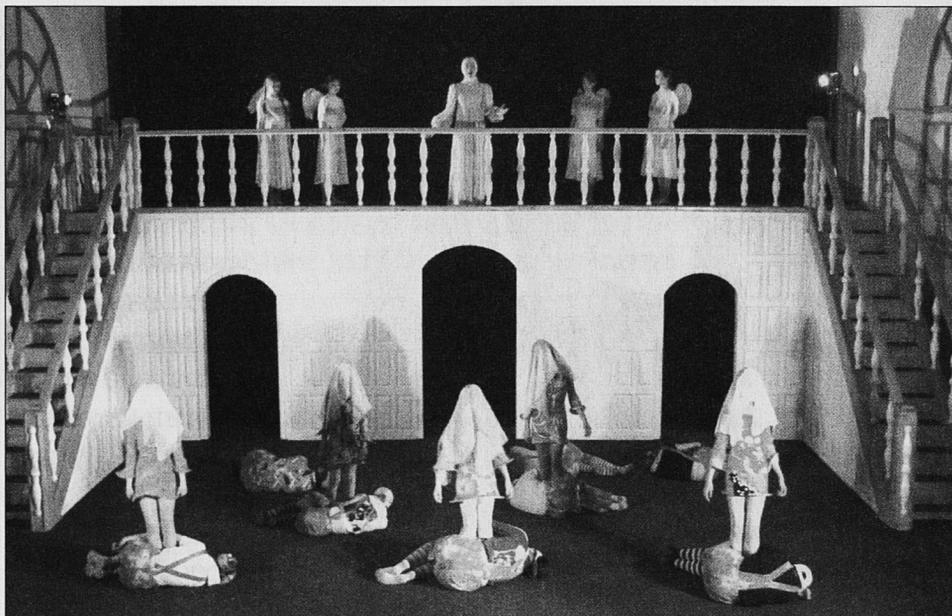
Гораздо больше внимания обращалось не только на жилье, но и на социально-бытовую и культурную сферы. Для центральной районной больницы капитально отремонтировали детское и инфекционное отделения, которые находились в весьма плачевном состоянии. После долгих лет капитально отремонтировали городской Дворец культуры. Начали приводиться в порядок, причем на современном уровне, центральные улицы

города. Приступили к генеральной реконструкции скопинского стадиона, получила новое здание спортивная школа. После долгого ожидания в достойные помещения перешли широко известный молодежный театр «Предел» и спортивная школа. В автозаводском микрорайоне заложили спортивный комплекс с плавательными бассейнами и новое здание Сбербанка.

Событиями невиданного раньше для Скопина масштаба стали Международный фестиваль гончаров. В них принимали участие более 200 мастеров керамики из Российской Федерации и нескольких стран ближнего зарубежья. Двухдневные

На международном фестивале гончаров

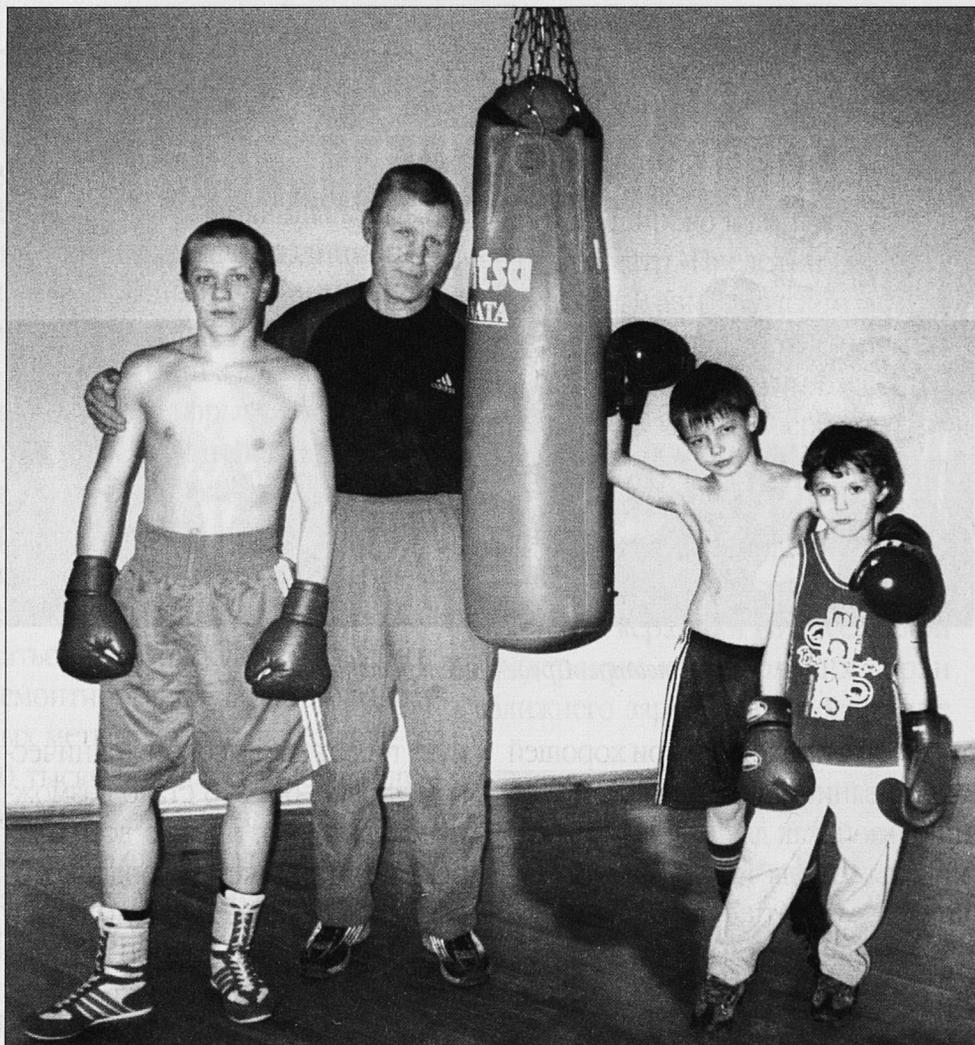
В театре «Предел» идет репетиция

торжества проходили при хорошей организации, с большим размахом и пользой, как для мастеров керамики, так и для тех, кто только начинает работать с глиной.

Возросшее внимание к культуре и спорту не могло не сказаться на значительной активизации этих важных сфер повседневной жизни. Достаточно сказать, что все спектакли театра «Предел» идут при переполненных залах. Этот коллектив постоянно становится участником, а часто и лауреатом многих Всероссийских и международных конкурсов. Дети города получили в свое распоряжение расположившуюся на старом месте в центре хоккейную «коробку», оснащен-

ную теперь на высоком техническом уровне. Все это стало возможным благодаря, прежде всего, укреплению бюджета города, который за последние годы увеличился в 4 раза. Если в 2000 году из него на городские нужды потрачено около 54 миллионов рублей, то в 2004-м – уже без малого 200 миллионов. И поступления в городскую казну продолжают расти.

Постепенно преодолеваются сложившиеся стереотипы мышления. Теперь все больше горожан смелее берутся за организацию собственного бизнеса и все чаще добиваются в этом успеха. Если на первом этапе рыночной экономики средства вкладывались, в основ-

В секции бокса в новой спортшколе.

Тренер – мастер спорта СССР Л.А. Поздеев (в центре) со своими воспитанниками

ном, в торговлю, то сейчас частные предприятия появились в сфере услуг, деревообработке, на транспорте и т.д.

Конечно, о полном преодолении последствий глубокого экономического кризиса говорить еще очень рано. Достаточно сказать,

что ни одно крупное скопинское предприятие не работает в полную силу и далеко от показателей советского периода. А мелкие предприятия и организации не в состоянии дать динамичного развития экономике. Проблем в этой сфере, к сожалению, еще гораздо больше,

чем найденных решений. Пока что только обостряются жилищная и коммунальная проблемы. В городе примерно пятая часть жилого фонда относится к аварийному и ветхому. Далеко не все скопинцы сейчас имеют собственное достойное жилье и не могут его купить даже в перспективе. Да и коммунальные услуги становятся все более обременительными. Если сравнить квартплату с размерами зарплат и пенсий, то становится ясно, что она просто неподъемна для 30-35 процентов горожан.

Решение этих ширококомасштабных проблем под силу только федеральной власти. Так, например, решить исконный для россиян жилищный вопрос Президент РФ В.В. Путин предлагает путем рез-

кого увеличения объемов строительства индивидуального одноэтажного жилья. Как показывают расчеты, один его квадратный метр по стоимости оказывается дешевле квадратного метра в квартире многоэтажки. А вот что думает по этому поводу глава муниципального образования – городской округ город Скопин И.М. Еганов:

– В нашем городе имеется немало пустующих участков для индивидуального строительства. Однако этого недостаточно для того, чтобы нуждающиеся в жилье начали на них строиться. Думаю, что дело с «мертвой точки» может сдвинуть ипотечное кредитование, которое сейчас получает активное развитие. Дома строятся не один год. А со временем, возможно, и

Здание Скопинского филиала «Приовнешторгбанка»

муниципалитет сможет оказать застройщикам посильную помощь. Ведь для большинства людей не требуется возводить престижные хоромы. Достаточно небольшого, но просторного дома.

Задачу администрации в этом вопросе я вижу, прежде всего, в том, чтобы добиться от наших муниципальных предприятий самого активного участия в таком проекте. Я имею в виду «ЧСкопинжилсервис» и МУПТЭС. С предложениями возводить дома-усадыбы к нам обращалось немало «варягов». Но их условия ни для нас, ни для застройщиков неприемлемы, прежде всего, из-за высоких цен.

И еще я убежден, что идти на-

встречу надо именно тем индивидуальным застройщикам, которые будут способствовать решению в Скопине острой проблемы высококвалифицированных кадров. Как рабочих, так и инженерно-технических работников во всех сферах производства и обслуживания. Опыт показывает, что предоставление жилья или помощь в индивидуальном строительстве является самой надежной гарантией притока кадров.

Минувший 2006 год наглядно показал, что, несмотря на большие трудности и остроту ситуации, преодоление периода экономического кризиса в городе идет все более динамично. Конечно, многое здесь зависит от федеральной по-

Микрорайон АЗМР

литики, но немало можно сделать и на местах. И здесь определенный оптимизм внушает то обстоятельство, что после десяти с лишним лет «шокового» рыночного застоя в Скопине начинают думать о перспективах развития города.

Так, осуществляются по крайней мере два весьма внушительных проекта. Первый – это прокладка объездной дороги, реализация намеченного плана, речь о котором идет уже не один десяток лет, обойдется в целом более чем в полмиллиарда рублей. Но затраты стоят результатов, которые будут достигнуты. После ввода объездной трассы удастся значительно сократить нагрузку на имевшиеся магистрали. Сократится поток автотранспорта через город, возросший в связи с пуском дороги Милославское–Липецк, а также через Кимовск на Тулу. Необходимо также учитывать, что и многие предприятия, находясь в Скопине, перевозят свои грузы по внутригородским трассам. А ведь сейчас основное загрязнение атмосферы дает именно автомобильный транспорт.

Второй – долгожданное обустройство реки Верда с возрождением на ее берегах зоны отдыха – гордости скопинцев в пятидесятые и шестидесятые годы. В будущем намечается не только восстановить ее в прежнем виде, но и обо-

Л.М. Бахаева

рудовать на более современном уровне. Это не только пляж, лодочная станция, предприятия общественного питания, но и целый культурно-оздоровительный комплекс, где с минимумом затрат скопинцы смогут отдыхать все лето.

Много планов у города в развитии культурных достижений, в которых он успешно соперничает не только с районными центрами, но и с Рязанью. Для их осуществления имеются вполне реальные перспективы.

– Нами разработана целевая программа «Культура муниципального образования – городской округ город Скопин» до 2010 года, – рассказывает заведующая горотделом культуры Л.М. Бахаева. – В ней пре-

дусмотрены не только текущие работы по завершению ремонта фасада, механики и благоустройству территории Дворца культуры. Надеюсь, что один из самых впечатляющих проектов – организация туристических маршрутов. В них мы собираемся включить знакомство со скопинским художественным керамическим промыслом, посещение храмов и Дмитриево-Ряжского монастыря, усадьбы барона фон Таубе в Гуменках, родины Героя Советского Союза, Национального героя Италии Ф.А. Полетаева в селе Катино. В черте города надеемся получить здание под музей российского гончарства, выставочный зал, новое помещение для хореографической школы, решить вопрос об открытии в Ско-

пине нескольких филиалов учреждений искусств.

Для реализации намеченного потребуются очень большие средства. Их может дать только укрепляющая экономика. Отрадно, что первые подвижки в этом направлении намечились. Объем промышленного производства медленно, по 8-10 процентов в год, но растет.

Наша история свидетельствует – Скопин не раз переживал очень трудные времена. Но преодолевал лихую годину, возрождался, становился еще краше. Поэтому и мы сейчас должны верить в это. Надеяться, что наша малая родина вновь станет городом, в котором хотелось бы жить. И работать на воплощение надежды в жизнь.

✽

✽

✽

Библиография

Древние грамоты и акты Рязанского края. 1854.

Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 2. Рязань, 1885.

Переписные книги церквей, церковной земли Рязанской епархии за 1700 год.

Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. 1889.

Яковлев А. Засечная черта Московского государства. Очерк по истории обороны южной окраины Московского государства. Москва, 1916.

Списки населенных мест Российской империи. Рязанская губерния. Санкт-Петербург, 1862.

Полное собрание русских летописей.

Карамзин Н. История государства Российского. Москва, 2006.

Семенов В., Семенов П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1902.

Иловайский И. История Рязанского княжества. Москва, 1884.

Милонов Н. Основные источники и приемы изучения истории сел и городов Рязанской области. Рязань, 1950.

Милонов Н. К изучению археологических памятников и истории сел и городов на территории Рязанской области. Рязань, 1949.

Милонов Н. Опыт археологических исследований по течению рек Верды, Прони и Галины. Скопин, 1925.

Ильинский В. Скопинский район Московской области. Краткий (экономический) очерк. Скопин, 1931.

История родного края. Под редакцией Н. Милонова. Москва, 1965.

Милонов Н., Сальников А. Скопин. Рязань, 1960.

Ильинский В. Скопинский уезд в прошлом. Скопин, 1928.

Миллер И. Редкие птицы Тульского края. Тула, 1990.

- Абрамова Т.* География Рязанской области. Москва, 1979.
- Лукинский И.* Скопинская волость. Скопин, 1929.
- Населенные места Рязанской губернии. Рязань, 1906.
- Сушицкий В.* Скопин: краткое историческое исследование. Рязань, 1921.
- Тихомиров М.* Список русских городов и дальних, и ближних. Исторические записки. Москва, 1952.
- Чехов А.* Полн. собр. соч. Т. 3, Москва, 1948.
- Журналы Скопинского уездного земского собрания тринадцатого созыва за 1877 год. Скопин, 1878.
- Протоколы совещаний уполномоченных райкома партии по проведению коллективизации сельского хозяйства Скопинского района в 1930 году. Скопин.
- Муравьев Н.* Из прошлой деятельности. Дело Скопинского банка. С.-Петербург, 1900.
- Соболев В.* ОАО «Скопинское АТП». Скопин, 2002.
- Соболев В.* След на земле. Скопин, 2005.
- Егоров В.* Скопин – осень 1941 года. Рязань, 2001.
- Крылов А.* Город на Верде. Скопин, 1995.
- Кочетова Н., Пронина Л.* Из жизни Салтыкова-Щедрина. Рязань, 2006.
- Коновалов Д.* Дорогие имена (рассказы краеведа). Рязань, 1984 г.

Содержание

От автора.....	4
Предисловие.....	8
ГЛАВА I. Земля, на которой живем	17
ГЛАВА II. Город на Верде	51
ГЛАВА III. Шаги в капитализм.....	87
ГЛАВА IV. Скопин советский	123
ГЛАВА V. Преодоление	161
Библиография	181

Владимир Алексеевич
СОБОЛЕВ

СКОПИН

Историко-краеведческие очерки о городе Скопине

Редактор

В. СОБОЛЕВ

Топ-менеджер

Г. СОБОЛЕВА

Художественный редактор и дизайнер

Н. ИБРАГИМОВ

Сканирование иллюстраций

И. ИБРАГИМОВ

Компьютерный набор

Т. ИОНКИНА

Компьютерная верстка

О. ГОЕНКО

Корректор

Н. ПАНЮШКИНА

Технический редактор

Л. ЩЕЛЧКОВА

Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Гарнитура тип «GaramondNarrowС». Печ. л. 12.
Тираж 500 экз. Заказ №1724.

Издательство «Рязанский издательский дом»
Лицензия серия ИД № 05606 от 14 августа 2001 г.
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 5 «Б», кв. 35

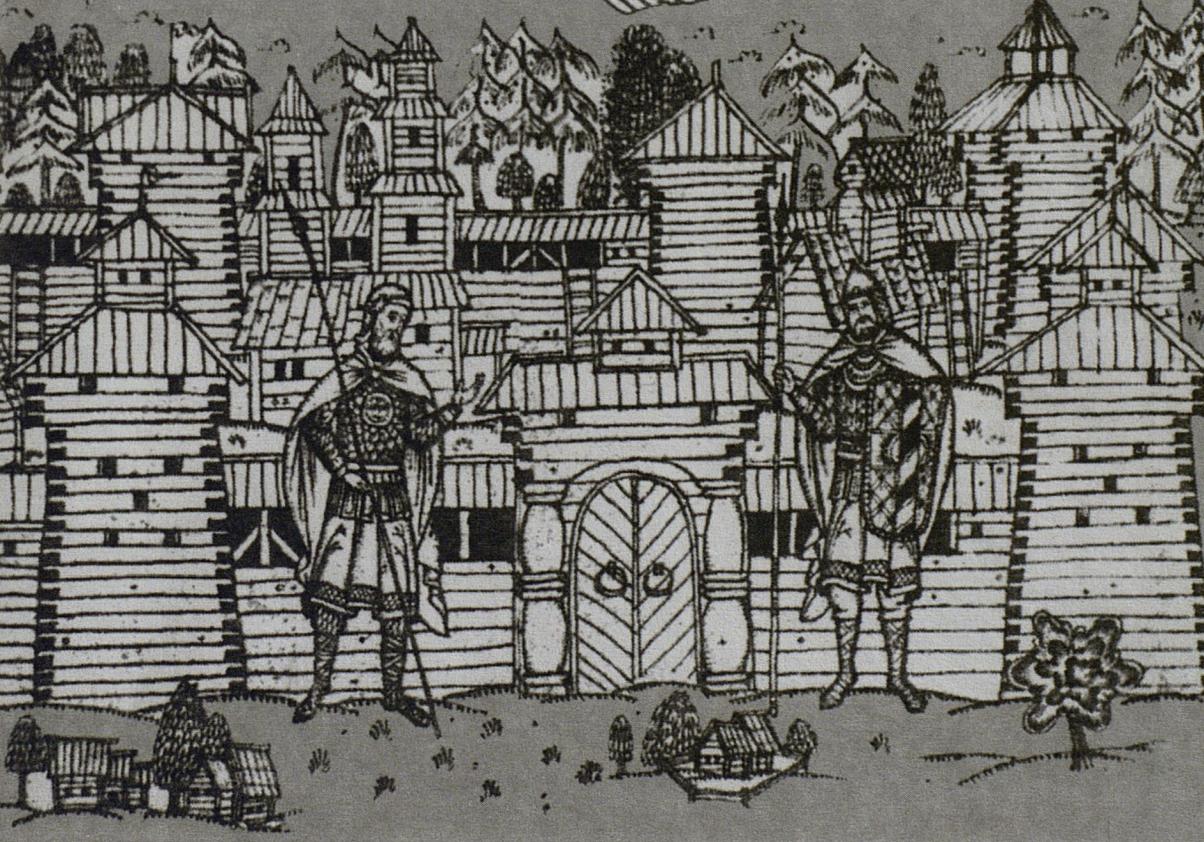
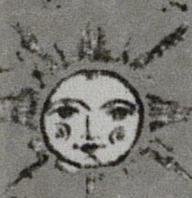
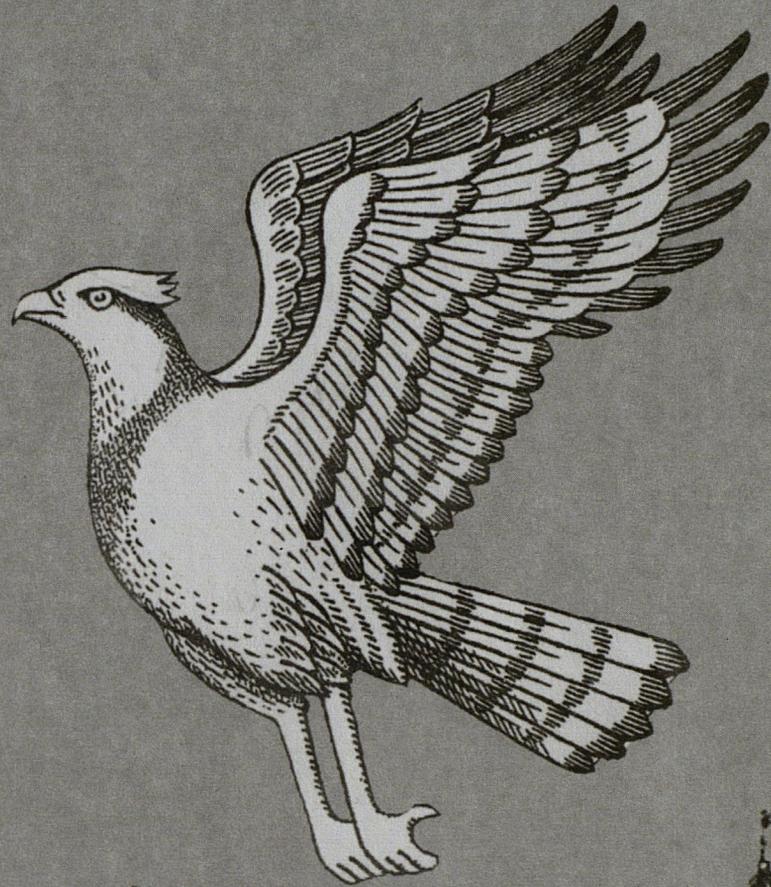
Отпечатано в ЗАО «Приз»
г. Рязань, пр. Шабулина, 4

СКОПЬИ

410

1597 – 2007

Книга «Скопин» состоит из очерков,
рассказывающих об истории города Скопина.
Издание адресовано краеведам, учителям,
всем, кто интересуется судьбой
родного края и перспективами его развития

